ПУШКИНСКИЙ ДОМ

при Российской Академии Наук

ПУШКИНСКИЙ ДОМ

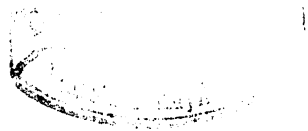
при Российской Академии Наук

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
И
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ЛЕНИНГРАД
1924

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Июнь 1924.

Непременный Секретарь, академик С. Ольденбург.



131
37

Начато набором в мае 1924 г. — Окончено печатанием в июне 1924 г.

Ленинградский Гублит № 8181. — 1000 экз.

Российская Государственная Академическая Типография.
(В. О., 9 лин., д. 12).

Настоящий Путеводитель составлен и издан к 125-летней годовщине со дня рождения Пушкина—6-му июня 1924 г.—День этот является юбилейным днем и для Пушкинского Дома, так как именно 25 лет тому назад впервые зародилась мысль о создании памятника Пушкину в виде института истории новой Русской литературы имени Пушкина. В составлении Путеводителя приняли участие, под общим руководством Б. Л. Модзалевского, следующие сотрудники Пушкинского Дома: М. Д. Беляев (исторический очерк и Музей; последний совместно с Е. П. Населенко); Н. В. Измайлов и Б. И. Коплан (Рукописное отделение); И. А. Кубасов (Библиотека); Н. А. Пыпин и П. М. Устимович (места, связанные с жизнью Пушкина).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Предлагаемый очерк имеет целью показать, как зародился, развивался и окреп Пушкинский Дом при Российской Академии Наук. Сообразно с этой задачей составители очерка погодно, в хронологическом порядке, отметили в самой сжатой форме важнейшие события в жизни Дома, перемены в его структуре, постепенное накопление коллекций, ход работы, научную и издательскую деятельность.

При этом, памятуя о том, что Пушкинский Дом — этот институт истории новой Русской литературы — состоит из трех неразрывно связанных между собой частей: рукописного отделения, библиотеки и музея, составители, говоря о поступлениях за тот или другой год, не стремились исчерпывающим образом показать, насколько в нем пополнилась та или другая отдельная часть собраний Дома, а указывали лишь на те книжные, рукописные или музейные поступления, которые по своей ценности оказывали важное влияние на обогащение Дома в целом.

* *
*

28 октября 1898 года при Академии Наук была образована особая «Комиссия по устройству чествования столетия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина». В первом-же своем заседании (20 ноября 1898 г.) Комиссия постановила образовать из своего состава, для выработки подробностей празднования, особую подкомиссию, под председательством Президента Академии Наук б. в. к. Константина Константиновича, из следующих членов: Вице-Президента Академии Л. Н. Майкова, Непременного Секретаря Н. Ф. Дубровина, академиков А. Ф. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. Н. Веселовского, А. Н. Пыпина и А. А. Шахматова, а также Н. А. Зверева, гр. И. И. Толстого, И. А. Всеволожского, А. Ф. Кони, К. К. Случевского, М. Я. Виллие, Н. А. Римского-Корсакова, В. П. Острогорского и П. Н. Исакова. Подкомиссия эта в первых заседаниях своих выработала программу чествования памяти Пушкина, при чем третьим пунктом этой программы было постановлено: «С 15-го по 26-ое мая в большом конференц-зале Академии Наук имеет быть открыта выставка предметов, принадлежащих Пушкину, его рукописей, изданий его сочинений и проч.».

В своем третьем (последнем) заседании, 30 марта 1899 г., Комиссия положила испросить разрешение на образование при Академии Наук особой Комиссии для обсуждения вопроса о сооружения памятника Пушкину в Петербурге. Таковое разрешение было получено, и новая Комиссия образовалась, под председательством Президента Академии Наук, из Вице-Президента академика Л. Н. Майкова, Непременного Секретаря ака-

демика Н. Ф. Дубровина (он же Управляющий делами Комиссии), а также гр. И. И. Толстого, М. Я. Виллие, П. Н. Исакова, А. П. Саломона, А. Н. Веселовского, П. И. Лелянова и Н. В. Султанова. На Комиссию эту был возложен сбор по добровольной подписке средств на сооружение памятника Пушкину, принятие мер к выработке проектов памятника и, наконец, постройка такового.

Юбилейная Выставка и Комиссия по постройке Памятника Пушкину и явились родоначальниками Пушкинского Дома.

Устройство Выставки было поручено Комиссией академику Л. Н. Майкову и Б. Л. Модзалевскому. На Выставку эту было собрано от частных лиц и различных учреждений 703 экспоната, в том числе: 93 автографа Пушкина, 100 различных изданий, в которых были напечатаны произведения Пушкина, и 510 портретов самого Пушкина и окружавших его людей, а также иллюстраций к его произведениям, видов местностей, в которых он жил, и проч. Когда весь этот громадный и до того времени рассеянный по ряду лиц и учреждений материал был с большим трудом собран воедино, получилась яркая и красочная картина жизни и деятельности Пушкина, дававшая весьма много и ученому специалисту, и просто рядовому почитателю поэта. Сильное впечатление, даваемое этой Выставкой, вероятно, еще до сего времени памятно посетившим ее двадцать пять лет тому назад лицам, а те, кому это не удалось, могут отчасти судить о ней по альбому, в котором воспроизведена большая часть иконографического

и иллюстративного отделов Выставки [1]). Естественно, что у устроителей тогда же явилась мысль о том, чтобы так или иначе сохранить весь тот ценный материал, который был собран воедино, помешать ему вновь распылиться и, понемногу, погибнуть: однако, сразу этого сделать не удалось,—и по закрытии Выставки экспонаты вновь разошлись по рукам.

Но раз зародившаяся идея о создании единого хранилища рукописей, книг и иконографии Пушкина не только не умерла, но, наоборот, с течением времени крепла и развивалась. Средой, хранившей и развивавшей это дело, суждено было стать упомянутой уже нами Комиссии по постройке памятника Пушкину.

В 1905 году в одном из заседаний названной Комиссии (15 декабря), при Управляющем ее делами академике С. Ф. Ольденбурге, заменившем скончавшегося в 1904 году Н. Ф. Дубровина и деятельно укреплявшем с самого своего вступления в дело, мысль о необходимости скорейшего создания Пушкинского Дома, как историко-литературного, института,—было решено поставить в связь с памятником Пушкину здание де-

[1]) О Комиссии и ее деятельности, а также о Выставке см. в изданиях: 1) «Чествование памяти А. С. Пушкина Имп. Академиею Наук», СПб. 1899, с приложением снимка с Пушкинской юбилейной медали (составил Б. Л. Модзалевский); 2) «Май 1899 г. Каталог Пушкинской Юбилейной Выставки в Имп. Академии Наук», СПб. 1899 (составил Б. Л. Модзалевский), с Дополнением к каталогу, СПб. 1899; 3) Альбом Пушкинской Юбилейной Выставки в Имп. Академии Наук. Под ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевского. Изд. К. А. Фишера, СПб. 1899.

кoративного характера, в котором мог бы поместиться Пушкинский Музей, библиотека и другие научно-литературные учреждения, относящиеся к Пушкинскому и к после-пушкинскому периодам русской литературы. Таким образом, в этом году идея создания нового научного музея окончательно оформилась. В следующем, 1906 году Комиссия по постройке памятника Пушкину уже конкретно рассматривала проект Положения о «Доме Пушкина» и принципиально приняла его,—с тем, чтобы, по своем надлежащем утверждении, проект этого Положения был распубликован во всеобщее сведение. Одновременно Комиссия уже исхлопотала у казны необходимые средства на приобретение у Г. А. Пушкина для проектируемого Дома библиотеки А. С. Пушкина и командировала с этою целью Б. Л. Модзалевского в с. Ивановское, Бронницкого уезда, Московской губернии, для вывоза этой библиотеки, а потом поручила ему же описать входящие в состав ее книги. Так, еще до основания своего, будущий Пушкинский Дом получил ценнейшее книжное собрание, являющееся и до сего времени одним из главных его сокровищ. Кроме того, тогда же поступили в Комиссию и два первые частные пожертвования для будущего музея, а именно: от А. А. Кулжинской портрет ее бабушки, А. П. Керн, и принадлежавшая ей скамеечка, на которой часто сиживал Пушкин, а от П. П. Гнедича — два портрета Н. И. Гнедича, из коих один — работы Кипренского. Как видим из этого, еще не народившийся Пушкинский Дом уже начал приобретать друзей.

28 февраля 1907 года Комиссия по постройке па-

мятника Пушкину приняла в окончательной редакции проект «Положения о Пушкинском Доме», выработанный Б. Л. Модзалевским и Делопроизводителем Комиссии В. А. Рышковым, весьма деятельно работавшим с 1905 года над укреплением и распространением идеи Пушкинского Дома, — особенно в Москве, где он привлекал к этой идее сочувствие и заботился о пополнении средств Комиссии. Проект положения был представлен на рассмотрение Конференции Академии Наук, которая в Общем Собрании своем одобрила его и внесла на утверждение государственной власти; 14 июля 1907 года Положение это было утверждено.

Первый пункт означенного Положения говорил о том, что Пушкинский Дом учреждается в благоговейную память о великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине для собирания всего, что касается его, как писателя и человека. Вторым пунктом предусматривалось собирание и хранение Пушкинским Домом всего, что касается жизни и деятельности всех других представителей русской изящной словесности. Далее устанавливалось место Пушкинского Дома в ряду учреждений Академии Наук, определялся состав и сфера деятельности Совета Пушкинского Дома, его администрация, порядок избрания в почетные члены Дома и в члены-сотрудники его, средства на содержание и, наконец, устанавливался день ежегодного публичного заседания Совета Пушкинского Дома, — а именно каждое 29 января — день смерти поэта. С момента утверждения этого Положения Пушкинский Дом воспринял свое официальное бытие в ряду прочих академических

учреждений в качестве института истории новой Русской литературы.

Из поступлений 1907 года следует особо отметить великолепный карандашный портрет Пушкина, работы Жана Вивьена, пожертвованный С. Б. Вревской, а также два портрета бывшей невесты Пушкина — С. Ф. Панниной, рожденной Пушкиной.

В следующем, 1908 г. Пушкинский Дом обогатился приобретением значительной части ценнейшей библиотеки П. А. Ефремова. В этом же году А. А. Плещеевым были пожертвованы письма отца его, поэта А. Н. Плещеева из ссылки к В. Д. Дандевилю, которые явились едва-ли не первыми рукописями, пожертвованными в Пушкинский Дом.

В 1909 году Управляющий делами Комиссии академик С. Ф. Ольденбург, пробыв во главе Комиссии около пяти лет и очень много сделав для осуществления идеи Пушкинского Дома, передал должность Управляющего делами академику Н. А. Котляревскому. Вскоре после этого Комиссией была избрана особая Подкомиссия для деятельной организации и планировки Пушкинского Дома, в составе академиков Н. А. Котляревского, С. Ф. Ольденбурга и А. А. Шахматова, а также М. П. Боткина, М. Я. Виллие, П. Н. Исакова, Б. Л. Модзалевского, П. Е. Рейнбота и В. А. Рышкова. Подкомиссия признала желательным, чтобы Пушкинский Дом в основных чертах представлял собою двухэтажное здание, в стиле «Empire», длиною по фасаду в 48 сажен и шириною в 12 сажен. При этом в верхнем этаже здания должны были, по проекту, помещаться десять зал для

собраний Дома, а в нижнем этаже — один большой зал, предназначенный для публичных заседаний, литературных лекций, собраний и т. п., два зала для выставок, кабинеты для занятий научного персонала и прочие службы. При этом было положено просить Академию Художеств предложить проект постройки Пушкинского Дома в качестве конкурсной темы на звание художника-архитектора, что̀ и было выполнено Академией в 1910 учебном году. Заботы по постройке здания для Пушкинского Дома были продиктованы настоятельной необходимостью в помещении для все прибывавших коллекций Дома. Однако, как увидим ниже, проекты постройки особого здания так и остались по сей день проектами. А между тем собрания все росли и росли, при чем 1909 год особенно памятен в истории Пушкинского Дома, так как именно тогда, благодаря содействию члена Комиссии по постройке памятника Пушкину В. Н. Коковцова, для Дома был приобретен так называемый Онегинский Парижский Пушкинский Музей, представляющий собою весьма ценное собрание рукописей Пушкина, Жуковского, Тургенева и других русских писателей, книг по истории новой русской литературы, иконографии и различных историко-литературных реликвий. Музей этот, находящийся у его владельца А. Ф. Онегина в Париже (25, rue de Marignan), был продан Пушкинскому Дому с тем непременным условием, чтобы за ним, Онегиным, было сохранено пожизненное право владения музеем, и чтобы последний был перевезен в Россию лишь после смерти его основателя. Коллекции этого отдела Пушкинского Дома были

описаны специально командированным в Париж для этой цели Б. Л. Модзалевским [1]), а в настоящее время значительно разросшееся собрание это вновь описывается М. Л. Гофманом, хранящиеся же в нем рукописи Пушкина изданы Домом в 1922 году в особой книге под названием «Неизданный Пушкин». Приобретение Онегинского собрания сразу же поставило Пушкинский Дом на одно из видных мест среди хранилищ рукописей Пушкина. В то же время продолжали притекать и частные пожертвования. Так, в 1909 году в Дом поступили письма И. С. Тургенева к Л. Б. Бертенсону (от Л. Б. Бертенсона), записки Гоголя к М. П. Погодину и другие бумаги (от П. Д. Погодина), письма И. С. Тургенева к В. Прилежаеву (от С. В. Прилежаева) и др.

Стремясь усилить приток пожертвований в Пушкинский Дом, Комиссия по постройке памятника Пушкину задумала, по проекту члена названной Комиссии А. А. Бахрушина, устройство в 1910 г., в Москве, выставки «Русские писатели XIX века»,—из рукописей, портретов, бюстов, изданий сочинений, иллюстраций к ним и т. д. Тогда же был выработан список писателей. Предполагалось, что по закрытии выставки некоторая часть экспонатов будет пожертвована в коллекции Пушкинского Дома. К сожалению, выставка эта по ряду причин была сначала отложена до 1912 г., а потом и вовсе не состоялась... В этом же 1910 году вышло

[1]) Описание это см. в XII выпуске сборника «Пушкин и его современники», С.-Пб. 1909, стр. 7—47.

в свет упомянутое выше подробное библиографическое описание Библиотеки А. С. Пушкина (составленное Б. Л. Модзалевским), среди книг которой нашлось несколько автографов поэта. Описание это помещено в IX—X выпусках периодического издания «Пушкин и его современники».

1911 год ознаменовался поступлением в Пушкинский Дом двух больших собраний книг и рукописей. Мы говорим об архиве и библиотеке П. А. Плетнева (около 4000 томов), а кроме того об архиве и библиотеке И. Л. Леонтьева-Щеглова (до 1000 томов), завещанных последним Пушкинскому Дому. Кроме того, в этом же году пожертвован был Дому первый автограф Пушкина—письмо его к невесте, Н. Н. Гончаровой, от 1—2 декабря 1830 года из карантина Платова, Нижегородской губернии; он был принесен Дому в дар В. Б. Бертенсоном. От С. Б. Вревской, которой Пушкинский Дом вообще обязан многими ценными пожертвованиями, в 1911 году поступили печатные экземпляры 4 и 5 глав «Евгения Онегина» с надписью Пушкина: «Евпраксии Николаевне Вульф от автора. Твоя от Твоих. 28 февраля 1828 г.», глава 6 того же романа (с надписью) и глава 8 — без надписи. Вообще этот год был богат поступлениями различных реликвий, рукописных материалов и иконографии, связанной с Пушкиным и его эпохой. Среди других поступлений нельзя особо не остановиться на пастельном портрете Пушкина, находившимся ранее в Болдине и приобретенном оттуда в числе других семейных портретов Пушкиных. На портрете Пушкин изображен в том же самом виде,

как на известном портрете масляными красками О. А. Кипренского. Техника исполнения приобретенной Пушкинским Домом пастели чрезвычайно высока, и сам портрет носит весь характер оригинала; эти два обстоятельства дают основание считать этот портрет работой того же Ореста Кипренского: таково, по крайней мере, мнение покойного Н. Н. Врангеля, а также и А. Н. Бенуа. Очень хороши приобретенные вместе с ним портреты И. А. Ганнибалла (масло), С. Л. Пушкина (рисунок карандашом Карла Гампельна), Е. А. Пушкиной, рожд. Загряжской, и семейный портрет семьи Загряжских (масло). — Из реликвий Пушкина поступили его графин, рюмка, поднос, а также подсвечник с абажуром и вазочка, подаренные им его сестре (дар К. В. Рышковой, И. Л. Леонтьева-Щеглова и Л. Н. Павлищева). В этом же году в «Известиях Академии Наук» (1911 г., стр. 509—538) напечатан был составленный Б. Л. Модзалевским «Список рукописей и некоторых других предметов, принадлежащих Пушкинскому Дому». Это был первый печатный опыт подсчета коллекций Пушкинского Дома, в который вошли лишь некоторые важнейшие поступления (преимущественно пожертвования) до 1910 года включительно.

В 1912 году племянник Пушкина Л. Н. Павлищев пожертвовал Дому ряд редких семейных портретов, — в том числе единственный известный портрет матери Пушкина — Надежды Осиповны (великолепная миниатюра работы графа Ксавье де Местра), С. Л. Пушкина, Л. С. Пушкина (два портрета, в том числе — великолепный рисунок Орловского, изображающий Льва Сер-

геевича юношей), Ольги Сергеевны Павлищевой (два портрета — один акварельный и один рисунок карандашом). Рукописное Отделение Дома пополнилось автографами: И. С. Тургенева, Н. П. Огарева, М. Н. Загоскина и некоторых других писателей.

В 1913 году Пушкинский Дом впервые получил возможность развернуть часть накопленных им коллекций в трех небольших залах и в вестибюле главного здания Академии Наук. Как ни мало удовлетворяло это помещение задачам пантеона Русской литературы, каковым должен являться Пушкинский Дом, однако все же после того, как коллекции его были со вкусом размещены в отведенных для них комнатах, получился ряд уютных уголков, много говорящих уму и сердцу каждого культурного русского человека. Прекрасные снимки, приложенные к «Временнику Пушкинского Дома» за 1913 г., дают некоторое понятие об этом как бы первоначальном эскизе будущего Музея. В то же время продолжался неуклонный рост рукописных, книжных и музейных собраний Дома. Круг писателей и литературных эпох, захватываемых Пушкинским Домом, становился все шире и шире. Так, из писателей, рукописи которых поступили в этом году, можно назвать: Л. Н. Толстого, А. К. Толстого, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Д. В. Григоровича, Вл. С. Соловьева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Жемчужникова, Печерина, Капниста и ряда других.

В 1914 году был издан первый выпуск «Временника Пушкинского Дома» — за 1913 год. В предисловии, составленном академиком Н. А. Котляревским, указыва-

лось на то, что «первый выпуск «Временника» Пушкинского Дома — первая попытка ознакомить исследователей и любителей русской литературы с новым, при особых условиях возникшим хранилищем книг и рукописей», и в заключение выражалось предположение выпускать такой «Временник» ежегодно к 29 января, т. е. ко дню кончины Пушкина. В первом выпуске «Временника», кроме упомянутого Предисловия, находились статьи Е. П. Казанович — «Пушкинский Дом. История его возникновения», «Список лиц, сделавших пожертвования в Пушкинский Дом», и «Архив Н. А. Добролюбова, принадлежащий Пушкинскому Дому» (описан Вл. Княжниным). «Временник» был богато иллюстрирован снимками с нескольких наиболее ценных предметов Музея и четырьмя снимками с академических зал, отведенных под коллекции «Пушкинского Дома».

Начавшаяся в июле этого года война сразу же отразилась крайне неблагоприятно на деятельности Пушкинского Дома: пришлось не только отложить на неопределенное время мысль о постройке особого здания для размещения в нем коллекций Дома (на что уже было собрано к тому времени свыше 200.000 рублей), но и убрать эти коллекции из зал главного здания Академии Наук, уступленных под лазарет для раненых воинов. Таким образом, только что открытый для публики новый музей вновь скрылся в глубине кладовых и ящиков. Но самое накопление коллекций неуклонно продолжалось и даже все росло и росло. Из поступлений 1914 года можно отметить автограф Пушкина (дар Л. Ф. Пантелеева), его пенковую трубку (дар М. Н. Стоюниной),

современную Пушкину картину масляными красками, изображающую его сидящим под деревом (дар Н. Н. Врангеля), портрет (рисунок карандашом) А. А. Дельвига (дар С. С. Чичериной) и ряд других; затем — Рукописи Н. Ф. Щербины, А. Н. Майкова, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Вл. С. Соловьева (из архива А. А. Тихонова-Лугового), два письма В. Г. Белинского (дар В. А. Пыпиной), а также книги, портреты и реликвии различных писателей.

В 1915 году был издан второй выпуск «Временника Пушкинского Дома» — на 1914 год, в котором, кроме списка лиц и учреждений, сделавших пожертвования Пушкинскому Дому в 1914 году и описания рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому, впервые опубликованы были, в качестве приложений, принадлежащие Дому историко-литературные материалы с комментариями. Этим путем «Временник» шел к тому, чтобы стать повременным научным изданием, которое, благодаря богатству коллекций Пушкинского Дома, обещало занять видное место в ряду других подобных ему изданий. Однако, все более и более грозные события повели к тому, что этот, второй выпуск «Временника» оказался последним в ряду многих следующих лет.

В 1915 же году, по завещанию скончавшегося Президента Академии Наук, б. в. к. Константина Константиновича, в коллекции Пушкинского Дома поступили: перстень Пушкина с изумрудом, рукописи Пушкина (12 пьес), автографы Лермонтова, Гончарова, Майкова, Фета, Страхова и других писателей. П. А. Вревским

принесены были в дар автографы Пушкина, его дяди — поэта В. Л. Пушкина, отца — С. Л. Пушкина и др. С. М. Волконский пожертвовал Дому маленькое кольцо с сердоликом, принадлежавшее Пушкину и перешедшее потом к княгине Волконской, жене декабриста. Автографы Пушкина поступили в том же году в коллекциях автографов, принесенных в дар Э. П. Юргенсоном и Е. А. Гончаровой. О. П. Павлищева пожертвовала Дому архив семьи Павлищевых, а В. А. Пыпина — значительную часть архива своего отца, А. Н. Пыпина. Из иконографических поступлений этого года особенно интересен большой портрет В. А. Озерова (масло, работы Россмеслера) — дар М. Д. Врангель.

Из «Доклада Управляющего делами Комиссии по постройке памятника А. С. Пушкину в Петрограде», академика Котляревского, видно, что к 1 января 1916 года библиотека Пушкинского Дома достигла цифры 30.000 томов, а рукописное отделение — 10.000 рукописей; при этом 12.000 томов книг были уже каталогизированы, а 3.000 рукописей описаны и внесены в инвентарь. Приведенные цифры яснее всяких слов показывают, как выросли к данному сроку богатства Пушкинского Дома.

1916 год был отмечен в истории Пушкинского Дома приобретением для него за 6.000 рублей архива умершего редактора «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича; архив заключает в себе свыше 12.000 документов, относящихся к жизни и деятельности сотрудников этого журнала за 47 лет его существования. В том же году А. М. Козловская пожертвовала Дому изобилую-

щую редкими изданиями и известную своим тщательным подбором книг по русской словесности библиотеку отца своего, известного библиографа и библиофила М. Н. Лонгинова (свыше 5.000 томов), а также и его богатый архив, для приема которых в Москву и в подмосковное село Ивановское был командирован Б. Л. Модзалевский. Поэт Н. Б. Хвостов пожертвовал музею Дома ряд семейных портретов (масло) членов рода Пушкиных (XVIII и начала XIX века), старинные семейные документы и проч. Автографы Пушкина поступили в этом году от 1 Реального Училища, от В. А. Пыпиной, С. И. Алексеевой (экземпляр «Истории Пугачевского Бунта» с надписью Пушкина). Кроме того, поступили автографы Жуковского, Державина, Гоголя, Лермонтова, Грибоедова, Л. Н. Толстого, Гончарова, И. С. Тургенева, Ап. Григорьева, Аксаковых и ряда других писателей, приобретенные частью путем пожертвований, частью же — покупкой.

Революционный 1917 год принес Пушкинскому Дому два великолепных больших собрания. Мы говорим о Пушкинском Музее Александровского Лицея и о Лермонтовском Музее Николаевского Кавалерийского Училища: они почти полностью [1]), благодаря своевременно принятым мерам охраны со стороны сотрудников и друзей Дома, поступили в состав собраний Пушкинского Дома и твердо упрочили его положение среди других историко-

[1]) Из Пушкинского Музея пропали в революционные дни золотые и серебряные медали и перстень-талисман Пушкина.

литературных хранилищ. В кратком хронологическом очерке невозможно перечислить хотя бы приблизительный состав этих коллекций, имевших к тому же подробные каталоги в местах их прежнего хранения. Скажем только, что научная работа над Пушкиным и в особенности над Лермонтовым стала с момента их поступления в Пушкинский Дом безусловно невозможна без обращения к изучению его собраний. Из остальных поступлений едва ли не самым ценным приобретением 1917 года должен считаться архив П. В. Анненкова, в составе которого оказалась часть архива И. С. Тургенева, несколько писем к Пушкину и материалы для его биографии, а также ряд писем к самому Анненкову почти всех современных ему литературных деятелей. Затем следует назвать богатый архив и собрание автографов А. А. Корсуна, среди которых находятся рукописи А. Н. Радищева, П. А. Вяземского, В. Ф. Одоевского, Ростопчиной, Тютчева, Тургенева, Герцена и других. От С. Н. Вревской, рожд. Лопухиной, поступил архив села Голубова, заключающий в себе переписку семьи Вульф-Осиповых-Вревских, с письмами С. Л. Пушкина, П. А. Плетнева и др. Архив этот в очень критический момент (в ноябре 1917 г.) был вывезен в Петербург покойным А. С. Поляковым, совершившим поездку в Голубово, можно сказать, накануне его сожжения. Из поступлений этого года в Музей следует особенно отметить литографированные портреты барона А. А. Дельвига и Боратынского из кабинета Пушкина (от А. А. Журавлева) и поступивший от Н. Б. Хвостова миниатюрный портрет писателя Андрея Никифоровича

Пушкина (ум. 1831 г.); от него же куплена и библиотека названного писателя.

Издательская деятельность Пушкинского Дома выразилась в 1917 году выпуском в свет большой, изящно изданной книги «Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для его биографии», под редакцией В. Н. Княжнина. Кроме того, в «Невском Альманахе» и в №№ 1 и 3 «Вестника Европы» за 1917 год опубликованы были материалы Пушкинского Дома в обработке В. Н. Княжнина, Е. П. Казанович и Б. Л. Модзалевского. 1917-й год памятен Пушкинскому Дому еще и тем, что, в связи с общим политическим положением, наиболее ценные части его коллекций пришлось эвакуировать с ценнейшим имуществом Библиотеки Академии и других ее учреждений; так, были упакованы в ящики и отправлены в Саратов и Москву рукописи Пушкина, Лермонтова и часть книг и иконографического материала.

День 20 апреля 1918 года призван был сыграть решающую роль в судьбах Пушкинского Дома: в этот день Конференцией Российской Академии Наук было постановлено зачислить Пушкинский Дом с его музеем, библиотекой и рукописным собранием в ряд остальных научных институтов, входящих в состав академических учреждений на правах, определяемых особым уставом. Таким образом то, что существовало до этого дня de facto, начало теперь существовать и de jure. Для выработки нового устава и штатов Пушкинского Дома избрана была Конференцией Комиссия из действительных членов Академии Наук Н. А. Котляров-

ского, С. Ф. Ольденбурга и А. А. Шахматова. Одновременно с разработкой нового устава были сделаны и первые шаги к приобретению участка земли, нужного для постройки здания музея — в ближайшем соседстве с Академией. В то же время Народный Комиссариат по Просвещению неоднократным ассигнованием средств на экстренные надобности Пушкинского Дома давал последнему возможность приобрести ряд ценных историко-литературных материалов. Следует отметить, что, как и в других музеях, революционные годы, несмотря на все тяжелые условия, отразились крайне благоприятно на росте собраний Пушкинского Дома. Отметим хотя бы поступление в 1918 году автографов лицейских стихотворений Пушкина, а также материалов для собрания сочинений Пушкина из архива Я. К. Грота, бумаг — Державина, Хемницера, Крылова, Жуковского и других, автографов Пушкина (письмо к Геккерену) и оригинальных портретов его товарищей-лицеистов (из собрания Т. Б. Семечкиной, рожденной Данзас), обширных неизданных автографов Пушкина, писем к нему разных лиц, его деловых документов и бумаг, его чернильницы, рабочей бюро-конторки (приобретены были в Москве при посредстве П. Е. Щеголева), автографов Пушкина из бумаг Д. Н. Бантыш-Каменского и из других собраний. Кроме того, поступил архив семьи поэта А. Н. Майкова и многочисленные семейные портреты, часть которых писана отцом поэта; затем — часть архива семьи Стасовых (дар В. Д. Комаровой, рожд. Стасовой), барельеф из слоновой кости, изображающий няню Пушкина Арину Родионовну, работы Л. Серя-

кова (дар А. М. Пешкова — Максима Горького), автографы Некрасова, Салтыкова, Достоевского, Лескова, Полонского, Михайловского, Фета, Л. Толстого и других; оригинальные портреты Гоголя, работы Дмитриева-Мамонова и Жереня (дар А. А. Журавлева) и множество других пожертвований и приобретений.

По приглашению Книжной Палаты, Пушкинский Дом принял участие в Тургеневской юбилейной выставке 1918 г., на которую предоставил из своих коллекций значительное количество экспонатов — портретов и рукописей Тургенева и документов, его касающихся.

В Тургеневском (не вышедшем, однако, в свет) № журнала «Нива» (№ 40—43) Пушкинский Дом дал очередное сообщение «Из собраний Пушкинского Дома. IV», в которое вошли материалы, принадлежащие Дому, в обработке Н. Г. Богдановой, Вл. Каренина и Б. Л. Модзалевского.

1919-й год окончательно упрочил судьбу Пушкинского Дома, так как 8 марта этого года, в заседании Общего Собрания Российской Академии Наук, было заслушано составленное особою Комиссиею краткое Положение о Пушкинском Доме с его штатом, а в следующем заседании Конференции — 5 апреля — то и другое было одобрено и утверждено. Тогда же была утверждена и первая с учреждения Дома расходная смета на 2 половину 1919 года, исчисленная в общей сумме 339.576 рублей. С момента утверждения нового Положения и сметы перестало действовать старое Положение о Пушкинском Доме, 1907 года. Первый обновленный состав Пушкинского Дома сорганизо-

вался в составе Директора Дома — академика Н. А. Котляревского, Старшего Ученого Хранителя — члена-корреспондента Академии Наук Б. Л. Модзалевского; Хранителя книжных собраний — И. А. Кубасова; Хранителя Музея — С. В. Штейна; Хранителей рукописей — Н. К. Козмина, Б. И. Коплана, М. Л. Гофмана, Библиотекаря Е. П. Казанович, Научных Сотрудников В. Д. Комаровой, В. Н. Модзалевской, Е. Б. Покровской, Е. П. Населенко и Правителя дел В. В. Никифорова.

В то же время, 20 февраля 1919 года, декретом Председателя Совета Комиссаров Союза Коммун Северной Области, постановлено было передать Российской Академии Наук для нужд Пушкинского Дома здание Архива бывшего Таможенного Департамента, находящееся на Васильевском Острове, по Тифлисской улице, против Университетской линии, с примыкающим к нему справа пустопорожним местом (см. «Северная Коммуна» 20 февраля 1910 г., № 40 [1]). 20 апреля состоялась оффициальная передача этого здания Пушкинскому Дому. Ввиду крайне запущенного состояния, в котором был этот дом, Конференция Академии Наук возбудила надлежащее ходатайство об ассигновании необходимых средств на внешний и внутренний ремонт здания; однако ремонтных работ закончить тогда не удалось, и Пушкинский Дом вынужден был оставаться в ставших крайне для него тесными и совершенно неудобными двух комнатах, зале и вестибюле главного

[1]) Ср. «Изв. Р. А. Н.», VI серии, 1919 г., стр. 505.

здания Академии, куда он вновь возвратился после закрытия академического лазарета.

Несмотря, впрочем, на все неудобства, работы Пушкинского Дома в 1919 году, благодаря ассигнованию средств на ученый штат, приняли правильный, систематический характер, начавшись с выяснения, приведения в порядок, инвентаризации и описания всего научного имущества Дома, накопленного почти за 20 лет деятельности Академической Комиссии по постройке памятника Пушкину в Петербурге, учрежденной в 1899 году и затем, как уже было отмечено в начале настоящего очерка, поставившей себе целью учреждение Пушкинского Дома-Музея. Работы эти производились в загроможденных комнатах, летом в духоте, а зимою в 7—8-градусной температуре, которая с наступлением сильных морозов и при полном почти отсутствии топлива, в течение нескольких месяцев держалась ниже нуля...

За этот год рукописное собрание Пушкинского Дома необычайно обогатилось знаменитым Дашковским собранием рукописей [1]), которое было приобретено Домом и в части, касающейся истории литературы, передано в Рукописное Отделение Пушкинского Дома, а в части обще-исторической — в Рукописное Отделение Библиотеки Академии Наук и в Азиатский Музей. Это богатейшее собрание заключает в себе обширные литературные архивы В. Р. Зотова (65 томов), А. В. Старчевского (свыше 85 томов), Н. И. Греча, В. Ф. Одоев-

[1]) Там же, стр. 508—509, — о пожертвовании Д. Я. Дашкова.

ского, Д. П. Рунича, Н. С. Лескова, С. Н. Терпигорева (Атавы), В. О. Михневича, Н. В. Кукольника, П. А. Каратыгина, С. Н. Шубинского, П. И. Мельникова (Печерского), О. И. Сенковского (барона Брамбеуса) и др. Из отдельных рукописей в этом архиве имеются автографы едва ли не всех русских писателей: Пушкина, Жуковского, Гоголя, Л. Н. Толстого, Радищева, Державина, Новикова, Гончарова, Писемского, Островского, Салтыкова (Щедрина), Аполлона Григорьева, Майкова, Полонского, Фета, Герцена, Огарева, Галахова, Мордовцева, М. Л. Михайлова, В. и И. Панаевых, Погодина, Потехина, Тургенева, Некрасова и других, корректуры сочинений Карамзина, альбом акварельных портретов и т. д. Значительное большинство рукописей переплетено в великолепные переплеты, причем число переплетенных томов достигает цифры 525.

Кроме того, в том же 1919 году, приобретены и поступили в дар автографы Пушкина («Альфонс» и письма к В. А. Перовскому и к Гоголю); часть архива В. П. Гаевского (материалы для его работ о Пушкине, рукописи А. А. Дельвига, В. К. Кюхельбекера, Державина и др.); часть архива Я. К. Грота с бумагами Хемницера, И. И. Дмитриева, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, А. Н. Майкова; богатый архив семьи Стасовых с письмами Л. Н. Толстого, Герцена, Кавелина, отца и сына Серовых, Даргомыжского, А. И. Урусова и других (дар В. Д. Комаровой, рожд. Стасовой) и ряд других, менее ценных приобретений и поступлений. Музей в этом году обогатился портретом Пушкина (масло) с наброском на обороте портрета Гоголя на

картоне, с подписью В. А. Тропинина (от Музея-особняка Строгоновых); от Музея-особняка Шереметевых поступила лампа Пушкина (из наследия А. П. Араповой); от И. И. Ионова — ящик с пистолетами, на которых, по преданию, стрелялся Пушкин; от С. Н. Трофимова — акварель П. Чернецова, изображающая «Фонтан слез» в Бахчисарае (1835 г.); от А. М. Пешкова (М. Горького) — рисунки Т. Г. Шевченка и графа де-Бальмена; кроме того, приобретены: гипсовая статуетка Пушкина, в рост, работы Теребенева (авторизирована), акварельный портрет Некрасова в молодости (работы Захарова 1846 г.) и ряд других портретов, скульптур и реликвий.

Следующий, 1920 год не принес с собою каких-либо особо-существенных перемен в жизни Пушкинского Дома. Вновь полученное здание на Тифлисской улице продолжало оставаться неотремонтированным,—и Пушкинскому Дому попрежнему приходилось довольствоваться конференц-залом Академии и двумя прилегающими к нему комнатами с вестибюлем и терпеть тесноту, а зимой, к тому же, и холод, почти не дававший возможности работать. Поэтому и в этом году приходилось отказаться от мысли об расширении плана работ и оставалось попрежнему заботиться лишь о пополнении коллекций и, насколько позволяла теснота помещения, об их инвентаризации и научном описании; на зиму же пришлось перебраться в две комнаты квартиры скончавшегося в августе этого года академика А. А. Шахматова.

Из приобретений и поступлений 1920 года наибо-

лее ценны: альбом А. Е. Шиповой, рожд. гр. Комаровской, с автографами Пушкина и других писателей (дар А. М. Пешкова — Максима Горького); архив журнала «Русская Старина», среди которого находится ряд рукописей почти всех выдающихся русских писателей, поэтов, ученых и общественных деятелей (от П. Н. Воронова); архив профессора и академика А. В. Никитенка, в котором сосредоточены автографы почти всех русских писателей 40-х — 60-х годов; архив Н. К. Михайловского (от А. Г. Горнфельда); архив поэта К. Р. (от Академии истории материальной культуры); собрание бумаг, книг и вещей, имеющих отношение к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского (через Н. Г. Пиотровского); архив К. Д. Ушинского (от Н. К. Ушинской); архив Боратынских и Дельвигов из имения Мара, часть библиотеки А. Н. Майкова (от Гатчинского Отдела Народного Образования); архив Я. П. Полонского, его эскизы, портреты и рукописи, а также часть мебели из его кабинета. Из музейных поступлений на первое место должен быть поставлен великолепный портрет (масло) Пушкина, переданный Пушкинскому Дому Русским Музеем. Этот портрет, пожертвованный Русскому Музею М. В. Беэр, долго считался принадлежащим кисти Тропинина и имеет свою таинственную и загадочную историю, о которой будет упомянуто в отделе, посвященном специально описанию музейных коллекций Пушкинского Дома. Одновременно Русский Музей передал Дому и другой портрет — К. Д. Ушинского (масло) Крамского; Н. В. Говоров подарил Дому старинный (1830—1840 годов) небольшой портрет Пуш-

кина масляными красками; Смоленский Губернский Подотдел по делам музеев передал Дому, через посредство Н. П. Петрова-Драмова, письменный стол Н. М. Карамзина, за которым последний, как гласит надпись на приделанной к столу памятной доске, писал «Историю Государства Российского»; от К. Я. Грота был приобретен письменный стол поэта-слепца И. И. Козлова; от Петроградского Отдела по делам музеев поступил ряд семейных портретов близкой Пушкину семьи Раевских, среди которых есть полотна, приписываемые кисти Боровиковского, Дау, Тропинина и других знаменитых портретистов. От Государственного Эрмитажа поступил портрет (копия с Егорова) близкой знакомой Пушкина Е. И. Голицыной (так называемой Princesse Nocturne). Отдел охраны памятников искусства и старины передал Дому акварель работы Лермонтова, изображающую атаку гусар под Варшавой, а Экспертная Комиссия Внешторга — ряд портретов и бюстов русских писателей и общественных деятелей, а также предметов быта. Академик И. Я. Гинцбург пожертвовал колоссальный бюст Пушкина и статую Гоголя (больше натуральной величины) своей работы; вещи эти, однако, до 1922 года оставались в залах Академии Художеств и лишь осенью последнего года были перевезены и установлены в Пушкинском Доме.

Из приведенного, весьма неполного перечня видно, что к частным пожертвованиям в этом году дружно примкнули и Государственные учреждения Республики, благодаря чему коллекции Дома стали пополняться с усиленной быстротой.

Следует добавить, что в 1920 году Российская Академия Наук получила для Пушкинского Дома дом б. Абамелек-Лазарева (№ 22 по ул. Халтурина, б. Миллионной). Это здание дало возможность устройства периодических историко-литературных выставок и открытых научных собраний, что и было широко осуществлено Пушкинским Домом в ближайшие годы.

В 1921 году, в связи с наступлением общего успокоения, была произведена реэвакуация из Саратова и Москвы эвакуированного туда в 1917 году ценнейшего имущества Пушкинского Дома, в том числе рукописей Пушкина, Лермонтова и наиболее редких книг и иконографии.

Пополнение коллекций Дома все продолжалось; из числа поступлений этого года можно упомянуть: автограф стихотворения Пушкина «Клеветникам России» (дар Н. К. Пиксанова); два автографа Пушкина — заметка о романах Вальтер Скота и отрывок, начинающийся словами «Мне досадно, что Р. меня не понимает» (от Русского Музея); рукописи Пушкина и Н. И. Надеждина из наследия И. А. Шляпкина; упомянутые уже выше «История Петра Великого» Пушкина (рукопись) и деловые бумаги и документы по имуществу поэта и по опеке над его детьми (через П. Е. Щеголева). Кроме того, поступили: библиотека, архив и обстановка кабинета В. М. Гаршина (дар его вдовы, Н. М. Гаршиной), а также предметы обстановки, рисунки, рукописи и другие материалы архитектора Витберга и его сына Ф. А. Витберга (от Н. Ф. Витберг); портрет Александра I, работы Дау (от Экспертной Комиссии Внешторга);

миниатюрный портрет А. Е. Измайлова, портрет Веневитинова и гравированный портрет Е. П. Ростопчиной (от А. М. Пешкова — Максима Горького).

В октябре 1921 года Пушкинский Дом организовал первую свою выставку, посвященную Ф. М. Достоевскому по случаю столетия со дня его рождения, и издал Путеводитель по этой выставке, украшенный силуэтом Достоевского работы художницы М. В. Каврайской («Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме. Путеводитель», П. 1921). Выставка эта была организована Пушкинским Домом при участии Петербургского Института Книговедения и состояла из рукописей самого Достоевского, портретов его и его современников, иллюстраций к его произведениям и изданий его сочинений. В том же году (в декабре) была открыта и вторая юбилейная выставка — в память столетия со дня рождения Н. А. Некрасова, организованная Пушкинским Домом совместно с Особой Комиссией при Губполитпросвете. Последняя выставка была особенно широко задумана и к участию в ней были привлечены не только историки литературы, но и художники, исполнившие целый ряд иллюстраций к произведениям Некрасова и его бюстов. Ближайшим образом ознакомиться с составом экспонатов этой выставки можно из Путеводителя по ней, составленного М. Д. Беляевым и напечатанного Госиздатом («Выставка в память столетия со дня рождения Н. А. Некрасова в залах Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. Путеводитель», П. 1921).

Как было уже отмечено, получение здания на

ул. Халтурина дало возможность Пушкинскому Дому не только устраивать в нем выставки, но и вести открытые научные собрания. В 1921 г. таких собраний было пять (на них прочитали доклады: академик Н. А. Котляревский, Б. Л. Модзалевский, Е. П. Казанович, Н. К. Козмин, М. Л. Гофман, Н. В. Измайлов, Г. П. Блок, П. Е. Щеголев, П. Е. Рейнбот, Б. И. Коплан).

В 1922 году Пушкинский Дом, наконец, получил возможность переехать из главного здания Академии в собственное здание на Тифлисской улице: в нем к осени этого года были отремонтированы три зала и галлерея, в которых, пока еще в тесноте, разместились рукописное собрание, библиотека и музей. До тех пор, пока не отремонтировано все остальное помещение, собрания Дома, конечно, не могут еще быть вполне развернуты: значительная часть их остается в ящиках и таким образом все еще не доступна для пользования. Однако, все же перемещение это являлось уже значительным шагом вперед по сравнению с тем состоянием, в каком Пушкинский Дом находился, ютясь в главном здании Академии: теперь, наконец, явилась возможность приступить к планомерной систематизации и научному описанию коллекций Дома.

Из поступлений этого года заслуживают быть особо отмечены: архив Постоянной Комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам (от Конференции Российской Академии Наук); архив журналов «Родник», «Солнышко» и «Воспитание и Обучение» (от семьи А. Н. Альмедингена); архив Ли-

тературного Фонда; некоторые бумаги А. М. Жемчужникова; автограф «Взгляда на мою жизнь» И. И. Дмитриева и экземпляр «Дворянского Гнезда» Тургенева с надписью автора (от Симбирского Губернского Книгохранилища); от А. М. Кованько — записная книжка Н. В. Гоголя; тетрадь со стихотворениями декабриста А. И. Одоевского (от Б. Л. Модзалевского); остатки архива гр. А. К. Толстого с рукописями самого Толстого, А. М. Жемчужникова, И. А. Гончарова, К. Н. Леонтьева, И. С. Аксакова, Ф. М. Толстого, Д. Н. Цертелева и др. (от Л. Б. Модзалевского); часть архива В. И. Даля (от акад. С. Ф. Платонова); письма Ф. И. Тютчева, И. А. Гончарова, И. С. Аксакова (от С. Н. Фролова); письма И. С. Тургенева к В. Я. Карташевской (приобр.); две тетради с черновыми стихотворениями А. А. Фета-Шеншина (приобр.) и др. Из предметов, поступивших в этом году в музей, упомянем: кресло К. Н. Батюшкова и письменный стол Н. Н. Надеждина (из наследия П. А. Шляпкина); бронзовый шандал Чаадаева и его литографированный портрет из его собственного кабинета (от М. К. Лемке); акварельный портрет К. Д. Кавелина, из собрания Н. Барсукова (от А. С. Долинина), гипсовый бюст А. Н. Апухтина (из Агрономического Института); 24 посмертные гипсовые маски различных писателей и часть экспонатов б. Музея Училища Правоведения, в том числе ряд реликвий А. Н. Апухтина, И. С. Аксакова, В. В. Стасова, А. Н. Серова, П. И. Чайковского и др. (из Государственного Музейного Фонда); гипсовый бюст Н. И. Костомарова (приобр.) и многое другое.

В 1922 году Пушкинским Домом были устроены две выставки [1]): 1) Пушкин и его современники (первая отчетная выставка Пушкинского Дома) и 2) Аполлон Григорьев,—в память столетия со дня рождения. Открытие первой из названных выставок было приурочено к 26 мая (6 июня н. с.), т. е. ко дню рождения Пушкина; по составу своему Выставка охватывала деятельность самого Пушкина и ближайших его современников. Ко дню открытия Выставки был издан составленный М. Д. Беляевым особый Указатель, в котором перечислены главнейшие экспонаты («Пушкин и его современники. Указатель первой Отчетной выставки Пушкинского Дома при Российской Академии Наук», П. 1922). Открыта Выставка была с 6 июня по 1 октября, по три дня в неделю. Вторая (однодневная) выставка—в память столетия со дня рождения Аполлона Григорьева—была организована Пушкинским Домом совместно с Разрядом Изящной Словесности Российской Академии Наук и Русским Библиологическим Обществом. В связи с Выставкой была издана брошюра «Аполлон Григорьев. Биография и путеводитель по выставке в залах Пушкинского Дома. Составили М. Д. Беляев и В. С. Спиридонов», П. 1922.

Издательская деятельность Пушкинского Дома особенно развилась в этом году. Кроме упомянутых двух указателей Выставок, выпущены были в свет следующие издания: А. С. Поляков. О смерти Пушкина

[1]) В течение января 1922 г. оставалась еще открытой Некрасовская юбилейная выставка.

(по новым данным). Труды Пушкинского Дома, Пб. 1922; Дельвиг. Неизданные стихотворения. Под редакцией М. Л. Гофмана. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук, Пб. 1922; Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук, Пб. 1922; Чехов. Новые письма. (Из собраний Пушкинского Дома). Под редакцией Б. Л. Модзалевского, Пб. 1922; А. С. Пушкин. Гавриилиада. Поэма. Редакция, примечания и комментарии Б. Томашевского. Труды Пушкинского Дома, Пб. 1922; Некрасов. Неизданные стихотворения, варианты и письма. Из рукописных собраний Пушкинского Дома при Академии Наук, Пб. 1922; Радуга. Альманах Пушкинского Дома, Пб. 1922 г.; Пушкин и Россия. Речь Н. А. Котляревского, Пб. 1922; В. Л. Пушкин. Опасный сосед. Под редакцией и со статьею В. И. Чернышева. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук, Пб. 1922; Пушкин Домик в Коломне. Канонический текст. Под редакцией М. Л. Гофмана, Пб. 1922; В. Г. Короленко. Письма из собраний Пушкинского Дома. Под редакцией Б. Л. Модзалевского, Пб. 1922; И. А. Кубасов. Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук, Пб. 1922; Сборник Пушкинского Дома на 1923 год, Пб. 1922 (Госиздат).

Некоторые из этих изданий были иллюстрированы редкими портретами из музейных коллекций Пушкинского Дома.

Путем выпуска в свет перечисленных изданий

Пушкинский Дом стремился по мере сил ввести в научный оборот те рукописные богатства, которые были накоплены в нем за годы его существования.

Той же цели служили и открытые научные собрания Дома, которых в 1922 году состоялось шестнадцать, причем на них делали доклады: С. Ф. Ольденбург, Н. А. Котляревский, Н. К. Козмин, М. Л. Гофман, И. А. Кубасов, П. Е. Рейнбот, Б. М. Энгельгардт, Б. Л. Модзалевский, Б. В. Томашевский, Н. В. Яковлев, К. А. Шимкевич, Б. И. Коплан, Д. И. Абрамович, Н. В. Измайлов, Е. Б. Покровская, В. С. Стахова, А. Ф. Кони, А. С. Долинин, Е. П. Казанович.

1923 год принес Пушкинскому Дому около 20 новых рукописей самого Пушкина и окончательно закрепил за Домом Парижский Онегинский Музей, для описания и приема которого командирован был в Париж хранитель рукописных собраний Дома М. Л. Гофман. Кроме того поступили: переписка Л. Н. Толстого с А. С. Пругавиным (от Музея Революции); стихи К. С. и С. Т. Аксакова (от Н. А. Марковича); большое собрание автографов, принадлежавшее М. И. Семевскому, в том числе: рукописи Пушкина, Гоголя, Тургенева, Островского, Салтыкова-Щедрина, Герцена, Щербины и мн. других; архив литературно-художественного кружка имени Я. П. Полонского, заключающий в себе большую переписку писателей, поэтов, композиторов, музыкантов, критиков, актеров; автографы А. П. Апухтина (от вдовы С. С. Татищева) и другие.

Из музейных поступлений следует отметить, прежде всего, свыше пятидесяти портретов масляными крас-

ками и несколько бюстов членов бывшей Российской Академии; портреты эти переданы в Пушкинский Дом Конференцией Академии Наук. Среди них особенно примечательны портреты: Н. М. Карамзина (кисти Венецианова, 1828 г.); И. И. Дмитриева (кисти Тропинина); Сумарокова (приписываемый Рокотову); Трощинского (копия с Боровиковского). Среди бюстов особенно хороши бюсты: Президента Российской Академии Шишкова (мрамор) и Г. Р. Державина (мрамор). Далее следует ряд ценных предметов, поступивших из Государственного Музейного Фонда, среди которых имеется ряд оригинальных портретов: И. П. Мятлева, М. Н. Муравьева, Е. П. Ростопчиной и других, чугунная статуэтка Пушкина работы Теребенева, а также художественная стильная мебель XVIII и XIX веков и люстры эпохи Екатерины II и Александра I.

Библиотека Пушкинского Дома в 1923 году пополнилась влившейся в нее прекрасно составленной библиотекой С. В. Паниной, частью библиотеки А. М. Семевской и библиотекой Я. П. Полонского. Кроме того, множество книг поступило от авторов и от различных издательств, приславших свои книги на «Выставку Художественной Литературы за революционные годы» и затем принесших их в дар Пушкинскому Дому.

Выставочная деятельность Пушкинского Дома в 1923 году выразилась в устройстве следующих выставок: 1) Книга Пушкина (с 11 февраля до 25 марта), на которой были выставлены, между прочим, редкие книги из библиотеки самого Пушкина; 2) Русские

писатели в изданиях для детей (с 11 апреля по 6 мая); 3) Столетие «Евгения Онегина» и, одновременно, 4) «40-е годы в русской литературе» (с 6 июня по 18 июля); 5) Русская Художественная Литература за революционные годы, 1918—1923 (с 16 сентября по 1 ноября). В виду крайне затруднительных условий печатания, Пушкинскому Дому, к сожалению, не удалось выпустить, по примеру прошлых лет, особых указателей — каталогов этих выставок. Однако, в отчете «О деятельности Российской Академии Наук в 1923 году» интересующиеся могут на страницах 114—115 найти достаточно подробный отчет о последней из указанных выше выставок 1923 года.

Открытых научных собраний за 1923 год состоялось 30; на них докладчиками выступали: Е. И. Тарасов, В. Ф. Боцяновский, П. Е. Рейнбот, И. А. Кубасов, Б. Л. Модзалевский, Б. В. Томашевский, С. А. Переселенков, В. В. Буш, Н. В. Яковлев, Ю. Н. Тынянов, А. И. Лященко, Ю. Г. Оксман, В. В. Гиппиус, Б. М. Эйхенбаум, П. П. Филиппович, Б. И. Коплан, А. Н. Малеин, А. П. Семенов-Тян-Шанский, А. С. Долинин, Н. А. Пыпин, Д. Н. Абрамович, А. Ф. Кони, В. Н. Чернышев, А. А. Гизетти, П. Н. Медведев, Л. К. Ильинский, П. М. Устимович и др.

Издательская деятельность Пушкинского Дома выразилась выпуском в свет следующих книг: 1) Декабрист М. С. Лунин, сочинения и письма. Редакция и примечания С. Я. Штрайха. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук, Пб. 1923 г., 2) И. А. Гончаров и И. С. Тургенев, по неизданным материалам

Пушкинского Дома. С предисловием и примечаниями Б. М. Энгельгардта, Пб. 1923 г.; 3) Литературные Портфели. Статьи, заметки и неизданные материалы по новой русской литературе, из собраний Пушкинского Дома. I. Время Пушкина, Пб. 1923 г. Кроме того, печатались:

1) Сборник статей, посвященный Островскому, под редакцией М. Д. Беляева (вышел в свет в апреле 1924 г.) и

2) Чеховский Сборник, под редакцией М. Д. Беляева и А. С. Долинина.

В самом конце 1923 года музейное собрание Пушкинского Дома обогатилось поступлением исключительного историко-литературного интереса и значения — мы говорим о переданном Петербургским Отделом Художественных Ценностей, при посредстве Государственного Музейного Фонда, мраморном бюсте Пушкина в лавровом венке, типа Витали. Бюст этот, доселе совершенно неизвестный, по некоторым основаниям может считаться тем самым бюстом, который был сделан по заказу друга Пушкина П. В. Нащокина, а по высокому мастерству выполнения может принадлежать резцу самого Витали.

1923 годом мы заканчиваем общий исторический очерк Пушкинского Дома. Последующие отделы посвящены отдельным описаниям рукописных, книжных и музейных собраний Дома и имеют своей целью показать их современное состояние.

* *
*

РУКОПИСНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Отделение рукописей Пушкинского Дома, основанное одновременно с двумя другими — музейным и книжным — и начало которому положено было покупкою части собрания П. А. Ефремова и части архива П. А. Плетнева[1]), за протекшие с тех пор 18 лет развивалось непрерывно, расширялось всеми доступными ему средствами,— частью приобретением, а в значительно бóльшей степени — пожертвованиями и передачами от частных лиц и разнообразных учреждений. История постепенного накопления рукописных

---

[1]) Фактически первым поступлением в Дом было небольшое собрание писем А. Н. Плещеева, из ссылки, к В. Д. Дандевилю. Но первые большие вклады — собрания Ефремовское и Плетневское. Всего собрания Ефремова Пушкинскому Дому не удалось получить; несмотря на все хлопоты и старания, он не получил достаточного для приобретения его ассигнования (16.000 р.), и эта богатейшая коллекция книг, рукописей и портретов, к великому сожалению, в значительной степени распылилась по разным рукам. Архив Плетнева, поступивший в Пушкинский Дом частями, теперь находится в нем целиком, за исключением небольшой части, принадлежащей ныне К. Я. Гроту.

собраний изложена выше. Здесь мы даем очерк того, что́ представляет собою в настоящее время Отделение рукописей Дома, — каковы его состав, его объем, его научная ценность.

Общее количество рукописей определяется приблизительною цифрою свыше 1.000.000 документов, из которых описаны около 500.000, составляющие 17.000 инвентарных №№. Этот миллион с лишним документов распределен между 250 отдельных архивов и собраний, больших и малых, иногда цельных, сохранившихся в значительной полноте, за долгие годы деятельности их создателей и собирателей, иногда — представляющих лишь жалкие обрывки погибших безвозвратно или затерянных фондов. Кроме этих архивов и собраний — масса отдельных документов всякого рода, поступивших в разное время, относящихся к самым разнообразным эпохам и лицам.

Каждое собрание, поступившее в Пушкинский Дом, подвергается предварительной разборке, позволяющей пустить его немедленно в общий научный оборот. Затем оно окончательно систематизируется и описывается; в описании помечается каждый отдельный документ и общее количество их в каждой пачке документов. Последние получают свои инвентарные №№, вносятся в инвентарную книгу, раскладываются по коробкам, причем к инвентарному № прибавляется № хранения; наконец, все документы разносятся по карточкам. Карточный алфавитный каталог, именной (имена всех лиц, встречающихся в собрании в качестве авторов и адресатов писем и произведений) и предметный (на-

звания произведений, имеющихся в архиве), и охватывающий все документы во всех архивах и собраниях — такова вершина и цель регистрационной работы рукописного отделения Пушкинского Дома. Цель эта далеко не достигнута и, надо надеяться, недостижима — «надо надеяться» потому, что ее достижение означало бы — прекращение новых поступлений, теперь продолжающих притекать, хотя уже и понемногу, но непрерывно. До сих пор вошло в каталог около 35.000 карточек, описано же до 120 архивов и собраний, не считая отдельных документов[1]).

Важнейшим, центральным фондом Пушкинского Дома, его ядром — не по величине, но по значению — является собрание рукописей Пушкина. Во имя великого поэта создалось в свое время учреждение; руками преданных делу пушкинистов, исследователей и любителей, строилось оно; и первой и важнейшей задачей ставил себе Пушкинский Дом — собирание рассеянных повсюду, частью затерянных рукописей поэта, спасение существующих собраний от бурь революционного времени, воссоединение частей Пушкинского наследия, ушедших заграницу. И нужно признать, что

[1]) См. «Список рукописей и некоторых других предметов, принадлежащих Пушкинскому Дому» Б. Л. Модзалевского, в «Известиях Имп. Академии Наук» 1911 г.; «Временники Пушкинского Дома»: на 1913 год — «Описание рукописей Пушкинского Дома» и на 1914 год — «Описание архива Н. А. Добролюбова», составленное В. Н. Княжниным. В настоящее время приготовлена к печати краткая «Охранная опись Рукописного Отделения Дома», обнимающая все уже описанные архивы.

Пушкинскому Дому это в значительной степени удалось. После долгих трудов и усилий, путем медленного собирания, один по одному, драгоценных автографов — Пушкинский Дом занял третье место по количеству рукописей Пушкина, после Московского Румянцовского Музея и Российской Публичной Библиотеки. В него влились целиком собрания рукописей Пушкина: Музея Александровского Лицея, П. А. Ефремова, П. А. Плетнева, бар. Вревских, П. М. Раевского, И. А. Шляпкина, К. Р., М. И. Семевского, Я. К. Грота, П. Я. Дашкова, кн. З. И. Юсуповой, князя Олега Константиновича и других, наконец — Парижский Музей А. Ф. Онегина и часть наследия сына поэта, А. А. Пушкина. Рукописей целых больших произведений здесь немного: бóльшую часть собрания составляют отдельные листки с беловыми и черновыми автографами стихотворений, либо отбившиеся от пакетов, составленных после смерти Пушкина из его бумаг Жуковским и Дубельтом (и перемеченных красными жандармскими цифрами), впоследствии розданных Жуковским и др. друзьям и почитателям поэта, — либо сохранявшиеся, еще при жизни Пушкина, у его друзей и корреспондентов. Но есть несколько крупных и драгоценных автографов, есть вещи, напечатанные впервые в изданиях Пушкинского Дома, и вещи, до сих пор еще не изданные; особенно же богат отдел переписки.

Из крупных произведений отметим прежде всего: подлинную цензурную рукопись сборника «Стихотворения Александра Пушкина. Часть III», СПб. 1832 (так наз. «рукопись Гаевского»). В ней много поправок

Пушкина, или сделанных (по его указанию?) лицом, приготовлявшим рукопись к сдаче в печать — очень важных для некоторых моментов истории Пушкинского текста, — и 5 стихотворений, собственноручно вписанных поэтом. — Рукопись «Кавказского Пленника» — полный беловой автограф поэмы, в тетрадке на 18 листках, с рисунками Пушкина [1]). — Полную беловую (первой редакции) рукопись повести в стихах «Новый Тарквиний», — впоследствии переименованной в «Графа Нулина» [2]). До 22-х тетрадей с материалами к «Истории Петра Великого», собственноручно выписанными Пушкиным из Голикова и других источников. Рукопись эта была обнаружена в 1918 году на чердаке дома подмосковной усадьбы Пушкиных, причем часть тетрадей уже пошла на хозяйственные надобности [3]).

Отрывки крупных произведений Пушкина находятся в собрании Дома в довольно значительном количестве. Из них принадлежат Онегинскому собранию

---

[1]) Издана полностью фототипически в альбоме «Рукописи Пушкина, принадлежащие Музею Александровского Лицея», вып. I, СПб. 1911, издание князя Олега Константиновича.

[2]) Напечатана в книге: «Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина». Труды Пушкинского Дома, Пгр. 1922, стр. 42—62.

[3]) Рукопись была приобретена и доставлена в Пушкинский Дом через посредство П. Е. Щеголева, вместе с некоторыми другими автографами и письмами к Пушкину и его бумагами, в настоящее время приготовляется к печати П. Е. Щеголевым.

в Париже (и пока имеются в России лишь в снимках) черновые отрывки из «Братьев-разбойников», «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Анджело», «Египетских Ночей» (дающий новую редакцию прозаического рассказа о Клеопатре, раньше известного лишь в несовершенной передаче); неизвестное продолжение VII главы «Арапа Петра Великого»; предисловия к «Повестям Белкина» и к «Капитанской Дочке», программы новых повествовательных и драматических произведений [1]). — В собрании И. А. Шляпкина: черновые наброски к «Евгению Онегину»; прозаические отрывки и чрезвычайно важная «Хронология «Евгения Онегина» и др. [2]). В Лицейском собрании — отрывки из «Евгения Онегина». В собрании П. М. Раевского — прекрасный беловой автограф сцены между Татьяной и няней из III главы «Евгения Онегина». В собрании Я. К. Грота — тетрадь, принадлежавшая, вероятно, самому Пушкину, где, с одной стороны, вписано рукою Пушкина начало автобиографии П. В. Нащокина, а с другой — черновые наброски «Медного Всадника» [3]). — Среди множества автографов отдельных стихотворений должны быть отмечены: неизвестные раньше, и изданные лишь Пушкинским

[1]) См. все эти автографы в указанной книге «Неизданный Пушкин», П. 1922.

[2]) Напечатаны, в очень несовершенном чтении, в книге И. А. Шляпкина «Из неизданных бумаг А. С. Пушкина», СПб. 1903.

[3]) Опубликованы впервые Б. Л. Модзалевским в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год», Пгр. 1922.

Домом пьесы «Царское Село» («Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений»...), «Там у леска, за ближнею долиной»..., продолжение «Юдифи»; автографы, известные ранее, из собраний: Лицейского (см. указанный альбом князя Олега Константиновича); Я. К. Грота (в том числе — «Воспоминания в Царском Селе» — на бумаг Державина, — несомненно — экземпляр, поднесенный престарелому поэту самим Пушкиным); И. А. Шляпкина; записи Пушкина в альбомах: А. Н. Вульф (отрывок из «Евгения Онегина»), Ю. Н. Бартенева («Мадонна»), кн. Горчаковых, М. П. Боткиной-Фет (от Анненкова, — «Рифма» и «Испанский романс»), кн. М. А. Голицыной-Суворовой (дающая окончательное чтение известного стихотворения, посвященного ей — «Давно о ней воспоминанье»...), в принесенном в дар А. М. Пешковым — М. Горьким альбоме А. Е. Шиповой («Муза»), ряд автографов в собрании К. Р., еще не поступивших (после использования их Анненковым) в научный оборот и ныне приготовленных к печати, в том числе — «Ямб» (Черновой), «Анчар», «К тени полководца», «Для берегов отчизны дальной»..., «Мадонна» и «Сонет», «Клеветникам России» и проч.; другой автограф «Клеветникам России» получен в дар от Н. К. Пиксанова.

Довольно богат отдел критической и историко-биографической прозы, содержащий несколько неизданных отрывков. Самым же обширным является отдел переписки Пушкина; в Пушкинском Доме собрана почти целиком переписка поэта с графом Бенкендорфом — письма последнего в подлинниках и в канцеляр-

ских отпусках, многие же письма Пушкина в беловых и черновых редакциях; вся сохранившаяся переписка Пушкина с П. А. Плетневым; письма Пушкина к бар. А. А. Дельвигу, В. А. Перовскому, С. С. Фролову (все — впервые опубликованные Б. Л. Модзалевским в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год» и в «Литературных Портфелях», I, 1923), к Н. Н. Гончаровой (невесте) и Н. Н. Пушкиной (жене, отрывок), к Н. В. Гоголю, Е. А. Боратынскому, кн. П. А. Вяземскому, А. А. Шишкову, А. Н. Вульфу, П. А. Осиповой, Н. М. Языкову, Д. Н. Бантышу-Каменскому, А. О. Ишимовой (последние строки, написанные поэтом перед дуэлью, 27 января 1837 года), черновые письма к Геккерену и д'Аршиаку, письмо к И. И. Мартынову (самое ранее из известных — 1815 года), к П. А. Катенину, Н. И. Гнедичу, гр. Г. А. Строганову, Н. И. Павлищеву, Е. Ф. Канкрину, Л. В. Дубельту, М. Я. фон-Фоку, В. Д. Вольховскому, А. П. Ермолову, И. И. Лажечникову, И. Т. Калашникову, М. П. Погодину, А. Л. Крылову, кн. М. А. Дондукову-Корсакову, А. Жобару, А. И. Казначееву, С. Н. Глинке, А. В. Никитенку, гр. Д. И. Хвостову, кн. В. Ф. Одоевскому и проч. Всего можно насчитать до 600 отдельных автографов писем и произведений Пушкина, хранящихся в Пушкинском Доме.

Из большого собрания писем к Пушкину отметим: письма бар. А. А. Дельвига, И. И. Пущина, П. А. Плетнева, М. Н. Загоскина, кн. П. А. Вяземского, М. Л. Яковлева, П. В. Нащокина, О. М. Сомова, гр. Д. И. Хвостова, И. В. Киреевского, Н. И. Гнедича, М. П. Погодина, кн. В. Ф. Одоевского, Д. В. Давыдова, А. Ф.

Вельтмана, А. В. Никитенка, С. Н. Глинки, гр. В. А. Соллогуба, Ф. Ф. Вигеля, Н. М. Языкова, С. Л. Пушкина, Л. С. Пушкина, Н. Н. Гончаровой, Н. И. Павлищева, П. А. Осиповой, Е. А. Карамзиной, А. О. Смирновой, Е. М. Хитрово, Н. А. Дуровой, А. Н. Вульф и многих других.

Не менее богат отдел Пушкиниана, относящийся к биографии поэта и к его друзьям и товарищам. Фонды Я. К. Грота и Лицейского Музея представляют исчерпывающее собрание документов, относящихся к лицейскому периоду жизни Пушкина: его личные документы (от метрики и прошения С. Л. Пушкина об определении сына в Лицей до аттестата об окончании Лицея); дела по I-му курсу Лицея; ряд отчетов преподавателей и сведения об успехах и поведении воспитанников; Лицейские стихотворения, журналы, сборники, каррикатуры, протоколы Лицейских годовщин эпохи Пушкина, переписка, дневники и пр. документы, касающиеся его и его товарищей [1]). Далее — документы, характеризующие сношения Пушкина с III Отделением,—напр., переписка А. Х. Бенкендорфа с бар. А. А. Дельвигом по поводу представленных им в 1827 году в цензуру стихотворений Пушкина, переписка по делам об элегии «Андрей Шенье» и о «Гавриилиаде», переписка, касающаяся цензурования и печатания произ-

[1]) Напечатаны в большинстве в книгах Я. К. Грота «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники», 2 изд., СПб. 1899; К. Я. Грота «Пушкинский Лицей», СПб. 1911, в ряде других статей К. Я. Грота, в статье Н. В. Измайлова в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 г.» и др.

ведений Пушкина, выдачи ему ссуд, допущения его в архивы и пр.; ценнейшие документы, касающиеся дуэли и смерти Пушкина [1]) — в том числе два экземпляра (единственные сохранившиеся) анонимных писем, полученных Пушкиным 4 ноября 1836 года, письмо к нему гр. В. А. Соллогуба о предположенной на 17 ноября дуэли, подлинник условий дуэли, подписанный секундантами, со следами пятен — быть может, крови Пушкина; донесение полицейского врача, метрическая книга об отпевании поэта, письма Жуковского, Матюшкина, поденные записи работ по разбору бумаг поэта В. А. Жуковским и Л. В. Дубельтом и их доклад Николаю I, наконец — военно-судное дело Жоржа Геккерена-д'Антеса, убийцы Пушкина, и Данзаса, секунданта поэта, доклад Жуковского о посмертном издании сочинений поэта с резолюцией Николая I и мн. др. — в подлинниках и в копиях. Интересно собрание календарей, принадлежавших П. А. Осиповой, с записями о Пушкине, где отражается эпоха его пребывания в ссылке в Михайловском, его вызов в Москву в сентябре 1826 года, его последующие приезды в деревню, наконец,—привоз его тела для погребения в Святых горах, 4 февраля 1837 г. Особо нужно отметить: подлинную рукопись записок И. И. Пущина о Пушкине; дневник вдовы поэта, Н. Н. Пушкиной в 1840-х годах и письма к ней кн. П. А.

[1]) Они послужили материалом для исследований П. Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина», А. С. Полякова «О смерти Пушкина», Пгр. 1921, и сборника «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина», Пгр. 1924.

Вяземского; письма членов семьи Пушкиных к А. П. Керн и подлинник ее записок; письма родных к О. С. Павлищевой и всю семейную переписку обширного Павлищевского архива, документы Вревского архива, материалы работ Анненкова, Гаевского, Ефремова, Морозова и проч.

Более отдаленное отношение к Пушкину имеют: некоторые родовые документы (герб, родословная) Новгородской ветви Пушкиных и большое собрание земельных и судебных дел Пушкиных и Ганнибалов по Нижегородской и Псковской губерниям. — Нужно еще упомянуть о большом количестве списков разных произведений Пушкина — в отдельных собраниях и в альбомах 1820-х — 1830-х годов, — среди них около 20 списков разных глав «Евгения Онегина» и его «I тома», т. е. глав I—VI. — Наше краткое перечисление далеко не исчерпывает Puschkinian'ы Пушкинского Дома, — но имеет лишь целью дать понятие о ее величине и значении.

Следующим по значению в рукописном отделении Дома является Лермонтовский фонд. Далеко не такой обширный, как Пушкинский, он за то представляется для М. Ю. Лермонтова одним из важнейших первоисточников (наряду с фондом Российской Публичной Библиотеки), вместив в себе все рукописи Лермонтовского Музея и еще ряд других автографов. Из Музея поступили сюда 22 тетради автографов и авторизованных копий, заключающих в себе следующие глав-

ные произведения [1]): «Кавказский пленник», «Корсар», «Два брата», «Джюлио», «Испанцы», «Странный человек», «Вадим», «Боярин Орша», «Мцири», «Сказка для детей», «Демон» (в нескольких первоначальных очерках), много других набросков и около 400 мелких стихотворений, заметок и разных записей. Кроме того, в Музее же хранятся некоторые письма Лермонтова (к Е. А. Арсеньевой, к ген. Плаутину, к вел. кн. Михаилу Павловичу), показание его по делу о дуэли с Барантом, подлинники и частью копии приказов, касающихся службы Лермонтова в Юнкерской Школе и в войсках, биографические документы о нем — переписка по поводу его стихов на смерть Пушкина, прохождения им службы на Кавказе, его дуэли, погребения, постановки ему памятника, издания его сочинений и собирания Музея его имени и других документов, официальных и личных. В других архивах рукописного отделения Пушкинского Дома (в собраниях Е. А. Гончаровой, П. Я. Дашкова, А. Ф. Онегина, В. Н. Шеншина) имеются в автографах: поэма «Последний сын вольности», стихотворение «Журналист, читатель и писатель» и несколько других; также письма к разным лицам, альбомные записи (в альбоме А. А. Альбрехт) и проч. Списков произведений Лермонтова, современных и позднейших, имеется очень много, особенно в Лермонтовском Музее; из них нужно отметить: цензурную

[1]) См. описания их в книге «Лермонтовский Музей Николаевского Кавалерийского Училища» Спб. 1883 (неполное), и в V томе Сочинений Лермонтова, изд. Академии Наук под ред. Д. И. Абрамовича.

копию драмы «Маскарад» с пометками А. В. Никитенка; театральную рукопись той же драмы с пометками драматической цензуры; несколько списков «Демона», из кои некоторые имеют весьма важное значение, как авторитетные тексты, и мн. другие.

Все вместе представляет значительную часть рукописного наследия поэта, сравнительно небогатого, особенно в отношении переписки, и распыленного между многими хранилищами.

Из отдельных собраний рукописей, принадлежавших виднейшим нашим коллекционерам, следует на первом месте поставить Дашковское собрание,—знаменитую коллекцию, охватившую все отрасли русской истории, литературы, общественности и науки с конца XVIII по начало XX века. Вся литературная часть собрания, в составе 525 переплетенных томов и многих тысяч отдельных автографов, перешла в Пушкинский Дом, и можно сказать, что нет ни одного русского писателя, за указанный период, который не был бы представлен собранием. Не говоря об отдельных автографах Пушкина (пожертвованных в Пушкинский Дом еще до покупки всего собрания), Гоголя (так наз. «уничтоженные бумаги»), Л. Н. Толстого, Тургенева (том «Стихотворений в прозе»), Достоевского, гр. А. К. Толстого, Кольцова, Островского, следует назвать два обширнейших литературных архива — В. Р. Зотова (до 65 томов) и А. В. Старчевского (свыше 85 томов), в которых можно найти разнообразнейшие материалы

по истории русской литературы и журналистики 1830—1890 гг. Целиком или частями вошли в Дашковское собрание архивы: Н. И. Греча, Н. С. Лескова, С. Н. Терпигорева (Атавы), В. О. Михневича, Н. В. Кукольника, П. С. Савельева, П. А. Каратыгина, С. Н. Шубинского, П. И. Мельникова (Печерского), О. И. Сенковского (барона Брамбеуса)... Из отдельных рукописей укажем на автографы Радищева, Державина, Новикова, Гончарова, Толстого, Островского, Салтыкова-Щедрина, Аполлона Григорьева, А. Н. Майкова, Полонского, Фета, Н. Д. Хвощинской, Герцена, Огарева, кн. П. А. Вяземского, Загоскина, Губера, Н. И. Гнедича, Г. П. Данилевского, С. И. Гамалеи, С. Дрожжина, М. А. Маркович (Марко-Вовчок), Е. П. Карновича, Каткова, Краевского, В. С. и Н. С. Курочкиных, М. Л. Михайлова, Мордовцева, Немировича-Данченко, Никитенка, В. Панаева, Погодина, Погосского, Потехина, графа Е. А. Салиаса, Шевырева и мн. др.

Менее обширно, но также очень ценно собрание редакции журнала «Русская Старина» и его первого редактора — М. И. Семевского, приобретенное большею частью у его дочери. Здесь имеется множество материала — исторического и историко-литературного, приготовленного для «Русской Старины», но не напечатанного или помещенного лишь в извлечениях; целые архивы или части архивов, в том числе — семейства Бестужевых, Д. П. Рунича; много материалов по декабристам, большею частью, однако, в копиях; масса отдельных автографов — среди них автографы Пушкина, Тургенева, Кюхельбекера, Рылеева, Островского; ори-

гинал изданного М. И. Семевским альбома «Знакомые» в пяти томах и проч.

Пушкинским Домом приобретено было (в 1917 г.), и богатое собрание автографов, принадлежавшее А. А. Корсуну и заключающее в себе, между прочим, автографы: Радищева, кн. П. А. Вяземского, Герцена, Ап. Григорьева, А. В. Дружинина, М. Н. Каткова, Г. Ф. Квитки-Основьяненка, Н. В. Кукольника, П. Л. Лаврова, Л. А. Мея, Некрасова, кн. В. Ф. Одоевского, К. К. Павловой, Н. Ф. Павлова, М. П. Погодина, гр. Е. П. Ростопчиной, И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева, А. С. Хомякова, Н. Ф. Щербины, Т. Г. Шевченка и мн. других.

Упомянем еще некоторые важнейшие собрания: 1) княгини З. И. Юсуповой — в нем находятся автографы Пушкина (послание «К Вельможе» — князю Н. Б. Юсупову и статья о Дельвиге) и ряд автографов русских и иностранных писателей, художников и государственных деятелей XVIII—XIX веков; 2) Д. Н. Любимова — пять больших альбомов с автографами, между прочим Достоевского, Тютчева, Тургенева, Островского, Л. Н. Толстого, А. К. Толстого, Гончарова, Писемского, Б. М. Маркевича, Вс. Крестовского, Мельникова-Печерского, Каткова и проч. и с богатым иконографическим материалом; 3) А. Н. Пыпина, поступившее от его дочери В. А. Пыпиной, содержащее ценные материалы по Некрасову, Белинскому, Чернышевскому, Чаадаеву и многим другим деятелям русской литературы XIX века, в автографах и в копиях Пыпина; в нем нужно отметить особо обертку

с адресом А. О. Ишимовой, рукою Пушкина, в которой он послал ей экземпляр стихотворений Бари Корнуоля, менее чем за два часа до дуэли: быть может, последние, вместе с помянутым выше письмом к Ишимовой, написанные им строки; 4) П. А. Ефремова, которое, помимо автографов Пушкина, заключает рукописи, письма и проч. материалы, касающиеся К. Н. Батюшкова, Е. А. Боратынского, Н. И. Гнедича, Державина, И. И. Дмитриева, Жуковского, Загоскина, В. В. Измайлова, Карамзина, Некрасова, В. Л. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. Г. Чернышевского; рукописный журнал 1831 г. — «Момус» и мн. другое, при чем значительная часть материалов составляет архив Н. И. Гнедича. Наконец отметим и 5) собрание, заключающее около 250 автографов и автобиографий современных наших поэтов и литераторов, собранное Пушкинским Домом летом 1923 года для Выставки «Русская художественная литература за годы 1918—1923», представляющее единственный в своем роде материал для новейшей русской литературы. Из небольших по объему, но ценных собраний следует указать на собрания: О. А. Трескиной, А. П. и В. П. Шнейдер, А. А. Журавлева и другие.

Перейдем теперь к обозрению отдельных литературных архивов. Перечислять их все, со всеми их документами, нет ни возможности, ни надобности; мы будем следовать хронологическому порядку, указывая архивы и материалы, связанные с именами важнейших наших литературных деятелей.

Рукописные материалы по эпохе до-пушкинской не столь обильны, как по времени Пушкина и следующим за ним эпохам литературы, но все же значительны и интересны, ибо отмечены рядом имен поэтов и писателей XVIII — нач. XIX столетия.

В архиве Я. К. Грота, столь много и плодовито работавшего над изучением и изданием поэтов XVIII в., мы находим материалы о Ломоносове, Державине, Екатерине II, Хемницере (письма к Н. А. Львову), Н. А. Львове, И. И. Дмитриеве, Карамзине, Крылове (раннем); в собрании рукописей П. Я. Дашкова, о котором сообщено выше, хранятся автографы Треднаковского, Богдановича, Державина, Капниста, Ф. В. Каржавина («Журнал» 1776 г.), Я. Б. Княжнина, А. Ф. Лабзина, В. И. Майкова, А. А. Нартова, Ю. А. Нелединского-Мелецкого, В. П. Петрова (переписка с разными лицами), Г. М. Походяшина, гр. Ф. В. Ростопчина, П. С. Рунича, Д. П. Рунича (Журналы его путешествий 1799 г.), Д. И. Фонвизина (первая редакция «Недоросля»), Хераскова, А. В. Храповицкого, кн. Н. Б. Юсупова и др.; в большом личном архиве гр. Д. И. Хвостова, славного долгой жизнью своею, охватившей половину XVIII в. и почти половину века XIX-го, содержатся письма многочисленных литературных деятелей XVIII в.: Державина, А. Барсова, А. А. Башилова, Ф. Г. Карина, М. Н. Муравьева (письма к Д. И. Хвостову), кн. И. М. Долгорукова, кн. Е. Урусовой, наконец,—трагедии, комические оперы и стихотворения самого Д. И. Хвостова.

Архивы А. Ф. Лабзина, М. Я. Мудрова, А. С. Ганнибал, Д. П. Рунича, М. Н. Лонгинова, «Русской Ста-

рины» дают также значительный материал о писателях 2-й половины XVIII в. и первого десятилетия XIX в., а также по истории литературных течений и по истории просвещения этого времени.

Среди отдельных поступлений в Рукописное Отделение мы находим также автографы некоторых поэтов и деятелей до-пушкинской эпохи: В. А. Озерова — рукопись трагедии «Поликсена», Н. И. Новикова, Сумарокова, Тредиаковского (корректурный экземпляр его книги «Разговоръ между чужестранным человѣком і Россійскім объ ортографіі»... 1748 г.), Д. И. Фонвизина, И. И. Дмитриева (автограф записок — «Взгляд на мою жизнь», в 3-х тетрадях, и ряд писем), А. С. Шишкова (переписка с Д. А. Шишковой и собрание писем к нему, преимущественно по делам Российской Академии) и др. [1]).

Отдел непосредственных предшественников и старших современников Пушкина, заключающий в общем довольно значительные материалы, очень неравномерно представляет имена разных наших писателей. На первом месте по полноте материалов стоит собрание писем, автографов произведений, биографических документов — поэта, столь близко соприкасавшегося с Пушкиным, — В. А. Жуковского. Рассеянные по разным архивам, эти материалы заключаются в письмах поэта к ряду лиц, в том числе к А. И. Козловой, П. А. Плет-

---

[1]) Приготовлен к печати каталог рукописей, датированных до 1800 года.

неву, Н. И. Гречу, А. В. Никитенку, кн. С. П. Голицыной, Н. И. Гнедичу, С. П. Жихареву, И. И. Мартынову, И. И. Козлову, М. Е. Лобанову, В. И. Панаеву, бар. М. А. Корфу, С. С. Уварову, К. К. Зейдлицу, А. А. Воейковой, М. А. Мойер, Е. Н. Шаховой, П. А. Осиповой, В. Г. Теплякову, А. А. Бестужеву, кн. В. Ф. Одоевскому, Н. В. Гоголю, А. И. Тургеневу, А. А. Прокоповичу-Антонскому, кн. П. И. Шаликову, гр. Д. И. Хвостову, кн. А. Н. Голицыну и другим; ряд записей стихотворений и рисунков в альбомах — М. А. Протасовой, А. А. Воейковой, А. С. Даргомыжского, А. А. Альбрехт; отдельные автографы произведений: «Гаральд», «К мимо-пролетевшему знакомому гению», «Цветок», «Жизнь», «Баллада, в которой описывается, как одна Киевская старушка ехала на черном коне» (название, разнящееся от печатного: автограф и в тексте дает варианты), «Ундина» (три первые главы), «1 июля 1842 г.», «В. П. Ушаковой» и др.; черновые заметки, планы, рисунки и проч.; письма разных лиц к Жуковскому, его формулярный список о службе; заметка о нем А. П. Зонтаг; документы к прижизненным изданиям его сочинений с собственноручными планами и списками их и проч. К этому нужно добавить, что от А. А. Воейковой-Протасовой (Светланы) сохранилось несколько ценных альбомов с записями ее друзей [1]).

Значительно менее полон фонд другого предшественника Пушкина — К. Н. Батюшкова. Пушкин-

[1]) Приготовлено к печати описание всех рукописей Жуковского, хранящихся в Пушкинском Доме, и готовится к изданию полное собрание всех его писем.

ский Дом хранит несколько его рукописей, письма его к Н. И. Гнедичу, А. И. Тургеневу, собрание дел по имениям Батюшковых в Вологодской губернии и пр.; замечателен список стихотворения Батюшкова «Есть наслаждение и в дикости лесов»..., сделанный рукою Пушкина.

Из материалов, касающихся других, менее значительных писателей, упомянем: сравнительно богатое собрание рукописей баснописца А. Е. Измайлова, вообще не оставившего большого рукописного наследия (автографы его басен и сказок в альбомах его жены, книгопродавца А. Ф. Смирдина, и отдельные; большое собрание писем его к жене и ряд писем к другим лицам); небольшой архив писателя, переводчика и учителя многих Московских «любомудров» С. Е. Раича; очень ценные записи литературных, государственных, ученых и других деятелей начала XIX века в альбоме П. И. Кеппена, дающие ряд биографических указаний для них; большое собрание писем такого же рода и времени деятелей (в том числе и Пушкина) к Д. Н. Бантышу-Каменскому; несколько отдельных автографов басен Крылова [1]); сохранившиеся в архиве гр. Д. Н. Блудова (к сожалению, очень пострадавшем и частью погибшем) черновые протоколы заседаний знаменитого литературного общества «Арзамас», незадолго до своего конца принявшего в свою среду и Пушкина, — и автографы речей Блудова, как председателя общества.

[1]) См. их описание в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год», составленное Л. К. Ильинским.

Рукописей Грибоедова в Пушкинском Доме немного: «Горе от ума» в автографе не представлено вовсе, но есть некоторые другие рукописи его автора, несколько (24) писем к Ф. В. Булгарину, В. К. Кюхельбекеру, П. А. Катенину, А. А. Бестужеву, дела и документы, касающиеся его служебной и литературной деятельности и его смерти, и большое собрание (27) современных (1820-х — 1840-х годов) списков знаменитой комедии, представляющих интерес для истории ее текста и для суждения о ее распространении.

Часть архива Н. И. Гнедича (письма к нему Пушкина, Е. А. Боратынского, Ф. Н. Глинки, бар. А. А. Дельвига, Державина, Дмитриева, Жуковского, М. Н. Загоскина, В. В. Измайлова, Н. М. и С. Н. Карамзиных, М. Т. Каченовского, И. П. Котляревского, М. В. Милонова, И. М. Муравьева-Апостола, Ю. А. Нелединского-Мелецкого, А. И. Писарева, П. А. Плетнева, В. Л. Пушкина), сохранилась в собрании П. А. Ефремова; кроме того, мы имеем в других архивах и в числе отдельных поступлений письма самого Гнедича (к Державину, Е. Ф. Муравьевой, Е. С. Семеновой — кн. Гагариной), автографы его произведений — трагедии в подражание Шекспиру «Король Леар», отрывки черновиков перевода «Илиады» и проч.

Пушкинская эпоха, охватывающая первую треть XIX века, преимущественно в окружении великого поэта, представлена в Пушкинском Доме в лице как ее главных представителей, друзей и соратников Пуш-

кина, так и многих других, стоявших от него далеко, но принадлежащих его времени.

Ближайший друг Пушкина барон А. А. Дельвиг, оставивший после себя небольшое рукописное наследие, представлен с исчерпывающей полнотою материалами архивов В. П. Гаевского, Я. К. Грота, имения Боратынского «Мара» и Казанского архива Боратынских. Первый биограф и исследователь Дельвига—Гаевский—собрал и сохранил две большие тетради автографов его стихотворений, начиная с лицейских [1]), ряд документов о нем, рукописи некоторых его журнальных статей и экземпляр «Литературной Газеты» с отметками, устанавливающими авторство Дельвига для многих анонимных статей [2]). Архив Грота и Лицейский Музей содержат материалы для биографии и истории творчества Дельвига в ранние годы. Письма Дельвига (к С. М. Салтыковой, к родителям, Пушкину, Гнедичу, Боратынскому, П. А. Осиповой, кн. П. И. Шаликову и др.), имеются в архивах Боратынских — Дельвигов и в других собраниях, также как и автографы его стихотворений в альбомах (А. П. Керн, находящемся, в разрозненном виде, в Дашковском собрании, Щербаковой и др.). Вообще же можно сказать, что полное изучение этого тонкого лирика, поэта-классика и «назва́ного брата» Пушкина, не вполне до сих пор оцененного, воз-

[1]) См. «Неизданные стихотворения Дельвига, под редакцией М. Л. Гофмана, Игр. 1922 г.

[2]) Кроме того, в Пушкинском Доме хранится «Литературная газета» 1830 г., с заметками князя П. А. Вяземского и А. И. Тургенева.

можно теперь лишь по материалам Пушкинского Дома.

Е. А. Боратынский, другой крупнейший поэт Пушкинской эпохи, представлен — в силу печальных обстоятельств, давно постигших его архив, — гораздо менее полно. Оба семейных архива, сосредоточивавших наиболее богатые собрания его рукописей — архивы Баратынских из Казани и из Тамбовского имения Мара — находятся в Пушкинском Доме; но в первом имеются лишь два сборника, принадлежащие жене поэта, А. Л. Боратынской, с вписанными его стихотворениями — частью автографами, частью рукою его жены, — несколько черновых листков и отдельных рукописей. Во втором—архиве Мары—еще до последнего времени хранилось большое количество рукописей поэта; но из Тамбова в Пушкинский Дом они не поступали, и, не смотря на все усилия, их не удалось найти и воссоединить; остались в архиве лишь некоторые письма к Боратынскому, письма Дельвига и семейная переписка их родственников и потомков — Дельвигов и Боратынских — за 1850—60-е и позднейшие годы. Кроме того, в Пушкинском Доме хранятся два ранних альбомчика с автографами Боратынского: А. В. Лутковской и С. Д. Пономаревой, и несколько писем его и к нему (в том числе письма Пушкина; письма его к П. А. Плетневу, Н. И. Гнедичу, В. В. Измайлову и др.).

Князь П. А. Вяземский представлен в Пушкинском Доме несколькими письмами и рукописями: письма к Д. Н. Бантышу-Каменскому, А. А. Бестужеву, К. Ф.

Рылееву, кн. З. И. Юсуповой, Я. К. Гроту, Н. Ф. Щербине, В. П. Титову, гр. В. А. Соллогубу, кн. А. С. Меншикову, М. И. Пущину, гр. А. К. Толстому, П. И. Хотяинцеву, кн. П. И. Шаликову, Н. Н. Ланской (Пушкиной) и др., обширная переписка с П. А. Плетневым; значительное количество его стихотворений, в автографах и в копиях,—между прочим в архиве Лонгинова; несколько писем к нему; автографы его статей: о Дельвиге и о Пушкине (некрологи; последний напечатан впервые М. А. Цявловским в издании Пушкинского Дома «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина») и пр., преимущественно в архивах Плетнева, Грота, в собрании Дашкова и в архиве М. Н. Лонгинова.

Рукописей В. К. Кюхельбекера и биографических материалов о нем сохранилось в Пушкинском Доме довольно много — в собраниях Дашковском и «Русской Старины», в Лицейском Музее, в архивах Гаевского и Ивановского. Отметим среди них автографы стихотворений лицейского периода и письма к лицейским товарищам, собрание материалов к «Мнемозине» (переплетенный том: автографы Кюхельбекера, кн. В. Одоевского и др. сотрудников альманаха); тетрадь его произведений в стихах и в прозе (в архиве Гаевского); черновые автографы стихотворений в большой тетради и на отдельных листках и автографы и авторизованные копии некоторых крупных вещей: поэмы «Кассандра», трагедии «Аргивяне», оперы «Любовь до гроба или Гренадские Мавры», поэмы «Сирота», посвященной Пушкину, с письмом к Б. Г. Глинке, «Драматизированной сказки» (пародии) «Иван, купеческий

сын», «Исповеди перед причастием» (последняя напечатана Н. А. Котляревским в альманахе Пушкинского Дома «Радуга» Пгр. 1922); тетрадь его стихотворений 1823 г., пожертвованная Б. Л. Модзалевским, ряд отдельных автографов. Документы о его службе, побеге после 14-го декабря, поимке и следствии, о его заключении, прошение его к гр. А. Х. Бенкендорфу, некоторые письма к нему, в том числе кн. В. Ф. Одоевского и Грибоедова. Многое из этих материалов не было еще в печати.

Собрание М. И. Семевского содержит в себе архив семьи Бестужевых, дающий богатый материал для изучения жизни и творчества А. А. Бестужева-Марлинского: рукописи многих его произведений, записки, дневники и переписку. Кроме того, несколько рукописей крупных его вещей («Аммалат Бек», «Лейтенант Белозор», «Наезды», «Рассказ гусара» и др.) находятся в Дашковском Собрании и в архиве Никитенка.

Из материалов, касающихся многочисленных других, меньших писателей этой эпохи, — упомянем следующее: часть архива Н. М. Языкова — тетради его автографов, в том числе альбом со стихотворениями с 1822 по 1845 год, повесть в стихах «Меченосец Аран», записи в альбомах; обширная семейная переписка, письма к А. О. Россет, М. А. Максимовичу и пр.; — несколько семейных писем Д. В. Веневитинова — что, при почти полном отсутствии его автографов, особенно ценно, и некоторые материалы к его биографии в архиве А. П. Пятковского; довольно обширный архив поэта и дипломата В. Г. Теплякова,

автора «Фракийских элегий» — его автографы, переписка, дневники и служебные бумаги; тетради с автографами стихотворений П. А. Плетнева в его обширном архиве, содержащем вообще большие материалы по литературе, журналистике и просвещению с 1820-х и до 1860-х годов; архив О. И. Сенковского, заключающий 11 больших томов и несколько пачек отдельных автографов, в (Дашковском собрании), что̀ дает исчерпывающий материал по его литературной деятельности — художественной, публицистической и научной; так же богато собрание материалов, относящихся к Н. И. Гречу—в коллекциях Дашковской и «Русской Старины»; целиком (или в подавляющей части) находятся в Пушкинском Доме архивы теперь забытых поэтов — И. Е. Великопольского, П. Г. Ободовского, Д. П. Ознобишина; Н. В. Кукольник представлен несколькими томами и отдельными автографами в Дашковском собрании и коллекцией записных книжек, при чем многие его произведения, крупные и мелкие, частью написанные особым шифром, еще не были напечатаны; тетрадь автографов стихотворений декабриста князя А. И. Одоевского, в том числе поэма «Василько», представляет собою почти все известное теперь рукописное его наследие, считавшееся доныне совершенно погибшим, и потому может назваться одним из самых ценных памятников в рукописном отделении Пушкинского Дома[1]); значительное количество рукописей К. Ф. Ры-

[1]) См. книгу И. А. Кубасова: «Декабрист А. И. Одоевский и вновь найденные его стихотворения», Пбг. 1922. Рукопись пожертвована Дому Б. Л. Модзалевским.

леева в собраниях М. И. Семевского и А. А. Ивановского и отдельно, в том числе отрывки из поэмы «Войнаровский» (смерть Войнаровского) и заметки к поэме, отрывки из поэм «Хмельницкий» и «Наливайко», шуточная поэма «Кулакиада», думы «Волынский» и «Вадим», сатира «Путь к счастию», несколько стихотворений в отдельных автографах и в тетрадях; письма к бар. А. А. Дельвигу и Ю. Немцевичу; письма к нему кн. П. А. Вяземского, Е. А. Боратынского, А. А. Бестужева, П. Г. Каховского, Ю. Немцевича и другие материалы — все это составляет значительную долю известных нам его немногочисленных рукописей и делает обращение к фондам Пушкинского Дома необходимым для каждого исследователя поэта-революционера; наконец, Пушкинский Дом обладает и несколькими рукописями рано погибшего поэта, предшественника Лермонтова А. И. Полежаева (в том числе поэма «Царь охоты» и 2 тетради автографов стихотворений), представляющими, также как и рукописи князя А. И. Одоевского, большую редкость.

Не перечисляя здесь других имен, укажем, что краткий (и неполный) список поэтов и других литературных деятелей Пушкинской эпохи, представленных в автографах на выставке Пушкинского Дома — «Пушкин и его современники» в 1922 году, приведен в Путеводителе по этой выставке, где перечислено свыше 80 литераторов. Главные же архивы (кроме названных уже раньше), относящиеся к этой эпохе: А. А. Андро (рожд. Олениной), графов Виельгорских, баронов Вревских, П. А. Осиповой, Раевских, А. В. Никитенка, В. И.

Даля, Н. П. Вульфа, А. Л. Пушкина (села Болдина), А. А. Ивановского и другие.

Пушкинский Дом располагает также небольшими материалами, касающимися декабристов-писателей; кроме уже указанных документов о Кюхельбекере, Рылееве, Одоевском и бумаг Бестужева-Марлинского, нужно отметить: письма И. П. Пущина к Е. А. Энгельгардту из ссылки (в архиве Я. К. Грота) и семейный архив его брата Н. И. Пущина, письма из Сибири декабристов А. Ф. фон-дер-Бриггена и барона А. Е. Розена; семейную переписку В. П. Ивашева, во время его заключения в крепости; архив А. А. Ивановского (письма Пущина и других декабристов), записки Г. С. Батенькова, уже сумасшедшего (в собрании «Русской Старины») и другие отдельные материалы, преимущественно в собрании той же «Русской Старины».

Эпоха 1830—1840-х годов, характеризующаяся именами Гоголя — с одной стороны, Белинского и Герцена, славянофилов и западников — с другой, не так полно, как время Пушкина, представлена в Пушкинском Доме.

Рукописи Гоголя в нем не очень многочисленны, но некоторые имеют большое значение; это так называемые «уничтоженные бумаги» (из Дашковского собрания), т. е. уцелевшие от сожжения письма, рукопись «Пропавшей грамоты» и другие бумаги, спасенные М. П. Погодиным, и с ними — собрание писем Гоголя к Погодину из-за границы, в подлинниках и копиях;

начало очерка «Ночи на вилле»; театральная копия «Ревизора» с многочисленными пометками и с прибавлениями автора; записная книжка, веденная в Риме; отрывок из черновых рукописей комедии «Женитьба», «Развязки Ревизора», «Предуведомления», переписанные Гоголем «Каноны и песни церковные». Гораздо богаче отдел писем; здесь мы находим большое собрание писем Гоголя к Плетневу и Плетнева к Гоголю, письма и записки к М. П. Погодину, с ответами последнего [1]), к С. С. Уварову, к кн. М. А. Дондукову-Корсакову, Николаю I, Арк. О. Россету, П. В. Нащокину, М. П. Балабиной, С. Т. Аксакову, княжне В. Н. Репниной; копии многих его произведений — современные ему и позднейшие, частью—из собрания А. Н. Пыпина; копии писем его к сестре, рукою ее самой, письма его отца: автограф воспоминаний о нем его матери; некоторые деловые документы — цензурные и другие, и проч.

Очень невелик и рукописный фонд Белинского, оставившего после себя вообще немного автографов. От него сохранились в Пушкинском Доме лишь сборник стихотворений, им записанных, и несколько писем (к М. П. Каткову, П. В. Анненкову, А. Я. Кульчицкому, брату К. Г. Белинскому, А. Н. Струговщикову). В архиве Пыпина хранятся письма к Белинскому В. П. Боткина [2]) и большое собрание копий с писем Белинского, сделанных А. Н. Пыпиным. Отметим еще письмо к Бе-

[1]) Напечатаны впервые Е. П. Казанович по «Временнике Пушкинского Дома на 1914 год».

[2]) Напечатаны впервые Н. В. Измайловым в сборнике «Литературная Мысль», кн. II, Пгр. 1923.

линскому А. В. Кольцова, с автографом нескольких его стихотворений, и книгу для пожертвований на памятник критику, с подписями Некрасова, Кавелина, Краевского, Дружинина, Никитенка и др. В. П. Боткину, ближайшему другу Белинского, принадлежат письма 1840-х годов — к А. П. Ефремову, П. В. Анненкову и К. А. Горбунову, и позднейшие — к братьям Д. П. и М. П. Боткиным, И. И. Панаеву, Тургеневу и др. Несколько автографов поэта из кружка Станкевича, В. И. Красова, сохранились в Дашковском собрании и в альбоме М. П. Фет-Боткиной. От самого же Н. В. Станкевича имеется лишь одно письмо — М. Н. Каткову.

Из автографов Герцена в Пушкинском Доме хранятся: автографы и авторизованные копии некоторых его статей: «Отель в Париже», «Письма с Via dal Carlo», статьи об архитектуре; письма Герцена: к А. Л. Витбергу (большое собрание, где есть письма и Н. А. Герцен), к Н. П. Огареву и И. С. Тургеневу, к М. А. Маркович (Марко-Вовчок), П. В. Анненкову, А. И. Скребицкому, Н. Ф. Щербине и собрание копий с его писем, сделанных А. Н. Пыпиным.

Отметим затем письма Н. П. Огарева к В. П. Пассеку, к Герцену, Тургеневу (и копии с них и с писем Герцена — в собрании А. Н. Пыпина), к П. В. Анненкову, тетрадь с автографами стихотворений — в общем, очень немного.

В самое последнее время Пушкинский Дом обогатился ценнейшим «Прямухинским» архивом семейства Бакуниных, переданным Дому А. А. Корниловым. Архив заключает семейные бумаги и обширную переписку

с конца XVIII века по 1840-й год, письма членов семьи Бакуниных, близкой им семьи Беэр и других знакомых и родственников, более 350 писем Михаила Бакунина; письма В. П. Боткина, В. Г. Белинского, Н. В. Станкевича, Т. Н. Грановского, И. П. Клюшникова и других членов «кружка Станкевича».

Круг славянофилов представлен полнее всего архивом родственных Аксаковым семей Карташевских и Марковичей. Здесь имеются автографы и копии стихотворений и статей в прозе С. Т., И. С. и К. С. Аксаковых; переписка их между собою, с другими членами семьи Аксаковых и с Карташевскими; обширная переписка (свыше 2200 писем) В. С. Аксаковой с М. Г. Карташевской за 1836—1864-й годы и др. материалы. Далее находим письма Аксаковых: к Тургеневу, П. Д. Голохвастову, М. В. Авдееву, К. К. Гроту, Я. К. Гроту, И. Д. Кашкарову, М. И. Кояловичу, В. И. Ламанскому, А. А. Лебедеву, Б. М. Маркевичу, П. А. и А. В. Плетневым, В. В. Руммелю, Д. П. Садовскому, А. А. Скальковскому, К. А. Скальковскому, М. И. Сухомлинову, С. П. Шевыреву и др. и разные материалы биографического характера.

В Пушкинском Доме хранится и небольшая часть архива одного из главнейших представителей оффициального славянофильства и исторической науки и публицистики 1840-х годов — М. П. Погодина; здесь ряд рукописей его статей, преимущественно, в черновиках, между прочим, «Несколько слов об «Истории Пугачевского бунта» Пушкина», несколько его писем и записок (А. Ф. Щербакову, А. А. Рахманову, Д. П.

Блудову и проч.); письма и бумаги Гоголя, извлеченные из Погодинского архива, находятся в Дашковском собрании. Здесь же хранится большой том писем к Погодину С. П. Шевырева — начинающиеся со времени поездки последнего в Италию в 1829—1832 годах, но более всего из эпохи издания «Москвитянина» 1840—1850-х годов.

Обращаясь к отдельным представителям поэзии и прозы этого времени, остановимся на некоторых именах.

Рукописи А. В. Кольцова, вообще немногочисленные, представлены в Пушкинском Доме двумя томами Дашковского собрания, куда вошли 6 тетрадей и 34 отдельных листка стихотворений [1]), и письмом поэта к Белинскому, помянутым выше, где вписано несколько его пьес; далее, имеются несколько отдельных автографов стихотворений Кольцова в альбомах, письма к Ф. А. Кони и проч. Владея этими рукописями, Пушкинский Дом является одним из важнейших источников изучения поэзии Воронежского поэта — наряду с хранилищами его родного города и с Российской Публичной Библиотекой.

От представляющей такую противоположность Кольцову поэтессы графини Е. П. Ростопчиной не сохранилось в Пушкинском Доме цельного фонда. Автографы нескольких ее стихотворений находятся в собрании Дашкова, в альбомах А. С. Даргомыжского и С. Н. Сте-

[1] Подробное описание их см. в «Полном собрании сочинений А. В. Кольцова», изд. Академии Наук, под ред. А. И. Лященко, стр. 320—330.

панова и отдельно в других архивах; сборник стихотворений на французском языке (в архиве Лонгинова), письма ее — к кн. З. И. Юсуповой, П. В. и В. П. Бутковым, А. С. Даргомыжскому, Ф. А. Кони, А. В. и П. А. Плетневым — также разбросаны по разным архивам.

В Пушкинском же Доме хранятся рукописи талантливой, но рано ушедшей от литературы писательницы Е. Н. Шаховой, — роман «Непадающие звезды» и некоторые другие и разные биографические материалы. Есть несколько рукописей поэтессы К. К. Павловой и ее мужа — Н. Ф. Павлова, известного публициста и автора повестей, — в архивах Плетнева, Грота, «Мары» и в Дашковском собрании.

Необходимо отметить хранящиеся в том же Дашковском собрании документы по делу о запрещении «Телескопа» за «Философическое письмо» Чаадаева в 1836 г., с автографами (ответами на вопросные пункты) Н. И. Надеждина и П. Я. Чаадаева. Есть и несколько других рукописей Чаадаева и его писем, и небольшой архив Надеждина — преимущественно, рукописи его лекций и теоретических сочинений; несколько юмористических его стихотворений — в архиве Карташевских.

Одним из важнейших архивов для эпохи 1830—1840-х и позднейших годов является архив А. В. Никитенка, заключающий письма к нему Пушкина, В. Г. Бенедиктова, А. Ф. Воейкова, князя П. А. Вяземского, Гоголя, Т. Н. Грановского, А. Д. Галахова, С. Н. и Ф. Н. Глинок, Н. И. Греча, Э. И. Губера, В. И. Даля, М. М. Достоевского, А. В. Дружинина, П. П. Ершова, В. А.

Жуковского, А. М. Жемчужникова, В. Р. Зотова, А. О. Ишимовой, К. Д. Кавелина, М. Н. Каткова, В. Ф. Корша, Кольцова, Ф. А. Кони, Н. И. Костомарова, А. А. Краевского, Н. В. Кукольника, П. М. Леонтьева, М. Н. Лонгинова, А. Н. Майкова, Некрасова, Н. П. Надеждина, декабриста Е. П. Оболенского, князя В. Ф. Одоевского, А. Н. Очкина, И. П. Панаева, М. П. Погодина, А. Ф. Писемского, П. А. Плетнева, Н. А. Полевого, гр. Е. П. Растопчиной, графини Е. В. Салиас, Ю. Ф. Самарина, П. П. Свиньина, О. И. Сенковского, графа В. А. Соллогуба, О. М. Сомова, Тургенева, гр. А. К. Толстого, Тютчева и проч.; рукопись «Дневника» и «Записок» в копии рукою его дочери, с ненапечатанными местами; множество документов по истории русской цензуры, Петербургского Университета и просвещения вообще в 1830—1850 годах.

Небольшой фонд Д. В. Григоровича — писателя, по расцвету своей деятельности принадлежащего 1840—1850 годам — содержит рукописи его произведений, полные или почти полные: «Деревня», «Корабль Ретвизан», «Проселочные дороги», «Смедовская долина», «Дуня», «Жертва моды», письма его к А. В. Дружинину, Ф. А. Кони, И. И. Панаеву, А. П. Милюкову и другие, позднейшие.

Отметим также небольшие архивы М. П. Каткова (1840—1850 годов, с письмами к нему П. В. Станкевича, Тургенева и пр.); Э. П. Губера с его рукописями и альбомом его стихотворений (полный их фонд); Ф. А. Кони с письмами к нему Ап. Григорьева (1850), Н. А. Некрасова (1840 гг.), П. А. Полевого, гр. Е. П.

Ростопчиной, Д. В. Григоровича и др. и рукописи некоторых его драматических произведений в Дашковском собрании. В том же Дашковском собрании находится обширный архив известного водевилиста П. А. Каратыгина и его семьи — переписка, записки, списки ролей, рукописи и театральные копии многих произведений — дающие важный материал для истории русского театра первой половины XIX века, — и несколько автографов Д. Т. Ленского, другого известного автора водевилей.

В Дашковском собрании хранятся некоторые рукописи Н. И. Греча, Э. И. Губера, М. Н. Каткова, А. Ф. Погосского, графа В. А. Соллогуба (авторизованная копия повести «Посредник») и др. писателей. Много материалов для этой эпохи (от 1830 до 1850 годов) находится в архиве А. Л. Скальковского, в архиве Плетнева, в собрании Л. А. Корсуна и прочих.

Начало второй половины XIX века (с половины 1850 по конец 1860 годов), ознаменованное в поэзии господствующим именем Некрасова, в художественной прозе — именами Тургенева, Островского, Гончарова, Писемского, в критике — деятельностью Дружинина, Ап. Григорьева, Добролюбова, Писарева, — представлено в Пушкинском Доме несколькими архивами. Не считая Дашковского собрания с обширными архивами журналистов А. В. Старчевского и В. Р. Зотова, здесь нужно назвать: архивы П. В. Анненкова и И. С. Тургенева, архивы Г. П. Вырубова, В. П. Гаевского, Д. В. Григо-

ровича, В. И. Даля, Н. А. Добролюбова, бумаги А. В. Дружинина, М. А. Марковича (Марко-Вовчок), А. П. Милюкова, архивы М. Н. Лонгинова, А. Н. Майкова, К. Д. Кавелина, П. А. Панаева, Я. П. Полонского, М. И. Семевского, А. А. Фета, семьи Хитрово и гр. А. К. Толстого, и другие.

Часть Тургеневского архива перешла в Пушкинский Дом с наследием П. В. Анненкова, вместе с бумагами последнего. Эти два собрания, тесно связанные, заключают некоторые рукописи и большое количество писем, дающих чрезвычайно ценный материал для изучения Тургенева. Назовем сначала его автографы и его письма, затем — письма к нему.

Из автографов Тургенева в Пушкинском Доме находятся: начало автобиографии, 1835 года; студенческие записи и разные заметки эпохи Петербургского Университета и поездки заграницу (все — в собрании Дашкова); ранняя редакция комедии «Нахлебник» [1]), театральный список комедии «Где тонко, там и рвется», с авторскими пометками; автограф рассказа «Три встречи», речи: о Шекспире, памяти А. В. Дружинина, на обеде в честь Н. А. Милютина и др.; авторизованная копия рассказа «Живые Мощи»; полный автограф «Стихотворений в прозе», от М. М. Стасюлевича перешедший в Дашковское собрание; два шуточных стихотворения — в альбоме М. П. Фет-Боткиной и в архиве Я. П. Полонского; корректура начала «Дыма» в «Рус-

[1]) Описание ее, составленное В. И. Чернышевым. см. в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год».

ском Вестнике». Письма Тургенева: к М. В. Авдееву, наследнику Александру Николаевичу, В. П. Безобразову, Л. Б. Бертенсону, И. П. Борисову, Л. Н. Вакселю, П. И. Вейнбергу, К. И. Вульфу, Г. Н. Вырубову, С. П. Галаховой, В. М. Гаршину, И. Ф. Горбунову, А. И. Герцену, А. В. Дружинину, А. Я. Гюббенету, А. П. Заблоцкому-Десятовскому, В. Я. Карташевской, М. Н. Каткову, Ф. А. Кони. Е. П. Ковалевскому, Л. А. Куперник, С. И. Лаврентьевой, М. Н. Лонгинову, Н. А. Любимову, А. Ф. Марксу, А. Н. Майкову, Н. А. и М. А. Милютиным, В. И. Межову, А. П. Милюкову, Некрасову, О. А. Новиковой, А. В. и П. А. Плетневым, Я. П. и Ж. А. Полонским, Д. И. Писареву, М. И. Писареву, А. Ф. Писемскому, А. Н. Пыпину, Э. Д. Полторацкой, Е. П. Свешниковой, Н. М. Спасскому, В. В. Стасову, М. М. Стасюлевичу, Н. А. Степанову, гр. А. К. Толстому, А. Я. Тургеневой, Н. С. Тургеневу, кн. А. И. Урусову, А. А. Фету, М. А. Языкову и другим. Особо нужно поставить обширнейшую переписку Тургенева с П. В. Анненковым, обнимающую свыше 500 писем в подлинниках и в копиях.

Из писем к Тургеневу, хранящихся в его архиве и обнимающих до 100 корреспондентов, упомянем письма: И. С., К. С. и С. Т. Аксаковых (напечатанные Л. Н. Майковым), П. И. Бартенева, Артура Бенни, П. Д. Боборыкина, П. П. Борисова, В. П. Боткина, С. А. Венгерова, баронессы Ю. П. Вревской, Т. Н. Грановского, Герцена, Гончарова[1]), А. В. Дружинина, С. С. Дудыш-

[1]) Напечатаны в книге Б. М. Энгельгардта: «И. А. Гончаров и И. С. Тургенев», Птгр. 1923.

кина, А. М. Жемчужникова, Д. Я. и Е. Я. Колбасиных, А. А. Краевского, графини Е. Е. Ламберт, Е. А. Ладыженской, М. Н. Лонгинова [1]), А. Н. Майкова, Бол. Маркевича, князя В. П. Мещерского, Некрасова, Огарева, И. П. Панаева, Писемского, Плещеева, Полонского, графини Е. В. Салиас, Салтыкова-Щедрина, М. М. Стасюлевича, А. А. Фета, П. В. Шумахера и др. Из биографических материалов отметим: письма отца писателя, С. Н. Тургенева к сыновьям, записную книжку В. П. Тургеневой, документы, касающиеся ссылки Тургенева, переписку об издании его сочинений, собрание документов о его болезни и смерти в архиве Полонских. Все это составляет очень богатый Тургеневский фонд.

Некрасовский фонд также довольно обширен; он заключает автографы многих произведений поэта, большую переписку и несколько документов биографического характера. Из автографов произведений Некрасова можно указать: «Поэзия» (в альбоме М. А. Гамазова), «Сознание», «Отрывок из поэмы», из поэмы «Несчастные» (отрывок «Крот»), «Пишите, други. Начат путь» (в альбоме С. Н. Степанова), «Литературная травля. Отрывки из автобиографии Рудометова», «На смерть Писарева», из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (большая черновая рукопись II и III частей — «Пир на весь мир» и «Крестьянка» — частью автограф, частью рукою сестры поэта с его многочислен-

[1]) «Переписка Тургенева с Лонгиновым» напечатана С. А. Шахматовой в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год».

ными поправками), «Филантроп», «З-не» (Милый друг, перо, бумагу, книги»), «Букинист и библиограф» «Посвящение», «Не говори: забыл он осторожность», «Смолкли честные, доблестно павшие»; корректуры с пометками автора — стихотворений: «Рыцарь на час», «Пир на весь мир» (из «Кому на Руси жить хорошо»), «Затворница», «Слепая память», «Саша», «Убогая и нарядная», «О погоде»; сборник современных записей стихотворений Некрасова, составленный в начале 1850-х годов Л. Н. Модзалевским. — Письма Некрасова: к М. В. Авдееву, П. В. Анненкову, К. И. Бабсту, В. Н. Бекетову, И. Ф. Горбунову, Добролюбову, Дружинину, Л. В. Дубельту, С. В. Звонареву, П. М. Ковалевскому, А. Ф. Кони, М. Н. Лонгинову, Майкову, Михайловскому, А. В. Никитенку, И. А. Панаеву, М. И. Писареву, П. А. Плетневу, Полонскому, Г. Н. Потанину, Пыпину, К. Т. Солдатенкову, А. С. Суворину, Тургеневу (со стихотворением «Муза»), Чернышевскому, Щербине; из писем к Некрасову отметим: упомянутые выше письма Тургенева, письма В. П. Боткина, Островского, Полонского, М. Н. Лонгинова, Григоровича, В. И. Даля, Добролюбова и др. В архиве И. А. Панаева сохранились документы по изданию «Современника», разная переписка, деловые договоры, счета, расписки, конторские книги; рукопись воспоминаний И. А. Панаева о Некрасове и проч. [1]).

[1]) Некрасовский фонд Пушкинского Дома отчасти использован в сборнике: «Некрасов, по неизданным материалам Пушкинского Дома», Пгр. 1922, изд. Сабашниковых. См. также Путеводитель по юбилейной выставке Пушкинского Дома «Некрасов», 1921 г.

Обратимся к другим отдельным писателям этой эпохи, к их архивам и относящимся к ним документам других собраний.

Из автографов И. А. Гончарова в Пушкинском Доме хранятся: «Записки о плавании» (послужившие материалом для «Фрегата Паллады», в Дашковском собрании) и рассказ «Уха»; письма к В. П. Авенариусу, Я. К. Гроту, И. Ф. Горбунову, А. П. Гувеннус, Добролюбову, Дружинину, Ю. Д. Ефремовой, А. А. Журавлеву, П. В. Евстафьеву, кн. Д. Н. Цертелеву, А. Ф. Марксу, Некрасову, А. В. Плетневой, К. Н. Посьету, Полонскому, А. Г. Полотебнову, М. М. Стасюлевичу, Н. А. Степанову, Тургеневу, А. П. Шуйской, М. А. и Е. А. Языковым [1]). Кроме того, несколько документов из цензурной службы Гончарова.

Рукописи А. Н. Островского довольно многочисленны: в Дашковском собрании — «Трудовой хлеб» (сц. III), «Без вины виноватые» и «Сердце не камень» (списки с пометками автора); из других архивов — Семевского, родственников Островских и проч.—автограф комедии «Банкрот» («Свои люди сочтемся»); листок с записанным рукою Островского распределением ролей драмы «Грех да беда на кого не живет» между артистами Московского Малого Театра; черновая рукопись «Очерков Замоскворечья» 1847 года с неизданными редакциями («Сказание о квартальном» и «Две биографии»), черновая рукопись нескольких сцен из

[1]) См. книгу Б. М. Энгельгардта: «И. А. Гончаров и И. С. Тургенев по неизданным материалам Пушкинского Дома», Пгр. 1923.

драматической хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»; беловой автограф «Снегурочки»; рукопись шутки «Накануне отъезда» («Бал в провинции»); рукописи переводов: из Шекспира — Антоний и Клеопатра»; из Сервантеса — комедия «Вдовый мошенник, именуемый Трампагос», из Макиавелли — комедия «Мандрагора»; из Теренция — комедия «Гецира» («Свекровь»); с итальянского — комедия «Фрина» и некоторые другие. Письма Островского: к Некрасову и И. И. Панаеву, М. П. Писареву, П. А. Стрепетовой, П. И. Вейнбергу, А. Ф. Писемскому, Н. Г. Мартынову, И. А. Рамазанову, А. Н. Майкову, П. В. Анненкову, Я. П. Полонскому, П. Ф. Горбунову, М. М. Стасюлевичу, письма братьев драматурга М. Н. и П. Н. Островских, стихотворения М. П. Островского и ряд других семейных и биографических документов [1]).

Из рукописей А. Ф. Писемского в Пушкинском Доме находятся лишь автограф повести «Старческий грех» и запись в альбоме С. П. Степанова; письма к А. В. Дружинину, П. В. Анненкову, М. Н. Каткову, П. А. Плетневу, М. П. Писареву, Тургеневу и др.; письма к нему — Анненкова, Островского, М. П. Погодина, Тургенева, Т. П. Филиппова и проч.

Перейдем к поэтам середины XIX века, творчество которых трудно приурочить к определенному его десятилетию.

---

[1]) См. сборник «Островский. Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи». Труды Пушкинского Дома, Ленинград, 1924. Под редакцией М. Д. Беляева.

Тютчев представлен немногими, но ценными письмами (поздних лет) к Е. К. Богдановой, С. П. Фролову, Е. К. Зыбиной, В. П. Ламанскому, А. Н. Майкову, князю А. С. Меншикову, А. В. Плетневой, Н. Ф. Щербине и др., автографами стихотворений: «На ваше, братья, торжество» и двух неизданных эпиграмм и некоторых других («Он умирая сомневался», «Вполне понятно мне значенье», «И цепь порвав, с юродствующим Римом» и др.).

Часть архива А. А. Фета перешла недавно в Пушкинский Дом. Здесь находятся письма к нему Л. Н. Толстого, Тургенева, А. Л. Бржеской, гр. С. А. Толстой (жены гр. А. К. Толстого), Н. Н. Страхова, Д. В. Григоровича, Я. П. Полонского, С. В. Энгельгардт (Ольги *N.*), К. Н. Леонтьева, И. П. Борисова и др., семейная переписка Фетов (Шеншиных), Борисовых, Новосильцовых, Боткиных (кроме В. П. Боткина). Из писем Фета укажем: письма к Тургеневу, к Полонскому, В. П. Гаевскому, М. Н. Каткову, Л. Н. Майкову и др. Автографы его стихотворений находятся в альбоме М. П. Боткиной-Фет и в других альбомах и отдельно, главное же — две тетради черновых автографов стихотворений молодого Фета — 1840—1850-х годов, дающие множество новых вариантов, и корректурный экземпляр издания «Стихотворений» 1856 года, с поправками стилистического характера рукою И. С. Тургенева, — материал для изучения воздействия последнего на выработку печатного текста стихотворений Фета.

В Пушкинский Дом поступила и часть архива семейства Хитрово и А. К. Толстого. Рукописей произ-

ведений поэта здесь, к сожалению, нет, а лишь несколько писем и большая семейная переписка Хитрово. Полная беловая рукопись неоконченной драмы «Посадник» хранится в Дашковском собрании. Автографы многих стихотворений — в архивах М. М. Стасюлевича («Вестника Европы») и Н. А. Любимова («Русского Вестника»). Разрозненные автографы — во многих архивах и в альбомах; есть и письма Толстого, довольно многочисленные — к М. Н. Лонгинову, Полонскому, Никитенку, Бол. Маркевичу, Стасюлевичу, Костомарову, Анненкову и др.

Архив Н. Ф. Щербины содержит автографы нескольких его стихотворений («Человек поколенья», черновики «Сонника» и т. д.), много писем к нему (в том числе П. В. Анненкова, Герцена, Ап. Григорьева, М. М. Достоевского, А. В. Дружинина, князя П. А. Вяземского, П. Л. Лаврова, А. Н. Майкова, Л. А. Мея, Некрасова, князя В. Ф. Одоевского, Я. П. Полонского, гр. Е. П. Ростопчиной, Тургенева и пр.), некоторые биографические документы. Много автографов его стихотворений — в его альбоме (из архивов П. М. Ковалевского, К. Д. Кавелина, «Русской Старины»).

И. С. Никитин представлен в Пушкинском Доме лишь немногими документами: несколькими письмами (в том числе к А. Н. Майкову, Ф. А. Кони и др.) и двумя тетрадками, куда он списывал нравившиеся ему стихотворения и делал заметки [1]).

---

[1]) Их описание, сост. В. И. Чернышевым, см. в альманахе Пушкинского Дома «Радуга», Пгр. 1922.

Особое место в собрании Пушкинского Дома занимают архивы Я. П. Полонского и А. Н. Майкова. Они охватывают время от 1830-х годов до начала нашего века и дают исчерпывающие материалы для изучения творчества обоих поэтов и их жизни: громадную переписку — литературную, семейную, деловую (у Полонского — свыше 800 корреспондентов, в числе которых Л. Н. Толстой, Тургенев, Фет, Достоевский, Григорович, Гончаров, Ап. Григорьев, К. Р.; из корреспондентов Майкова укажем на Ф. М. Достоевского, Тургенева, Тютчева, Н. Н. Страхова, К. Р.); обширное собрание автографов произведений, черновых и беловых, охватывающих все творчество (так, у Полонского свыше 70 тетрадей черновых автографов и рукописи почти всех его крупных вещей в стихах и в прозе; немногим меньше и количество рукописей Майкова, где имеются в черновых и частью в беловых автографах все почти его произведения, в том числе ряд последовательных редакций и вариантов поэмы «Два мира»; нужно отметить семейные журналы Майковых конца 1830-х годов — «Подснежник» и «Лунные ночи», где, в числе других, сотрудничал и Гончаров); множество документов биографического характера — фамильные, служебные и семейные бумаги; много материалов историко-литературных, бытовых и общественных. Изучение обоих этих поэтов теперь возможно всецело только по рукописям Пушкинского Дома. Сюда же относится и большой архив «Кружка имени Полонского».

Остальные поэты и прозаики этой эпохи предста-

влены гораздо менее полно,— лишь отрывочными документами; от А. И. Плещеева сохранилось несколько автографов стихотворений и письма, в том числе — из ссылки к В. Д. Дандевилю, к Ф. М. Достоевскому, Н. А. Добролюбову, Н. Г. Чернышевскому, Л. Н. Модзалевскому, И. С. Тургеневу; от Н. Г. Помяловского — письмо к Некрасову; М. Ил. Михайлов представлен сборником автографов стихотворений и статей, письмами к Добролюбову и др.; П. И. Мельников-Печерский — рукописью романа «На горах» и др. биографическими материалами и письмами его самого и к нему (последние — в Дашковском собрании); в разных собраниях мы находим: письма Л. А. Мея; стихотворения, письма и биографические материалы, касающиеся В. С. и Н. С. Курочкиных; альбом стихотворений и несколько отдельных автографов Ю. В. Жадовской; письма и автографы стихотворений А. М. Жемчужникова (в том числе авторизованная копия поэмы «Сказка о глупом бесе и о мудром патриоте» и еще неизданная ранняя шуточная пьеса); театральную рукопись комедии Козьмы Пруткова «Фантазия» и другие «Прутковские» материалы.

Обратимся к представителям литературной критики и публицистики 1850—1860-х годов. Небольшая частица архива А. В. Дружинина и другие архивы содержат: письма Дружинина к П. В. Анненкову, Тургеневу, П. А. Степанову, М. А. Ливенцову, П. Ф. Щербине и др.; письма к нему Некрасова, А. А. Краевского, Тургенева, Писемского, М. А. Ливенцова; отрывок (неизданный) его дневника и автограф речи о нем Тургенева.

В богатом архиве П. В. Анненкова, кроме переписки с Тургеневым, находятся письма к нему Гоголя, Герцена, Огарева, Писемского, Некрасова, Краевского, Пыпина, Гаевского, Дружинина, В. Боткина, Белинского, Бакунина, Кудрявцева, Каткова, А. Толстого и мн. др.; рукописи некоторых журнальных статей Анненкова; некоторые материалы его работ над Пушкиным. Обширная переписка по библиографическим и историко-литературным вопросам и ценные литературные материалы находятся в архиве М. П. Лонгинова — между прочим, переплетеная тетрадь стихотворений друга Пушкина С. А. Соболевского и письма его к Лонгинову, касающиеся Пушкина [1]).

Об архиве и собрании В. П. Гаевского мы уже упоминали в связи с Дельвигом и Кюхельбекером; там же есть материалы для биографии самого Гаевского, для истории Литературного Фонда и автографы многих наших писателей — в том числе Тургенева.

Вообще небогатое рукописное наследие поэта и критика Аполлона Григорьева представлено в Пушкинском Доме довольно хорошо; мы имеем здесь в автографах: «Листки из рукописи скитающегося софиста», конец статьи «О комедиях Островского», незаконченную рецензию о стихотворениях И. И. Козлова, цикл из 18 стихотворений «Борьба», перевод «Прометея» Бай-

[1]) См. в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 год», статьи С. А. Шахматовой и Н. В. Яковлева, в сборнике «Некрасов» — статью Н. В. Яковлева, в «Пушкине и его современниках», вып. XXXI—XXXII — статью М. Д. Беляева.

рона, переводы либретто опер «Фауст» и «Сила судьбы»; письма Григорьева к отцу, к Ф. А. Кони, П. Ф. Щербине, А. Н. Майкову, Тургеневу, А. В. Старчевскому, А. П. Милюкову, В. Р. Зотову и др. [1]).

Архив Н. А. Добролюбова, собранный Н. Г. Чернышевским, в большей своей части находится в Пушкинском Доме. Здесь мы имеем отрывки из дневников за 1851—1855 гг.; автографы стихотворений, в тетрадях и на отдельных листках, черновые и беловые; прозаические статьи — опыты семинарского времени, школьные журналы, ранние рассказы и драматические произведения, критические и библиографические статьи и заметки для «Современника» и статьи для «Свистка» и др. изданий; разные биографические документы; письма Добролюбова — в том числе к Некрасову, Чернышевскому, Погодину, М. А. Маркович (Марко-Вовчок); письма к нему — Гончарова, А. П. Плещеева, А. Н. Пыпина, Н. Г. Чернышевского, М. А. Маркович и др.; бумаги Н. Г. Чернышевского и письма к нему В. С. Курочкина, М. А. Маркович и др. [2]).

Материалы о Д. И. Писареве, преимущественно в его молодые годы, собраны в архиве М. А. Маркович (Марко-Вовчок); здесь находятся его детские и юно-

[1]) См. Путеводитель по выставке «Аполлон Григорьев. В память столетия дня рождения. Пушкинский Дом», Спб. 1922, и книгу В. Н. Княжнина, изданную Пушкинским Домом: «А. А. Григорьев. Материалы для биографии», Пгр. 1917.

[2]) Описание архива, составленное В. Н. Княжниным, см. во «Временнике Пушкинского Дома на 1913 год».

шеские дневники, его ранние беллетристические опыты (рассказ «Орден горы»), рукописи некоторых статей, письма к нему — в том числе И. С. Тургенева, и автограф стихотворения Некрасова на смерть Писарева — «Не рыдай так безумно над ним» [1]).

Между эпохами 1860-х и 1870-х годов трудно провести в литературе определенную грань; еще труднее это сделать, рассматривая литературные и историко-общественные архивы Пушкинского Дома: они заходят друг за друга, охватывают часто много десятилетий, и лишь искусственно можно отнести данное собрание определенно к той или иной эпохе. Притом материал становится все обильнее и приходится дать самый сжатый его обзор, останавливаясь лишь на крупнейших именах. Материалы, касающиеся периода 1870—1880-х годов мы находим, главным образом, в архивах: Ф. М. и А. Г. Достоевских, К. Д. Кавелина, Г. К. Градовского, К. А. Скальковского, М. М. Стасюлевича. П. Д. Голохвастова, П. П. Златовратского, В. Л. Кигна, П. А. Козлова, Л. А. Куперника, С. Я. Надсона, В. И. фон-Штейна, И. Л. Щеглова-Леонтьева, Литературного Фонда и многих других.

Главную часть фонда Ф. М. Достоевского составляют материалы, перешедшие в Пушкинский Дом из

[1]) См. книгу Е. П. Казанович — «Д. И. Писарев», Пгр. 1922, и ее же статьи в «Сборнике Пушкинского Дома на 1923 г.» и в альманахе Пушкинского Дома «Радуга», Пгр. 1922.

наследия его вдовы, А. Г. Достоевской, — к сожалению, в очень неполном и разрозненном виде. Здесь его рукописи — в автографах, авторизованных (или во всяком случае авторитетных) копиях рукою его жены, в корректурах; отрывки из записок и дневника А. Г. Достоевской и письма ее к Ф. М. Достоевскому; письма к нему — литературные, деловые, большое собрание писем от подписчиков «Дневника Писателя» и «Гражданина», несколько его писем; письма А. Г. Достоевской и письма к ней; много биографических материалов и разных документов. Присоединив к этому рукописи и письма из других архивов (между прочим в собрании Д. Н. Любимова, из бумаг его отца Н. А. Любимова, секретаря редакции «Русского Вестника»),— отметим среди них: отрывки из произведений, большею частью черновые, — «Преступления и наказания», «Подростка», «Бесов» (исповедь Ставрогина, в копии А. Г. Достоевской), «Дневника писателя» разных годов, между прочим, черновик рассказа «Кроткая» и беловой, с поправками, автограф «Маленьких картинок» (последний в Дашковском собрании), наброски речи о Пушкине, отрывок главы о «Великом Инквизиторе» из «Братьев Карамазовых» и черновые наброски-мысли к роману; листочки из записной книжки; корректурные листы больших отрывков из «Неточки Незвановой», «Маленьких картинок»; письма Достоевского: к К. С. Весловскому, барону А. Е. Врангелю, П. Е. Гусевой, П. А. Давыдову, А. М. и М. М. Достоевским, Д. И. Достоевской, П. А. Исаеву, А. Ф. Кони, Д. С. и В. Д. Констант, М. Н. Каткову, П. А. Любимову, В. И. Ла-

манскому, Е. П. Майковой, А. Н. Майкову, А. П., О. А. и Л. А. Милюковым, Я. П. Полонскому, А. Н. Пешковой-Толиверовой, А. В. Старчевскому, А. М. Языковой; письма к Достоевскому, среди которых: от Аполлона Григорьева, бар. А. Е. Врангеля, кн. В. П. Мещерского, А. Н. Майкова, А. Н. Плещеева, М. А. Языкова. Ф. Ф. Пуцыковича, А. Г. Достоевской, П. А. Исаева и других; биографические материалы, среди которых: «Статейный список о государственных и политических преступниках, находящихся в Омской крепости, в каторжной работе второго разряда» (1850), запрос Штаба Отдельного Сибирского корпуса Достоевскому (1859), векселя, договоры с книгопродавцами, доверенность А. Н. Майкову на получение гонорара за «Преступление и наказание», расписка И. С. Тургенева в получении долга от Достоевского, контракты на наем квартиры, семейные и родовые бумаги, документы всякого рода, начиная от его службы и кончая его смертью и погребением [1]).

Пушкинский Дом располагает значительным количеством рукописей и писем М. Е. Салтыкова-Щедрина, — преимущественно в архиве М. М. Стасюлевича и в Дашковском собрании. Здесь имеются в автографах: полный текст «Пошехонской старины»;

[1]) См. в Путеводителе по выставке Пушкинского Дома «Достоевский 1821—1921»; статью В. Л. Комаровича — «Былое» 1922 г., № 18; сборник под редакцией А. С. Долинина — «Достоевский», Пгр. 1923 — статью Е. Б. Покровской и материалы Б. Л. Модзалевского, М. Л. Гофмана, Н. К. Козмина.

в почти полных рукописях: «Мелочи жизни», «Господа Головлевы», «Письма к тетеньке», «Убежище Монрепо»; около половины текстов «Сказок» и «Благонамеренных речей», автографы отдельных отрывков из «Губернских очерков», «Помпадуров и Помпадурш», «Сатир в прозе», «Истории одного города», «Культурных людей», «Господ Ташкентцев», «Экскурсий в область умеренности и аккуратности», «Круглого года» и др.; до 300 писем к разным корреспондентам, в том числе: к Некрасову, Тургеневу, Анненкову, Л. Ф. Пантелееву, Н. К. Михайловскому, М. М. Стасюлевичу, М. М. Ковалевскому, К. Д. Кавелину, М. И. Семевскому, А. Н. Бекетову, Г. К. Репинскому, Ф. Ф. Воропонову, В. И. Лихачеву, В. Р. Зотову, М. Н. Каткову, П. А. Папаеву и другим.

Из других литературных деятелей 1870—1880-х г., представленных рукописными собраниями в Пушкинском Доме, отметим прежде всего Г. И. Успенского. Кроме нескольких писем его и к нему, находящихся в рукописном отделении Дома, в его же ведении состоит весь архив Успенского, принадлежащий его дочери М. Г. Кричинской и хранящийся у нее на дому [1]); Н. С. Лескова—рукописи многих его статей и рассказов, напечатанных в «Историческом Вестнике»; беловая рукопись исторической статьи «Таинственные предвестия», письма к А. П. Милюкову, А. В. Комаровой, А. Ф. Марксу, М. А. Маркович (Марко-Вовчок), Л. Б. Бер-

[1]) По материалам этого архива написана работа В. В. Буша «Жена писателя», в скором времени выходящая в свет в серии «Трудов Пушкинского Дома».

тенсону, М. И. Писареву, О. А. Ешиной; Н. Н. Златовратского — большое собрание беловых и черновых рукописей и набросков его произведений — рассказов, повестей, бытовых очерков, статей и проч.; С. Я. Надсона — автографы почти всех его поэтических произведений (в нескольких тетрадях), дневников, прозаических сочинений и критических статей, довольно значительное количество писем; все это передано в Пушкинский Дом М. В. Ватсон; В. М. Гаршина — весь его литературный архив, переписка и деловые бумаги, полученные от его вдовы, Н. М. Гаршиной и брата, Е. М. Гаршина; рукописи поэта-крестьянина С. Д. Дрожжина: поэма «Привал на Волге» и тетрадь стихов его и других поэтов-самоучек — И. З. Сурикова, А. Я. Раззоренова, И. Д. Родионова, М. А. Козырева, А. Я. Кокосова, все — в Дашковском собрании; упомянем еще автографы нескольких стихотворений П. Л. Лаврова и письма его к Тургеневу, Щербине, Г. П. Вырубову, М. А. Маркович (Марко-Вовчок), Е. А. Штакеншнейдер и др.

В Дашковском собрании находится часть архива писателя 1880—1890-х годов — С. Н. Терпигорева (Атавы) с рукописями его произведений — «Потревоженные тени», «Раскаты Стенькина грома в Тамбовской земле», рассказов, отрывков из романов, воспоминаний — всего 13 томов.

Обширный архив М. М. Стасюлевича содержит всю его переписку, вошедшую в издание «М. М. Стасюлевич и его современники», а частью неизданную, и много материалов по изданию «Вестника Европы» и о всех сотрудничавших в нем литераторах (в том числе

рукописи Плетнева, Тургенева, Гончарова, графов А. К. и Л. Н. Толстых, Салтыкова, А. Ф. Кони и многих, многих писателей 1850—1900-х гг.).

Большой архив и собрание Стасовых, обнимающий весь XIX век — от его начала и до начала XX, представляет материалы по истории русской литературы, искусства (живописи, скульптуры и музыки) и общественности во всех их отраслях. Здесь находятся бумаги и письма архитектора В. П. Стасова; архив В. В. Стасова, заключающий рукописи большинства его статей по литературе, музыке, живописи, истории, археологии и другим предметам; обширную переписку, в том числе с графом Л. Н. Толстым и его семьей, гр. А. А. Голенищевым-Кутузовым, Лядовым, Серовым, письма Герцена, Кавелина, Лескова, Тургенева, Огарева, кн. В. Ф. Одоевского, Каткова, Краевского, Стасюлевича, Репина, Айвазовского, А. Г. Рубинштейна, Крамского, Антокольского, В. В. Верещагина, бар. М. А. Корфа, А. Ф. Бычкова, Ф. И. Буслаева, С. К. Булича, М. П. Семевского, А. С. Суворина, П. А. Сергеенко, В. П. и М. П. Боткиных, А. П. Бородина, М. А. Балакирева, Глазунова, кн. А. И. Урусова, А. Ф. Кони, С. А. Андреевского, Спасовича. Зарудного, К. К. Арсеньева, Победоносцева, Даргомыжского, Н. М. Минского, Л. Андреева, М. Горького; здесь же — все невошедшие в собрание сочинений Стасова, его статьи, печатавшиеся в повременных изданиях и отдельно, и много других материалов — биографических, художественных, иконографических. Архив Д. В. Стасова заключает обширную переписку с общественными деяте-

лями, музыкантами, писателями и художниками. Архив П. С. Стасовой содержит переписку ее с разными общественными деятелями, бумаги ее отца С. А. Кузнецова и брата — деятеля судебной реформы А. С. Кузнецова; здесь же находится часть переписки и бумаг Н. В. Стасовой и писательницы и переводчицы Е. Н. Ахматовой.

Толстовский фонд Пушкинского Дома невелик; в особенности мало автографов самого Л. Н. Толстого: объясняется это тем, что главным хранилищем рукописей и реликвий Толстого является Толстовский Музей при Библиотеке Академии Наук. В Пушкинском Доме находятся автограф чернового отрывка из «Анны Карениной» (сцена самоубийства Анны) и корректуры с авторскими поправками статьи «о голоде» и без поправок — «Хозяина и работника»; письма Толстого к Ю. Д. Беляеву, бар. Н. Н. Врангелю, С. В. Гаврилову, Г. К. Градовскому, С. С. Громеке, П. С. Кашкину, П. М. Леонтьеву, Н. А. Любимову, А. Ф. Марксу, Некрасову, И. Н. Потапенко, А. Н. Пыпину, В. В. Стасову, Тургеневу, А. С. Пругавину, И. Д. Ситину, А. А. Фету; письма к Толстому Л. Ф. Анненковой, А. Буткевича, бар. Н. Н. Врангеля, Н. Н. Ге, И. И. Горбунова-Посадова, М. А. Маркович (Марко-Вовчок), А. Н. Пыпина, В. Г. Черткова, Я. П. Полонского, Л. Л. Толстого, Е. Попова, С. В. Гаврилова И. Фейнермана; статьи и воспоминания о Толстом Г. К. Градовского и Я. П. Полонского; дневник жизни Л. Н. Толстого за 1892 г., составленный его секретарем. В архиве сына писателя, Л. Л. Толстого, спасенном в очень по-

порченном виде на чердаке его дома, есть между другими маловажными материалами воспоминания и заметки Л. Л. Толстого об отце и письма Л. Н. Толстого и к Толстым.

Последние десятилетия XIX и начало XX века представлены в Пушкинском Доме рядом более или менее крупных архивов: В. П. Авенариуса, Ф. Д. Батюшкова (обширная литературная переписка, оригиналы работ Батюшкова по истории литературы и по вопросам театра, богатые материалы о жизни и творчестве В. Г. Короленка — его письма [1]), автографы многих его рассказов и статей, статьи о нем Батюшкова и т. п.); далее отметим архивы и части архивов: В. П. Буренина; Ю. Д. Беляева (переписка с литературными и театральными деятелями, автографы его произведений, драматических и беллетристических, и журнальных статей); Ф. А. Витберга (его литературная переписка, большое собрание газетных вырезок, иллюстраций и другого библиографического материала о русских писателях, между прочим о Тургеневе); Г. К. Градовского (бумаги по Союзу писателей и по суду чести при нем и по съездам писателей); уже упомянутый выше архив

---

[1]) Письма В. Г. Короленко, хранящиеся в Пушкинском Доме (к Батюшкову, Н. К. Михайловскому. Д. Н. Овсянико-Куликовскому, А. А. Луговому, А. Е. Кауфману, А. П. и В. П. Шнейдер и др.) изданы отдельной книгой Пушкинским Домом (Пгр. 1922).

В. М. Гаршина (переписка и автографы) [1]), архив К. Р. (переписка с литературными деятелями,— Фетом, Майковым, Полонским. гр. Голенищевым-Кутузовым, Гончаровым, Н. Н. Страховым — с членами Второго отделения Академии Наук и Разряда изящной словесности; рукописи почти всех произведений К. Р., материалы для «Царя Иудейского» и для «Гамлета» с перепиской о «Гамлете» и проч.); архивы Н. А. Лейкина, Л. Я. Гуревич и ее журнала «Северный Вестник», профессора и публициста А. А. Кауфмана, почетного академика Д. Н. Овсянико-Куликовского, И. Л. Леонтьева-Щеглова, А. А. Тихонова-Лугового (обширная переписка, рукописи большинства его произведений, в том числе неизданной в полном виде трагедии «Максимилиан император Мексиканский»); П. О. Морозова (его работы, материалы по истории литературы и театра, записные книжки, переписка); М. И. Писарева и П. А. Стрепетовой (переписка с литературными и театральными деятелями); С. И. Смирновой-Сазоновой (собрание дневников, отражающих театральный и литературный мир за долгие годы); М. М. Стасюлевича (уже упоминавшийся выше); поэта Н. Б. Хвостова, поэтесс О. Н. Чюминой-Михайловой и Т. Л. Щепкиной-Куперник; И. И. Ясинского; академика И. И. Янжула; архивы Литературного Фонда и состоявшей при Академии Постоянной Комиссии для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам, со-

[1]) Один не издававшийся ранее рассказ (неоконченный) напечатан Б. М. Энгельгардтом в альманахе Пушкинского Дома «Радуга».

держащие в ряде переплетенных томов и дел всю переписку, бумаги, отчеты общества и Комиссии, с автографами многих видных их членов и литераторов-клиентов. Не упоминаем многих других архивов, отдельных и в составе Дашковского собрания, менее крупного значения.

В этих архивах, а также в виде отдельных поступлений нужно отметить особо: материалы по А. П. Чехову, ряд писем его, воспоминаний о нем, один из трех напечатанных экземпляров его пьесы «Татьяна Репина», имеющий значение рукописи, и проч. [1]); письма и материалы, касающиеся Максима Горького, — между прочим переписка по делу о кассации выборов его в почетные академики в 1902 г., переданная в Пушкинский Дом по постановлению Конференции Академии Наук; некоторые письма и рукописи Л. Н. Андреева и ряд других материалов о всех почти литературных деятелях конца XIX века.

Собирание материалов по новейшей — современной русской литературе не являлось вначале, в первые годы существования Пушкинского Дома, его прямою задачей и делалось лишь случайно и попутно. Но теперь, в последние годы, когда Пушкинский Дом стал в полном смысле Музеем всей русской художественной литературы,—в план его работы вошло и собирание

---

[1]) Чеховские материалы Пушкинского Дома собраны в сборнике: «Чехов. Новые письма», под редакцией Б. Л. Модзалевского, Пгр. 1922, и в печатающемся ныне «Чеховском Сборнике», под ред. Беляева и Долинина.

материалов — целыми архивами и отдельными автографами — по современным, новейшим писателям.

Устроенная осенью прошлого года выставка «Русской художественной литературы за последнее пятилетие» дала в этом отношении богатые результаты — собрание 200 автографов современных поэтов и писателей, о котором уже упоминалось.

Из немногочисленных пока архивов, представляющих современную русскую литературу, кроме некоторых из указанных выше, упомянем еще архив издателя «Вестника Литературы» А. Е. Кауфмана; бумаги покойного поэта А. К. Лозино-Лозинского; разрозненный и сильно пострадавший архив «Дома литераторов», архив Б. Я. Полонского (сына поэта) и кружка имени Я. П. Полонского и некоторые другие.

В настоящее время в Пушкинском Доме хранятся автографы очень многих из современных поэтов и писателей, из которых упомянем: поэтов Г. Адамовича, А. Ахматову, А. А. Блока (автограф сборника стихотворений «За гранью прошлых дней» и корректура его, с авторскими поправками, и несколько отдельных стихотворений), А. Белого, В. Брюсова, Д. Бедного, К. Вагинова, Ю. Верховского, М. Волошина, Н. Гумилева, И. Гриневскую, С. Городецкого, Б. Зоргенфрея, С. Есенина, Г. Иванова, В. Князева, М. Кузмина, Н. Клюева, Б. Лифшица, М. Лозинского, О. Мандельштама, И. Оксенова, Е. Полонскую, В. Пяста, А. Радлову, Вс. Рождественского, Ф. Сологуба, Н. Тихонова, В. Ходасевича, Г. Чулкова, М. Шагинян, М. Шкапскую, И. Ясинского;

беллетристов: Е. Замятина, М. Зощенко, М. Каверина, Л. Лунца, А. Ремизова, Н. Слонимского, Б. Пильняка, К. Федина, О. Форш и других.

Наш обзор рукописного отделения, по необходимости сжатый, конечно, неполон, и много архивов, не говоря об отдельных автографах, документах, альбомах и других предметах, в нем не упомянуто. Но и того, что перечислено выше, достаточно, чтобы назвать Пушкинский Дом Музеем новой русской литературы, по праву занимающим свое место в ряду других подобных ему хранилищ.

БИБЛИОТЕКА.

Habent sua fata libelli — у книг своя судьба. Книги, принадлежавшие лично Пушкину, игравшие столь значительную роль в его жизни, — они были его друзьями и к ним то поэт на смертном одре обратил свой последний привет, — из всего Пушкинского имущества испытали особую участь.

Все рукописи поэта, оставшиеся после его смерти, пройдя через фильтр III Отделения и получивши там жандармские пометы, пошли по рукам, пока, наконец, не нашли прочного приюта, постепенно сосредоточиваясь в государственных хранилищах, в том числе и в Пушкинском Доме.

Из предметов домашнего обихода, из тех вещей, что сопутствовали поэту в его земных скитаниях, до нас почти ничего не дошло; почти все разбрелось куда то, рассеялось, как дым, не так давно поднявшийся и над усадьбой Пушкина, чтобы оповестить мир о том, что обратилось в прах еще одно из земных убежищ поэта, видевших его молодость, славу и печали.

Итак, из всего наследства Пушкина только его рукописи остались доныне действительно благородными

свидетелями земного существования поэта да... его книги. Не мало поскитавшись за Пушкиным при его страннической жизни, они и по смерти поэта долго не могли найти себе надежного пристанища; в конце прошлого века они обосновались в с. Ивановском, Бронницкого уезда Московской губ.,—в имении внука поэта — А. А. Пушкина, — и в 1906 году (21-го апреля) были, наконец, приобретены казной и переданы на хранение в Академию Наук с тем, чтобы войти, как составная часть, в Пушкинский Дом, как скоро он получит собственное здание.

В те поры не был еще утвержден даже проект Положения о Пушкинском Доме, но библиотека Пушкина уже легла в основание его, составив как бы фундамент будущего здания научного учреждения, носящего имя великого поэта. Командирован был за библиотекой в с. Ивановское для описания ее и вывоза в Петербург Б. Л. Модзалевский; в 1922 году библиотека была перевезена из Академии в собственное здание Пушкинскоги Дома, по Тифлисской ул., д. № 1.

Итак, библиотека Пушкина была первым зерном, брошенным на ниву, из которой медленно, день за днем, выростали сокровища, составившие драгоценное государственное хранилище. Под сенью же библиотеки Пушкина разрослась густая семья книжных фондов Пушкинского Дома.

Своеобразный красочный обломок старины, культурный свидетель прадедовских вкусов помещичьей семьи на рубеже XIX века, библиотека Пушкина теперь — доступный для всех изучающих поэта источ-

ник, к которому он сам приходил в минуты творчества и досуга. Останавливаться на ней подробно, после обследования и описания ее, сделанного Б. Л. Модзалевским, здесь нет нужды. Упомянем лишь, что она содержит до 4.000 томов при 1522 названиях, из коих 524 на русском языке и около 1.000 на иностранных языках, преимущественно на французском; до 50 книг носят на себе различные пометы Пушкина (поэт любил их делать), до сотни книг найдется с посвящениями их авторами поэту и т. п. отметками.

Следующим поступлением в состав книжных собраний Пушкинского Дома было пожертвование Московским библиофилом и основателем Театрального Музея — А. А. Бахрушиным—в 1907 году свыше 1600 листов журнальных и газетных вырезок Пушкинской юбилейной литературы.

Комиссия, взявшая на себя заботы по скорейшему осуществлению идеи Пушкинского Дома, работала энергично, но недостаток средств сильно тормозил дело собирания. Так, в 1908 году, когда представился-было случай приобрести за сравнительно дешевую цену полностью богатейшую (до 24.000 томов) библиотеку известного библиографа и пушкиноведа П. А. Ефремова, удалось получить от казны лишь 5.000 рублей, на которые пришлось уже перекупить только часть библиотеки, к тому времени распроданной и попавшей в руки антикваров. Библиотека эта замечательна по исключительному подбору редких изданий для полных собраний сочинений писателей и литературы о них; множество книг испещрены редакторскими поправками, добавле-

ниями и замечаниями Ефремова, который на протяжении своей долгой и страстной собирательской работы получал материалы для библиографических разысканий часто непосредственно от авторов и из других первоисточников и по свежим следам преданий, еще не искаженных временем.

За этими, более крупными поступлениями шли и более мелкие, частичные и единичные, рост библиотеки продолжался неудержимо и к 1909-му году книжные собрания имели уже возможность выделить часть книг, в качестве редких экспонатов, на Академических выставках — Тургеневской и Кольцовской.

В 1911 году была приобретена покупкой библиотека друга Пушкина — П. А. Плетнева (около 3.000 томов, преимущественно произведений русских писателей, в экземплярах великолепной сохранности) и перешла в Пушкинский Дом, по завещанию, небольшая (около 1.000 томов), но интересная по своему составу (новейшая литература) библиотека остроумного писателя-беллетриста, поклонника Пушкина и друга Чехова — И. Л. Леонтьева-Щеглова. Тогда же было приступлено и к разбору поступивших до сего времени книжных собраний и к каталогизации их трудами Е. П. Казанович. Особенно много пришлось поработать в 1913—1914 гг., когда поступления стали притекать уже довольно обильно. Между прочим, в этом году поступила пожертвованная Дому баронессой С. Б. Вревской библиотека села Тригорского (ценное собрание старинных книг и журналов, преимущественно французских, которыми пользовался Пушкин во время жизни в Михайловском),

собрание книг от Н. А. Котляревского (около 700 томов, постепенно дополненное до 2.000 т. т.), коллекция русских журналов начала XIX века от В. П. Семенникова; собрание книг из библиотеки писателя А. А. Тихонова-Лугового (большинство с автографами авторов) и др. Из дальнейших поступлений отметим книги из библиотеки автора «Душеньки» — И. Ф. Богдановича, известного журналиста и писателя Н. И. Греча, библиотеку критика и библиографа М. Н. Лонгинова (от его дочери кн. А. М. Козловской); библиотека эта, отличной сохранности, исключительна по богатству «editiones principes» русских авторов; книги из собрания беллетриста В. Л. Кигна (Дедлова), далее — Л. Н. Павлищева, А. Н. Пушнина (ум. 1830), А. И. Аничкова и др.

Из более крупных поступлений позднейшего времени отметим перешедшие в полном составе: библиотеку Пушкинского Музея б. Александровского Лицея — первоклассное собрание Пушкинианы (до 3.000 томов) и библиотеку б. Лермонтовского Музея — богатое собрание изданий сочинений Лермонтова, переводов его на иностранные языки и литературы о нем (около 600 томов); далее отметим большое (около 2.000 томов) собрание преимущественно старых изданий русских писателей середины XIX века, полученных из Государственного Книжного Фонда; прекрасные по подбору историко-литературных изданий и по сохранности собрания книг из библиотеки б. кн. Олега Константиновича и б. гр. С. В. Паниной; книги из библиотеки историка, редактора «Русской Старины» М. И. Семевского и его жены и дочери, издателя «Нивы» А. Ф. Маркса,

поэтов Я. П. Полонского и А. Н. Майкова, а также Ф. М. Достоевского, В. М. Гаршина, Н. К. Михайловского, Н. А. Лейкина, таких собирателей-библиофилов, как В. Н. Гаевский и Ф. А. Витберг, П. Я. и Д. Я. Дашковы, Л. Ф. Пантелеев, историка литературы и театра и пушкиниста П. О. Морозова, историка искусств Н. Н. Врангеля и мн. др.

Таковы главные фонды Библиотеки Пушкинского Дома, одного перечня которых уже достаточно, чтобы судить о характере состава всей библиотеки. Ее составляют главным образом сочинения русских писателей нового времени, от конца XVIII века вплоть до наших дней; особенно же богато представлена эпоха Пушкина и конечно, сам Пушкин; далее — альманахи и сборники всякого рода, литература о писателях, порою — в громадном количестве журнальных и газетных вырезок, брошюр и оттисков; затем, — история литературы, всевозможные биографические и библиографические справочники, истории учреждений и, наконец, немало сочинений крупнейших иностранных писателей в оригиналах и переводах. Наличность же книг из собраний таких библиографов и знатоков книги, в частности истории литературы, как Лонгинов, Ефремов, Гаевский, Морозов, Витберг и др., само собою предопределяет и подбор, и библиографическую ценность экземпляров, порою испещренных заметками бывших владельцев. Нечего говорить о том громадном количестве «авторских» экземпляров (нередко с любопытными посвятительными и дарственными надписями), какое имеется в составе библиотеки Пушкинского Дома из собраний

книг, принадлежавших писателям. Состав фондов Библиотеки ясно говорит об ее значении, как первоисточника для научных занятий по истории литературы: она — одно из первоклассных хранилищ «первых изданий» (editiones principes) сочинений русских писателей, исключительное по своему подбору собрание историко-литературных и биографических исследований, могущее служить единственным в своем роде и незаменимым подспорьем для всякого рода редакторских, комментаторских и т. п. исследовательских работ, т. е. быть подсобным аппаратом того института по изучению новой русской литературы, каким призван служить Пушкинский Дом, как учреждение, состоящее в ведении Отделения Русского языка и словесности Российской Академии Наук.

Наличность такого рода библиотеки открывает возможность сотрудникам Пушкинского Дома и всем исследователям, обращающимся для своих работ в другие отделы Дома — рукописное и музейное, на месте пользоваться существующею литературой по интересующему вопросу и весьма ощутительно облегчает подготовление к изданию многочисленных выходящих из лаборатории Пушкинского Дома «Трудов» (список их см. ниже). Здесь нет места, чтобы останавливаться на отдельных «редких» или особенно «ценных» с библиографической точки зрения книгах, имеющихся в Пушкинском Доме: для этого понадобилось бы приложить каталог с тысячею названий. Ограничимся лишь замечанием, что на устраиваемых время от времени Пушкинским Домом специальных литературных выставках (см. Исторический очерк),

Библиотека Дома имела уже не раз случай экспонировать сотни редчайших и ценнейших в том или ином отношении изданий.

Упомянутые выше фонды составляют количественно главную часть Библиотеки; но Библиотека безпрерывно приращается путем дарения и обмена, а отчасти путем покупки. Сотни лиц, авторов и издателей обогатили и продолжают обогащать своими приношениями Библиотеку Пушкинского Дома. Всем им Пушкинский Дом всегда выражает свою глубокую признательность и публикует имена их в своих ежегодных отчетах.

Таким путем создалась Библиотека Пушкинского Дома, насчитывающая в своем составе свыше 50.000 названий при 120.000 томов.

Нельзя не пожалеть, что недостаток места и шкафов не дает пока возможности развернуть ее полностью: до сих пор большое количество книг хранится в ящиках и трудно доступно для пользования.

Библиотека имеет инвентарь, карточный алфавитный каталог и ex-libris.

МУЗЕЙ.

Музей Пушкинского Дома является тою его составною частью, которою названный Дом отличается от всех остальных архиво- и книго-хранилищ. В самом деле, в то время, как в других подобного рода учрежденнях иконографический и т. под. материал является более или менее случайным придатком к архиву и библиотеке, в Пушкинском Доме Музей является самодовлеющим учреждением, имеющим целью собрать весь иконографический и иллюстрационный материал по всем выдающимся русским писателям, равно как и различные реликвии, относящиеся к их жизни. Всякому конечно понятно, что такая широкая задача требует для своего осуществления и большого времени, и больших средств. Поэтому ясно, что Пушкинский Дом, насчитывающий лишь 20 с небольшим лет своего существования, сперва совсем не имевший бюджета, а затем постоянно нуждавшийся и поныне нуждающийся в денежных средствах, мог до сего времени выполнить эту задачу только отчасти. Однако, как мы постараемся доказать ниже, результаты, достигнутые им, все же не малы. Но раньше,

чем исчислять ценные части музейных коллекций, мы скажем несколько слов о характере этих коллекций.

Уже из Очерка развития Пушкинского Дома читатель вероятно заметил, что наряду с перечислением важнейших рукописных, книжных и иконографических поступлений, нередко перечислялись и вещи, лично принадлежавшие писателям, а также предметы, служившие им в жизни и имеющие, на первый взгляд, весьма малое отношение к литературной деятельности Пушкина и его преемников. Последнее обстоятельство объясняется тем, что, раз задавшись мыслью создать Музей русской литературы, устроители его сразу столкнулись с полной невозможностью отделить эту литературу от окружающего ее быта, а столкнувшись с этим обстоятельством, должны были, в пределах необходимости, пополнять свои историко-литературные коллекции не только портретами писателей и иллюстрациями к их произведениям, но и различными принадлежавшими и характеризующими их вещами и по возможности той обстановкой, среди которой жили и работали писатели той или иной эпохи. Эти соображения и повели к тому, что в коллекции Музея Пушкинского Дома были введены отделы реликвий и отчасти предметов быта. Первоначальные узкие рамки были несколько расширены и, думается, не в ущерб основным заданиям.

Чтобы хорошо узнать того или иного писателя, нужно его понять, а чтобы понять, — часто бывает необходимо познакомиться со всей той средой и обстановкой, среди которой он жил и работал. Поколения, вымирая, оставляют нам созданные ими вещи,

в которых они оставили частицу своего «я», — и эти вещи много могут сказать тому, кто умеет смотреть на них и понимать их.

* * *

Среди музейных собраний Пушкинского Дома прежде всего обращают на себя внимание два больших, основных фонда, группирующихся вокруг имен Пушкина и Лермонтова. Можно смело сказать, что вторым подобным подбором иконографического материала по этим двум корифеям русской литературы не располагает ни одно хранилище.

Чтобы не быть голословными, укажем хотя бы на то обстоятельство, что из портретов как самого Пушкина, так и его окружения, появлявшихся на Пушкинских Выставках 1880 и 1899 гг., громадное большинство находится сейчас в Пушкинском Доме. Равным образом там же находится и большинство портретов, описанных С. Ф. Либровичем в его известной книге «Пушкин в портретах» (С.-Пб. 1890) и в статье Е. Ф. Голлербаха: «А. С. Пушкин в портретах» («Русское Прошлое» 1923 г., № 4, стр. 146—153); последний из названных исследователей на стр. 152 прямо указывает, что самое обширное собрание портретов Пушкина принадлежит теперь Пушкинскому Дому.

Обращаясь к перечислению и краткому описанию отдельных портретов Пушкина и идя хронологическим путем, мы прежде всего остановимся на принадлежащей Дому и приписываемой П. Ф. Соколову акварели, изображающей Пушкина в детском возрасте, в том виде,

в каком он изображен на гравюре Гейтмана «с рисунка Чирикова». Должно, однако, сказать, что оригинальность этой акварели [1]) и принадлежность ее кисти Соколова вызывают значительное сомнение. Далее следует рисунок черным карандашем, относящийся к 1820-м гг. и подписанный буквами J. V. — Портрет этот фигурировал на выставке 1880 г. под № 16, при чем указывалось, что он был подарен Пушкиным М. И. Осиповой, а сам портрет приписывался карандашу миниатюриста Жюля Верпэ (Jules Vernet). Аттрибуция эта, однако, была отвергнута позднейшими исследователями, высказывавшими веские предположения об исполнении его жившим в Москве в 20-х гг. французским художником Жаном Вивьен (Jean Vivien), или, как его звали в России, Иваном Осиповичем Вивьеном [2]). С еще большей решительностью отвергается ныне предположение о том, что автором портрета является сам Пушкин, сделавший в действительности свой автопортрет в Крыму, напоминающий несколько по своей манере рисунок Жана Вивьена.

К 1827 году, как известно, относятся два наиболее примечательных портрета Пушкина: работы В. А. Тропинина и О. А. Кипренского, из которых портрет последнего художника, как говорят, особенно нравился и самому Пушкину, и его современникам, и наконец — большинству

[1]) Она воспроизведена во «Временнике Пушкинского Дома» 1913 г.

[2]) Совершенно подобный портрет, с тою же подписью, — изображающий Е. А. Боратынского, находится тоже в Пушкинском Доме.

потомков. Оба эти типа портретов представлены в Пушкинском Доме едва-ли не автокопиями самих художников. Первый из них — портрет Тропинина — долго считался оригиналом и в качестве такового был пожертвованы М. В. Беэр в Русский Музей, откуда лишь в 1920 г. был передан в Пушкинский Дом. Портрет этот, по преданию, принадлежал другу Пушкина С. А. Соболевскому, и вокруг него сплелся целый ряд легенд, образцы которых интересующиеся могут прочитать на стр. 18—24 названной выше книги С. Либровича, а также на стр. 27—29 составленного Б. Л. Модзалевским Каталога Пушкинской Юбилейной Выставки в Академии Наук (Май 1899 г.). Как бы то ни было, исполнение принадлежащего Пушкинскому Дому портрета обнаруживает большого мастера, и, по сравнению с портретом, хранящимся в Третьяковской Галлерее в Москве, имеет некоторое отличие в мелких деталях.

Тип портрета Кипренского представлен в Пушкинском Доме великолепной пастелью, которая по мастерству исполнения может быть признана, по мнению покойного Н. Н. Врангеля и ныне здравствующего А. Н. Бенуа, работой самого Кипренского. Портрет этот находился в Болдине и передан оттуда в Пушкинский Дом бывшим Дворянским Банком после покупки им Болдина в казну. Здесь же следует упомянуть и небольшой портрет Пушкина масляными красками, типа Кипренского, но с поворотом в обратную сторону и в других тонах, отмеченный в Каталоге выставки 1899 г. под № 210 (дар Ф. А. Бредихина). Кроме того, имеются две старинные (1837 г.) копии с портрета Кипренского:

одна из семьи Павлищевых, а вторая, работы Вишневецкого, из коллекции портретов членов Российской Академии. Последняя сделана по постановлению названной Академии. Обе — в размере оригинала.

Отдел по охране памятников искусства и старины передал в Пушкинский Дом эскиз масляными красками на картоне портрета Пушкина (голова), приписываемый кисти Тропинина, при чем на обратной стороне того же картона имеется полустертый набросок головы Гоголя. Однако, портрет этот (идущий из коллекции Кочубея), по нашему мнению, более позднего происхождения и едва-ли является работой Тропинина.

К 1830—31 гг. относится хранящийся в Музее Пушкинского Дома рисунок свинцовым карандашем из альбома П. И. Челищева, изображающий Пушкина на прогулке, при чем на заднем плане видна фигура гр. Д. И. Хвостова. Под рисунком надпись: «Пушкин и гр. Хвостов», а вверху: «Невский проспект».

Второй из двух известных акварельных портертов Пушкина—работы П. Ф. Соколова (1836 г.) представлен в Пушкинском Доме отличной акварельной же копией работы Е. Б. Барсуковой. Оригинал этого портрета, принадлежавшего Екатерине Николаевне Мещерской, рожд. Карамзиной, в 1917 г. находился у ее дочери Е. П. Клейнмихель, по вероятно, в настоящее время погиб, так как найти его после Революции не удалось.

К последним годам жизни Пушкина относится и портрет его масляными красками работы А. Л. Линева, написанный не задолго до смерти поэта и считающийся одним из самых правдивых и схожих его

изображений. Говоря о нем, Е. Ф. Голлербах отмечает: «только в редких случаях, как, например, в отношении Линевского портрета Пушкина, молва, передаваемая из поколения в поколение, согласно утверждает, что портрет действительно похож». А дальше тот же исследователь говорит: «Перед нами портрет реалистический в лучшем смысле слова, — не «état d'âme» художника-интимиста и не слепок с натуры, а живой образ, полный двуединой, духовно-телесной экспрессии».

Имеется в Пушкинском Доме и еще два изображения Пушкина, современные ему; мы говорим: 1) о небольшей картине масляными красками, неизвестного мастера, изображающей Пушкина сидящим под деревом; точно установить происхождение этой картины, пришедшей в Дом из рук знатока и любителя старины Н. Н. Врангеля, нам не удалось, и иконографическое значение ее для нас сомнительно [1]); и 2) о небольшом портрете Пушкина (от Говорова) масляными красками, работы неизвестного художника, пояспом, три четверти влево, который интересен лишь как современное поэту изображение его. Из оригинальных портретов Пушкина в гробу имеются: рисунок итальянским карандашем А. А. Козлова (ученика профессора Ф. А. Бруни), сделанный им по эскизу, набросанному с натуры, на другой день после смерти поэта, и рисунок А. Мокрицкого (ученика К. П. Брюллова), сделанный свинцовым карандашем 30 января 1837 г. и подаренный им П. А. Каратыгину.

[1]) О нем см. заметку Н. Н. Врангеля в сборнике «Пушкин и его современники», вып. 16, стр.

Таковы главнейшие оригинальные портреты Пушкина, хранящиеся в Музее Пушкинского Дома. Кроме перечисленных имеются два оригинальных портрета, по преданию изображающих Пушкина: 1) масло, поясной, $^3/_4$ вправо, в черном фраке с высоким воротником, белом жилете и белом кружевном жабо, в правой руке держит книгу; на фоне зелени и неба (приобр. у поэта Б. А. Садовского; идет из Нижегородской губернии); 2) масло, поясной, $^3/_4$ влево, в светло-сером халате и рубахе с мягким откидным воротником, с плоеным жабо, левая рука лежит на столе и держит чубук трубки. Последний портрет описан и воспроизведен в качестве «новонайденного портрета А. С. Пушкина (?)» в № 10977 газеты «Новое Время» от 4 (17) октября 1906 г.

Помимо перечисленных выше оригинальных изображений Пушкина в Музее имеется также ряд гравированных и литографированных портретов поэта. Приводим их список, причем считаем необходимым оговорить следующее: размеры даны нами в сантиметрах; при этом и у гравюр, и у литографий измерялось самое изображение с фоном. После описания тех гравюр и литографий, которые имеются в словаре Ровинского или в «Каталоге моего собрания гравированных и литографированных портретов» А. В. Морозова, поставлены буквы: Р (Ровинский) и М (Морозов) и тот порядковый №, под которым занесены эти портреты в упомянутых книгах. В разрядку напечатаны подписи под гравюрами и литографиями.

Гравированные портреты.

1) С оригинала Чирикова; гравюра пунктиром; погрудный, $^3/_4$ влево. Е. Гейтман. | Александр Пушкин. При 1-м изд. Кавказского Пленника, С.-Пб. 1822. Разм. 10,3 × 8. Р. 1. М. 1.

2) С оригинала Кипренского; гравюра резцом; погрудный, $^3/_4$ вправо. Пис. О. Кипренской — 1827 — Грав. Н. Уткин. Разм. 9,2 × 7,6.

II сост. на китайской бумаге; III сост. с добавлением справа на верху II тисн. При втором издании Руслана и Людмилы, С.-Пб. 1828. Р. 6. М. 3.

3) С того же оригинала; гравюра на стали; полсной, $^3/_4$ вправо. Грав. на стали Николай Уткин. 1838 года. | Александр Пушкин (гриф). Разм. 10×11. При посмертном издании сочинений Пушкина, С.-Пб. 1838. Р. 7. М. 5.

4) То же; гравюра на стали; погрудный, $^3/_4$ вправо. Александр Пушкин (гриф). Разм. 10 × 8. В I т. «Ста русских литераторов» 1839 г. Р. 8.

5) То же; гравюра на стали; погрудный, $^3/_4$ вправо. A. F. Lemaitre sculp. | imp. F. Chardon ainé. Paris. Александр Пушкин (гриф). Разм. 10 × 11. При Исаковском издании сочинения Пушкина, С.-Пб. 1859. Р. 9. М. 8.

6) То же; гравюра на стали; погрудный, $^3/_4$ вправо. F. Eissenhardt | (69) | А. Пушкин (гриф). Разм. 10,4 × 9,3. Р. 10. М. 9.

7) Того же типа; гравюра на стали; погрудный,

$^3/_4$ вправо. Грав. П. Константинов. Разм. 8 × 9. М. 10 Р. 11. (ошибочно приписывает Афанасьеву).

8) Тоже; гравюра крепкой водкой В. Матэ; а) I сост.— прежде всякой подписи. Погрудный, $^3/_4$ вправо. Разм. 15 × 11. II сост.: Грав. В. Матэ. 1899. в) Тоже, разм. 44 × 35.

9) Тоже; гравюра крепкой водкой Рундальцова; погрудный, $^3/_4$ вправо. Прежде всякой подписи, с портретами О. Кипренского и П. А. Ефремова, в виде заметки. Разм. 56 × 45.

10) С акварели Соколова; гравюра на стали; поясной, $^3/_4$ вправо, со сложенными на груди руками. Ms. C. L. № 846 Puschkin. Разм. 10,2 × 8. В издании Мейера: «Conversations Lexicon». P. 14. M. 13.

11) С рисунка Райта; гравюра на стали; оплечный, $^3/_4$ вправо. Рис. и гравир. Райт (Wright) А. Пушкин (гриф). Разм. 10,5 × 10. Р. 15. М. 14.

12) С того же оригинала; гравюра резцом; оплечный, $^3/_4$ вправо; Alphonse Lamotte. Разм. 6,5 × 6. При издании В. Готье «Капитанской дочки». М. 15.

13) С оригинала Тропинина; гравюра крепкой водкой Рундальцова; поясной, $^3/_4$ влево. Прежде всякой подписи, с портретом П. А. Ефремова ввиде заметки. Разм. 16 × 10,5.

14) С маски; гравюра крепкой водкой; погрудный, прямоличный; I — голова почти закончена, фигура в контурах, без фона; 25 сентября 1880 г. Лев. Разм. 15 × 14. II — лицо и фигура вполне закончены, сделан фон; 1880 г. Дмитриев-Кавказский

(гриф): ...мрачная година | прожита и ярче уж горит светильник просвещенья | А. Пушкин. Разм. 22 × 17. Р. 16. М. 16.

15) Гравюра на дереве (политипаж); погрудный, $^3/_4$ вправо. Разм. 7,4 × 7,4. В тексте некролога «Жив. Обозр.» 1837 г., т. III, л. 10.

16) Гравюра на дереве; погрудный, $^3/_4$ вправо, в рамке, с иллюстрациями произведений в четырех углах. А. Даугель гр. | Александр Сергеевич Пушкин. Разм. 23,5 × 17,5. В Русск. Иллюстр. Альманахе, С.-Пб. 1858.

17) С рисунка К. О. Брожа и А. Н. Мокрицкого; гравюра на дереве; в гробу; Л. Серяков. 1880. Ницца. Разм. 14,2 × 11,5. Прилож. к «Русск. Старине» 1880 г.

Литографированные портреты.

1) С оригинала Тропинина; поясной, $^3/_4$ вправо Александр Сергеевич Пушкин. Разм. $29^1/_2 \times 24$.

2) С оригинала Кипренского; погрудный, $^3/_4$ вправо. А. Лебедев. Разм. 18 × 15.

3) Тоже. Погрудный, $^3/_4$ вправо. С картины О. Кипренского. Под смотрением А. Сандомурн. | (Рис. на камне А. Безлюдный). | А. С. Пушкин. Разм. 25,5 × 21.

4) Погрудный, $^3/_4$ влево. А. Пушкин. Разм. 8,3 × 7,5. Ноты «Братцы дружно в веселую».

5) Погрудный, $^3/_4$ вправо. Лит. К. Эргот. | А. С. Пушкин. Разм. 11 × 10.

6) Погрудный, $^3/_4$ вправо. Н. Зенгер. | Александр Пушкин (гриф). Разм. 9,5 × 8,5.

7) Погрудный, $^3/_4$ вправо. А. Пушкин. Разм. 22×24.

8) Погрудный, $^3/_4$ вправо. Печ. Поль Петн. На паспарту А. С. Пушкин. Разм. 17 × 14.

9) Погрудный, $^3/_4$ вправо. Лит. Гельмерсена. Из изд. Гиппиуса: Les contemporains... St-Pbg. 1822. Разм. 39 × 40.

10) Погрудный, $^3/_4$ влево; на паспарту: А. С. Пушкин. Разм. 13 × 10.

11) Раскрашенная литография; погрудный, $^3/_4$ вправо. Разм. 5 — 4.

12) Погрудный, $^3/_4$ влево. Лит. Брауна. | Калинин рис. | Александр Пушкин (гриф). Разм. изобр. 10 × 10.

13) Погрудный, $^3/_4$ влево. Клиндер на Камне рис. | Александр Сергеевич Пушкин. | Потух огонь на алтарс. Разм. 11,5 — 10,5. Экз. с цензурным разрешением [1].

14) Погрудный, $^3/_4$ влево. А. С. Пушкин. | А. Пушкин) (гриф) | в Лит. Линдрота | Печ. дозв. Ценз. И. Снегирев. 19 февраля 1837 г. Разм. 17 × 20.

15) Погрудный $^3/_4$ влево. Александр Сергеевич Пушкин. | А. Пушкин (гриф). | Печ. позв. Москва. 1837 г. Марта 10 д. Цен. Д. Перевощиков. Разм. 17,5 × 18.

[1] Литографии за №№ 12 и 15 получены в дар от Комитета популяризации художественных изданий. Кроме того тем же Комитетом пожертвован редкий литограф. портрет Байрона, тоже с цензурным на нем разрешением.

16) Погрудный, $^1/_2$ вправо; в облаках муза. Р. Коношенко. | А. Пушкин. Разм. 30 × 22. Экз. с цензурным разрешением.

17) Погрудный, $^3/_4$ влево. Р. | А. С. Пушкин. | Печ. в Лит. А. Чишкова. | Печ. позв. М. Апр. 7 д. 1837 г. Цен. Д. Перевощиков. Разм. 9,5 × 8.

18) Погрудный, $^3/_4$ влево. Рис. Л. Львов. | Печ. в Лит. А. Чишкова. | А. С. Пушкин. | Печ. позв. 1837 г. Апр. 7 дня. Ценз. Д. Перевозчиков. Разм. изобр. 28 × 29.

19) Погрудный, $^3/_4$ вправо; с гравюры Дау. | Издание Лит. А. Мюнстера С.-Пб. | Imp. Lith. A. Munster (Editeur) St-Pg. | Pouschkine | 1799—1837 | Александр Пушкин (гриф). Разм. 18 × 16.

20) На смертном одре; $^1/_2$ вправо. Разм. 10,5×14, без подписей, работы неизвестного, ошибочно приписывается А. Н. Мокрицкому.

21) С рис. Бруни; в гробу; $^1/_2$ влево. Разм. 21 × 27,5, без подписей, ошибочно приписывается К. П. Брюллову. М. 19.

22) 1) С оригинала Кипренского; погрудный, $^3/_4$ вправо. Александр Пушкин (гриф). | Съ Кипренскаго снят с нат. въ 1827 г. 2) С оригинала Чирикова; погрудный, $^3/_4$ влево. А. С. Пушкин. С грав. Гейтмана, | с рисунка К. Б. 3) Дом Инзова и 4) Дом на Мойке. В «Худ. Листке» Тимма, 1861 г. Разм. всего листа 21,8 × 35.

Из скульптурных изображений следует упомянуть о гипсовой маске, снятой на другой день после смерти Пушкина и отлитой настолько тонко, что передается

даже структура кожи. Таких отливов маски в Музее имеется два экземпляра — один от Т. Б. Семечкиной, рожд. Данзас, и другой из семьи Пушкина; кроме того, имеется два бронзовых воспроизведения той же маски (работы Громме) и гипсовая маска с прибавленными к ней волосами до половины головы, работы Палацци.

Говоря о бюстах Пушкина, остановимся на редчайшем мраморном бюсте, в натуральную величину, типа Витали, изображающем поэта в венке. Этот, до последнего времени неизвестный бюст по совершенству выполнения может быть приписан резцу самого Витали [1]). Происхождение и прежнее местонахождение бюста совершенно неизвестно. Однако, существует некоторое основание думать, что это тот самый бюст Пушкина, который был сделан по заказу друга его П. В. Нащокина и который виден на полке в левом углу известной картины, изображающей внутренность комнаты в доме Нащокина в Москве. Далее останавливают на себе внимание два бронзовых, в натуральную величину, бюста Пушкина работы Самуила Гальберга (прямоличный) и И. Витали (с поворотом вправо) [2]). Бюст С. И. Гальберга имеется кроме того в гипсе, проработанный самим автором и им подписанный, а бюст Витали в гипсе и бисквите б. Императорского Фарфорового Завода. В серии миниатюрных бисквитных бюстов работы Н. А. Степанова имеется и бюст Пушкина, $^3/_4$ влево. Кроме

[1]) Судя по обработке подбородка лица поэта бюст этот не вполне закончен.

[2]) До последнего времени обычно путали авторство Гальберга и Витани в этих бюстах.

бюстов имеется в Музее и небольшая статуэтка Пушкина, работы Теребенева (1837 г.); она имеется в чугуне и в гипсе, при чем последний проработан автором и носит его печать. Имеется и чугунный бюстик с нее же.

Из более поздних изображений Пушкина больше всего обращает на себя внимание декоративный бюст работы Шервуда (гипс), стоявший во время художественной выставки 1910 г. в той комнате, где некогда стоял гроб с телом Пушкина; затем упомянем бронзовый бюст Пушкина ребенком (по гравюре Гейтмана), работы Веры Штейн, бронзовую модель памятника Пушкина в Москве работы Опекушина, гипсовый эскиз Царскосельского памятника работы Р. Баха; колоссальный бюст Пушкина работы И. Я. Гинцбурга; эскиз памятника работы Н. Забелло; один бронзовый круглый и один гальванопластический (овальный) барельеф Пушкин. Сверх того, имеется множество других бюстов и статуэток, моделей памятников, барельефов, медалей и жетонов, изображающих Пушкина, перечисление коих невозможно в настоящем кратком очерке и которые, не имея особого иконографического и художественного интереса, необходимы, однако, для полноты коллекции.

Из портретов членов семьи Пушкина имеются оригинальные портреты следующих лиц, которых мы, для удобства пользования настоящим справочником, располагаемы в алфавите.

Павлищева О. С., рожденная Пушкина, сестра поэта, жена Н. И. Павлищева; в профиль, карандашом, работы неизвестного глухонемого художника в Варшаве (1833 г.); она же — акварелью, работы В. Ф. Черновой

(1844 г.); Павлищев, Н. И., муж сестры Пушкина Ольги, музыкант, писатель и переводчик (в молодости), акварелью, работы А. Покровского, 1843 г. (есть и литография с него); он же — масло, в старости; Гагарина, кн. Варвара Михайловна, рожденная Пушкина, жена кн. Сергея Ивановича, с сыном князем Иваном, впоследствии иезуитом, — портрет начала 1820-х гг., итальянским карандашем, работы графини Ольги Карловны Сен-При (Saint-Priest), впоследствии кн. Долгоруковой; Пушкина, Евпраксия Аристарховна, рожденная Кашкина, жена Никифора Изотовича, — масло; Хвостова Екат. Никиф., рожд. Пушкина, жена Н. В. Хвостова, бабка поэта Н. Б. Хвостова — миниатюра на слоновой кости; Пушкина, Елена Григорьевна, рожденная Немцова, жена А. М. Пушкина, приятельница Батюшкова и Тургеневых, пастель; Пушкина, Надежда Осиповна, рожденная Ганнибал, мать поэта, миниатюра на слоновой кости, работы гр. Ксавье де Местра; Пушкина Наталья Николаевна, рожденная Гончарова, жена поэта, во втором браке Ланская, масло, работы Мазера; она же, масло, работы Неффа, 1856 г.; Пушкина, Софья Юрьевна, рожденная Ржевская, прабабка поэта с материнской стороны, жена А. Ф. Пушкина, масло; Панина, Софья Федоровна, рожденная Пушкина, бывшая одно время (1826 г.) невестою поэта, в старости, раскрашенная фотография. Миллер, Татьяна Никифоровна, рожденная Пушкина, сестра Е. Н. Хвостовой — акварель; Пушкин, Александр Юрьевич, сын Ю. А. Пушкина, двоюродный брат матери поэта Н. О. Пушкиной, и двоюродный дядя поэта, оставивший воспоминания

о его детстве, масло; Пушкин, Алексей Федорович (умер 1777 г.), прадед поэта с материнской стороны, масло; Пушкин, Андрей Никифорович, гвардейской артиллерии полковник, убитый под Варшавой в 1831 г., писатель, миниатюра на слоновой кости, работы его сестры Е. Н. Хвостовой; Пушкин, Изот Андреевич, Новгородский помещик, в старости, масло; Пушкин, Лев Сергеевич, брат поэта, — в профиль, рисунок итальянским карандашом работы А. Орловского; он же, в старости, сепия; Пушкин, Никифор Изотович, масло; Пушкин, Сергей Львович, отец поэта, портрет итальянским карандашом и сангвиной, работы Карла Гампельна (sourd-muet); он же, пастель; Пушкин, Юрий Алексеевич, дед-дядя поэта, брат М. А. Ганнибал, рожденной Пушкиной — масло; сестры Пушкины, дочери Алексея Михайловича и Елены Григорьевны, рожденной Немцовой, — масло.

Таков подбор оригинальных семейных портретов членов рода Пушкиных.

Переходя к тем из современников Пушкина, которые были связаны с ним не литературными отношениями, а просто узами дружбы, свойства, знакомства или деловых отношений, назовем здесь тех из них, изображения которых, имеющиеся в Пушкинском Доме, являются почему-либо примечательными.

Александра Федоровна, императрица, масло, в русском придворном костюме. Она же бюст, бронза. Александр I, масло, работы Дау, в рост. Он-же, — свинцовый карандаш на матовой бумаге, работы Виже Лебрен (Vigée Lebrun), $^1/_2$ влево, с косой, в мундире

эпохи Павла I; он же, бюст мраморный, работы Орловского, в лавровом венке и доспехах; он же, бюст небольшой, севрский бисквит, в форме. Арина Родионовна, няня Пушкина, барельеф в профиль влево, из кости, работы Я. Серякова; Боратынская, А. Д., рожденная кн. Абамелек, в детском возрасте, акварель, погрудный, $^3/_4$ вправо; она же, в детском возрасте, акварель, поколенно, прямолично; Бенкендорф, граф А. Х., карандаш и тушь, работы А. Ф. Жирарда (1839 г.), поясной, $^3/_4$ влево, в халате. Он же, масло, на меди, погрудный, $^3/_4$ вправо; Брюллов, К. П., силуэт из черной бумаги; Булгаков, А. Я., почт-директор, мемуарист,—итальянский карандаш и сангвина, работы Карла Гампельна (sourd-muet), ниже колен, $^3/_4$ влево; Волконский, князь П. М., акварель, работы А. Васильевского, погрудный, прямоличный; он же, масло, в рост, $^3/_4$ влево; Воронцова, графиня Е. К., гравюра пунктиром Lewis'a с оригинала Lawrence'a, погрудный, $^3/_4$ влево, в открытом туалете; Воронцов, граф М. С., итальянский карандаш и сангвина, работы Карла Гампельма (sourd-muet), ниже колен, $^3/_4$ влево; Вревская, баронеса Е. Н., рожденная Вульф, масло; Всеволожский, А. В., масло, погрудный, $^3/_4$ влево; Всеволожский, Н. В., фотография с автографом; Вульф, А. Н., — акварель в гусарской форме, работы М. Шаде; он же — масло; Вульф, А. Н. и Е. Н., по мужу баронесса Вревская, силуэты профили из черной бумаги; Ганнибал, И. А. — масло, из села Болдина; он же, масло. Он же, — копия с миниатюры на табакерке, работы Н. Н. Панэ, рожденной Павлищевой. Ганнибал, С. И. масло, погрудный, $^3/_4$ вправо,

в зеленом халате; Глинка, М. И., — карандаш, одна голова, прямоличный, сделан в Варшаве в 1849 г.; с автографом Глинки (ноты и надпись: «прощайте, добрые друзья. Варшава 1849 г. М. Глинка»); Голицын, князь А. Н., акварель, работы T. Wright, 1835 г.; Гончарова, А. Н., сестра Н. Н. Пушкиной, впоследствии баронесса Фризенгоф, акварель; Горчаков, князь А. М., в лицейской форме, товарищ Пушкина, впоследствии Министр иностранных дел и государственный канцлер, акварель и карандаш (1816—1817 гг.); он же в старости, — бюст бронзовый работы Гадебского (1870 г.); Данзас, Б. К., акварель и карандаш, в лицейской форме; Дантес-Геккерен, баронесса Е. Н., рожденная Гончарова, сестра Н. Н. Пушкиной, жена барона Жоржа Дантеса-Геккереи, убившего на дуэли Пушкина, акварель работы W. Hau, 1849 г.; Елисавета Алексеевна, императрица, масло; Ермолов, А. П., генерал, гравюра в профиль; Загряжская, Е. А., тетка Н. Н. Пушкиной, акварель, работы А. П. Брюллова; Зубков, В. П., приятель Пушкина, энтомолог, впоследствии сенатор, автор Записок о заключении в Петропавловской крепости по делу 14 декабря 1825 г., — акварель, погрудный, $^3/_4$ вправо; Карамзина, С. Н., дочь историографа, — масло, копия работы Е. Б. Барсуковой, с оригинала художника Орлова, оригинал утерян; Керн, А. П., рожд. Полторацкая, по второму браку Маркова-Виноградская, — силуэт в профиль из черной бумаги, из села Тригорского; она же, миниатюра на слоновой кости; Комовская, жена С. Д. Комовского, рожд. графиня Комаров-

ская, — акварель работы П. Ф. Соколова; Комовский, С. Д., товарищ Пушкина по Лицею, акварель, работы Нечаева (1830—40 гг.); Корсаков, Н. А., — акварель и карандаш, в лицейской форме; Левашов, граф В.В., — акварель, погрудный, $^3/_4$ влево; Массон, Ольга, в замужестве Цуккерман, миниатюра на слоновой кости; Матюшкин, Ф. Ф., акварель и карандаш, в лицейской форме; он же, в старости, масло, погрудный, $^3/_4$ вправо; Мельникова, В. А., (свойственница Пушкина), — масло, погрудный, $^3/_4$ влево, в открытом платье, в красной шубе; Мещерская, княгиня Е. Н., рожд. Карамзина, дочь историографа, масло, копия раб. Е. Б. Барсуковой, с оригинала работы Bard'a в Риме, оригинал утрачен; Нащокин, П. В., друг Пушкина, карандаш, работы Мазера, ниже пояса, прямоличный; Николай I, бюст, бронза; Орлова-Чесменская, графиня А. А., акварель П. Ф. Соколова; Павел I, масло; Паскевич-Эриванский, граф И. Ф., масло, работы Hokular (1843 г.); он же, бюст бронзовый; Подчасский, И. И., — акварель; Полетика, И. Г. с дочерью, — масло, К. Брюлова (?), поколенный, $^3/_4$ влево; Раевская Е. Н., рожд. Самойлова, масло, работы Боровиковского (?), поясной, $^3/_4$ влево; Раевская, Е. Н., по мужу Орлова, — акварель — работы К. Сударикова, ниже пояса, $^3/_4$ вправо; Раевский, Н. Н. (отец), — масло, $^3/_4$ вправо; Раевский, Н. Н. (младший) — масло, работы Тропинина, 1842 г., поясной, $^3/_4$ влево; Сабуров, Я. В., сельский хозяин, писатель, силуэт-профиль; Сперанский, граф М. М. — акварель работы П. Ф. Соколова; Стевен, Ф. Х., приятель Пушкина по Лицею, акварель и

карандаш, в лицейской форме; Тургенев, А. И., бюст бронзовый, работы П. Н. Тургенева; он же, бюст гипсовый (бронзирован), в натуральную величину, работы П. Н. Тургенева; Ушакова, Е. Н., впоследствии, по мужу, Киселева, — масло, работы Шидловской; Энгельгардт, Е. А., Директор Лицея, — акварель, погрудный, $^3/_4$ вправо; он же, масло, погрудный, $^3/_4$ вправо. Яковлев, М. Л., сотоварищ Пушкина по Лицею, музыкант, в лицейской форме, акварель и карандаш; группа друзей, среди которых И. И. Пущин, В. П. Зубков, Б. К. Данзас и другие, — акварель.

Что касается литературного окружения Пушкина, то чем-либо интересные портреты лиц, в него входящих, будут отмечены ниже, в общем алфавите портретов писателей, имеющихся в Музее Пушкинского Дома.

Отдельно заслуживают быть перечисленными следующие картины из жизни Пушкина и иллюстрации к его произведениям. «Пушкин на акте Лицея», масло, работы И. Е. Репина, 1911 г.; «Пушкин и Пущин в Михайловском», масло, копия, с картины Н. Н. Ге; «Встреча Пушкина с телом Грибоедова» — акварель, работы Борелля, на обратной стороне вариант того же сюжета; «Пушкин на берегу моря», копия с картины И. К. Айвазовского, работы Прокофьева; «Дуэль Пушкина с Дантесом», масло, работы А. А. Наумова (1884 г.) и «Дуэль Пушкина с Дантесом», рисунок карандашом Павла Соколова (1890 г.); «Смертельно раненого Пушкина вносят в его квартиру», — акварель работы Борелля.

Из видов местностей, связаанных с Пушкиным имеются: две акварели, изображающие наружный вид Царскосельского Лицея в 1810-х годах; рисунок карандашом, работы поэта Н. В. Берга, изображающий наружный вид дома Инзова в Кишиневе, в котором жил Пушкин в 1820-х гг.; наружный вид дома, в котором жил Пушкин в Тифлисе, акварель работы П. Богатырева, 1898 г.; «Фонтан слёз в Бахчисарае», — акварель, работы Н. Чернецова, 1839 г.; два intérieur'а в доме Воронцовых в Одессе, в начале XIX века, акварель; intérieur в доме барона Аша в С.-Пб., где (по словам старинной, но не оправдывающейся фактами, надписи на обороте) с 18 апреля 1827 г. по апрель 1828 года квартировал Пушкин, — акварель, работы барона Аша; два вида (летом и зимой) места дуэли Пушкина, — акварель, работы Д. И. Лобанова.

Из иллюстраций к произведениям Пушкина особо примечательны: иллюстрация к «Домику в Коломне», — сепия работы Брюллова (Карла или Александра?); четыре рисунка к «Бахчисарайскому Фонтану», — сепии, работы Галактионова; альбом иллюстраций к «Капитанской дочке», — 18 рисунков карандашом работы П. П. Соколова; «Царская милость», отдельная иллюстрация к «Капитанской дочке», — рисунок карандашем П. Соколова; рисунок костюма Марины из «Бориса Годунова», акварель А. Н. Бенуа.

В заключение перечислим некоторые отдельные рисунки самого Пушкина (без рукописей): Сидящий мальчик, опирающийся на боченок, — рисунок карандашем (26 июня 1813 года); Лежащая собака, рисунок

карандашом, сделанный Пушкиным для его лицейского приятеля П. И. Мартынова; Лев на ловле, — рисунок пером и акварелью; Автопортрет с подписью, А. П. (монограммой), писанный им самим «во время горестного его заключения в карантине Гумринском. 1829 г. 28 июня»; Мужская голова в профиль, без усов и бороды, с длинными волосами, в картузе и расстегнутом сюртуке с высоким воротником (на той же бумаге, в правом нижнем углу, мужской профиль) — рисунок карандашом; Портрет Наумова, женатого на Е. Н. Ушаковой, — рисунок пером; Профиль бритого мужского лица с курчавыми волосами, — рисунок пером на обложке тетради со стихотворением «19 октября 1825 года».

Наконец, в заключение Пушкинского Отдела Музея, опишем состав мебели и других вещей, принадлежавших Пушкину и хранящихся в Музее в качестве реликвий. 1) Рабочая конторка красного дерева; верхняя доска крыта кожей, верх выдвижной, с ящиками; 2) кресло коричневого дерева с откидной спинкой и выдвигающейся скамейкой для ног, крытое ковровой материей; 3) кресло из села Михайловского, дерево крашено белой и желтой масляной краской, обито темно-красным ришсом; 3) столик круглый на одной ножке, коричневого дерева; 4) ларец-подголовник, принадлежавший предкам Пушкина, из дуба, окованного железом; 5) скамеечка для ног, хранившаяся у А. П. Керн; 6) чернильница Пушкина с изображением бронзового (черного с золотом) арапа, стоящего между двумя тюками с товарами; 7) жестяная масляная лампа; 8) разрезной нож

слоновой кости; 9) ножницы в футляре; 10) две визитных карточки Пушкина; 11) две литографии Дельвига и Боратынского, в светлокоричневом паспарту, из кабинета Пушкина; 12) четыре биллиардных шара Пушкина; 13) восточная сабля в серебряных ножнах, подаренная Пушкину Паскевичем во время поездки на Кавказ; 14) палка с костяным набалдашником, на котором вырезано: «А. С. Пушкинъ»; 15) графин, рюмка и поднос красного стекла; 16) пенковая трубка; 17) подсвечник с абажуром и вазочка, подаренная Пушкиным О. С. Павлищевой; 18) небольшая отделанная перламутром чернильница и шкатулочка для рукоделия, подаренная Пушкиным Е. П. Вульф; 19) кольцо с резным сердоликом (амуры в лодке), пожертвованное Пушкиным в лотерею и выигранное М. Н. Раевской (Волконской); 20) кольцо с изумрудом, полученное В. И. Далем после смерти Пушкина; 21) пистолеты (так назыв. «Охотниковские»), на которых яко-бы дрался Пушкин с Дантесом; 22) серебряный медальон с волосами Пушкина, срезанными в день его смерти; 23) часть парчи с гроба Пушкина; 24) портрет Байрона, гравюра в черной манере в серо-коричневом паспарту с голубой, серебряной и черной полосками; на паспарту наклеена бумажка с надписью «Noel Byron»; на обороте, на картоне, надпись рукой Н. А. Осиповой: «Présenté par Alexandre Pouchkine à M-lle Annette Woulff. L'an 1828»; 25) 2 герба рода Пушкиных.

Кроме того, как уже отмечено в историческом очерке развития Пушкинского Дома, в нем хранятся

обширная личная библиотека Пушкина, которая, по справедливости, должна быть признана имеющей первостепенное музейное значение. Доступ к работе (в стенах Пушкинского Дома) над книгами, входящими в состав этой библиотеки, разрешается, в виде исключения, лишь лицам, научно работающим над Пушкиным.

* * *

Вторым большим собранием, хранящимся в Пушкинском Доме, является Лермонтовское собрание. Здесь на первом месте должны быть поставлены оригинальные портреты самого Лермонтова, в том числе: 1) в молодости в статском платье (масло, поясной, $^3/_4$ влево); 2) в бытность в л.-гв. Гусарском полку (масло, работы К. А. Горбунова, погрудный, $^3/_4$ вправо); 3) в форме того же полка (масло, копия с портрета работы Г. Е. Заболотского, работы Шан-Гирея, поясной, $^3/_4$ влево); 4) в сюртуке л.-гв. Гусарского полка, акварель, работы Клиндера, погрудный, $^3/_4$ влево, 1839 г.); 5) рисунок карандашом, работы Палена, сделан на Кавказе, погрудный, $^1/_2$ вправо, в фуражке; 6) в сюртуке Тенгинского полка, акварель, раб. К. А. Горбунова, $^3/_4$ вправо; повторяем; 7) на смертном одре, масло, работы Р. Шведе 1841 г.; писан на другой день после кончины поэта. Кроме того, в Музее имеется около сорока различных портретов Лермонтова (гравюр, литографий и фотографий). Из предков поэта имеются оригинальные портреты следующих лиц: Лермонтова, М. М., рожденная Арсеньева, мать поэта,— масло, поясной, $^3/_4$ влево, в белом платье с плоеным

воротником; Лермонтов, Ю. П., прадед поэта,— масло, погрудный, $^3/_4$ вправо, в кафтане с красным отворотом, в пудре; Лермонтов, П. Ю., дед поэта, масло, погрудный, $^3/_4$ вправо, в зеленом кафтане с золотыми пуговицами, в пудре; Лермонтов, Ю. П., отец поэта,— масло, погрудный, $^3/_4$ вправо, во фраке с белым жабо.

Из близких знакомых поэта упомянем следующие четыре портрета: Верзилиной, М. Н., акварель, работы В. Вильчинского, 1835 г., погрудный, $^3/_4$ влево, в синем платье и белом чепце; Верзилиной, М. И., — миниатюра, работы Р. Бехова, погрудный, $^3/_4$ влево, в зеленом платье, белом чепце, с жемчугом и желтыми бусами на шее; Хвостовой, Е. А., рожденной Сушковой, миниатюра, погрудный, $^3/_4$ влево, в розовом открытом платье; Шан-Гирей, Э. Э., рожденной Клингенберг,— миниатюра, погрудный, $^3/_4$ влево, в белом открытом платье с зеленой отделкой.

Из сотоварищей Лермонтова по л.-гв. Гусарскому полку имеются акварельные портреты: кн. С. Д. Абамелек-Лазарева, Ф. Д. Алопеуса, В. Д. Бакаева, П. А. Боратынского, Н. И. Бухарова (три портрета, из которых два акварелью и один масляными красками), кн. Э. А. Белосельского-Белозерского, герцога Виртембергского, Витгенштейна, Э. Ф. Герсдорфа, П. П. Гейдена, И. Н. Гончарова, кн. Р. А. Долгорукова, П. П. Ершова, Д. Д. Засецкого, гр. И. К. Ламберта, Ломоносова, В. А. Меншикова, А. Ф. Мосолова, В. П. Никитина, П. П. Паншина, М. В. Пашкова, Пономарева, А. Г. Реми, бар. Д. Г. Розена, П. Д. Соломирского, А. А. Столыпина, А. Ф. Тирана, Ульяновского, М. Г. Хомутова,

С. П. Храповицкого, Д. Д. Шепелева, кн. Д. Г. Щербатова. Имеются также 12 поясных портретов офицеров, служивших в Кавалерийской Школе во время пребывания в ней Лермонтова. Портреты эти нарисованы карандашом, причем 10 из них рисовал Райт, а все они входили некогда в альбом полковника Гельмерсена. Кроме того, отметим 14 гравюр и литографий различных современников Лермонтова.

Из видов местностей, где жил Лермонтов, имеются: вид домика в Пятигорске (акварель Премацци); двенадцать литографий с видами Пятигорска, две картины масляными красками, изображающие место погребения Лермонтова в селе Тархапах, и ряд других. Имеются также и рисунки, иллюстрирующие биографию Лермонтова: таковы семь оригинальных рисунков карандашом Зичи и два рисунка карандашом Бектабегова, а также целый ряд литографий и фотографий с рисунков приятеля Лермонтова Поливанова, изображающих сцены из жизни Кавалерийской Школы эпохи Лермонтова.

Особенно богат отдел картин и рисунков самого Лермонтова, который, как известно, весьма недурно мог зарисовывать сценки из жизни, но довольно плохо компановал и слабо владел красками (см. статью П. П. Врангеля «Лермонтов-художник» — в Полном собрании сочинений М. Ю. Лермонтова, изд. Академии Наук, С.-Пб. 1913, т. V, стр. 210—217). Мы не даем здесь описаний этих картин и рисунков, так как они почти все воспроизведены в указанном выше Академическом издании Сочинений Лермонтова.

Из картин масляными красками работы Лермонтова укажем: Предок «Лерма», в том виде, как он, по преданию, приснился Лермонтову; «Черкес», писан в 1839 г. в Селищенских казармах; «Воспоминание о Кавказе», писано там же в том же году; Вид Кавказа. — Из акварелей назовем: «Лейб-Гусары при штурме Варшавы» (два экземпляра); «Эпизод из Кавказской войны» (работы Лермонтова и князя Гагарина); «Вид лесистой и гористой местности с ратью древних воинов»; «Горы Кавказа»; Портрет Кикина (старика); Портрет двух флигель-адъютантов; Сепии — «Мадонна» (подражание Гвидо Рени, 1831 г.); «Сакля»; Тушь — «Эпизод маневров в Красном Селе» (сделан Лермонтовым в Школе); рисунки карандашом — «Молодая девушка со старухой»; «Черкес с лошадью».

Из иллюстраций к произведениям Лермонтова, находящихся в Пушкинском Доме, наиболее интересны девяносто один оригинальный рисунок и 64 фототипии с рисунков Зичи, говоря о которых, Н. Н. Врангель замечает (в статье «Иллюстрированные издания Лермонтова»), что они очень ловки по технике, но несколько мелодраматичны.

Отдельную группу составляют вещи, принадлежавшие Лермонтову, — в том числе: два указа о производстве в чины; дворянская грамота; эполеты; чувяки; столик красного дерева с ящиком и памятной доской; черкесский пояс; икона Иоанна Воина; Псалтырь; стихотворения Е. П. Ростопчиной с посвятительною ее надписью Лермонтову; карандаш, вынутый из кармана

убитого поэта; разрезной нож слоновой кости, шашка, кинжал, палка, щеточка для ногтей и др.

* * *

Третьим большим собранием Пушкинского Дома является собрание портретов и бюстов бывшей Российской Академии,—по преимуществу членов последней. Лица, изображенные на этих портретах, в значительной своей части давно уже позабыты теми, кто не занимается специально историей Русской литературы; однако это обстоятельство нисколько не умаляет исторического значения этого исключительного собрания. К тому же, многие из этих портретов принадлежат кисти известных художников, что придает им еще и крупную художественную ценность.

Перечислим портреты этого собрания[1]) с указанием (где это известно) имен писавших их художников.

Баранов, Д. О., масло, работы Митуара, погрудный, $^3/_4$ вправо; Батюшков, К. Н., масло, работы Ф. Игина, с рисунка О. Кипренского, поясной, $^3/_4$ влево; Безбородко, А. А., масло, копия с Лампи, по-коленный, $^3/_4$ вправо; Бецкий, И. И., масло, студии Рослена, погрудный, $^3/_4$ вправо; Бунина, А. Н., масло, копия работы М. П. Виневецкого, поясной, $^3/_4$ влево;

[1]) Часть этих портретов воспроизведена в издании: «47 литографированных портретов членов Императорской Российской Академии». С историческою справкой Б. Л. Модзалевского. Издание Академии Наук, С.-Пб. 1911 (50 экз.).

Гавриил (Петров), митрополит, погрудный, $^3/_4$ вправо; Гамалея, П. Я., масло, работы Я. Залезского, 1821 г., поясной, $^3/_4$ влево; Голенищев-Кутузов, П. Л., масло, работы Семена Глуховского, поясной, прямоличный; Гнедич, Н. И., масло, копия работы М. П. Вишневецкого, 1839 г., поясной, $^1/_2$ оборота влево; Державин, Г. Р., масло, копия с Боровиковского, 1811 г., поясной, прямоличный, в красном сенаторском мундире; Дмитриев, И. И., масло, работы Тропинина, 1835 г., поясной, $^3/_4$ влево; Евгений Болховитинов, митрополит, масло, копия Калашникова, поясной, $^3/_4$ вправо; Елагин, И. П., масло, поясной, $^3/_4$ вправо; Ириней (Клементьевский), архиепископ, масло, поясной, $^3/_4$ влево; Карамзин, Н. М., масло, работы А. Г. Венецианова, сделан последним в 1828 году, уже после смерти историографа по нескольким портретам последнего, но тем не менее всегда признавался наиболее схожим; погрудный, $^3/_4$ вправо, в черном фраке со звездою и в шинели на меху; Кантемир, князь А. Д., масло, работы П. Алькина, 1810 г., погрудный, $^3/_4$ влево; Красовский, И. П., придворный протоиерей, масло, копия работы Я. Залезского, 1819 г., поясной, $^3/_4$ вправо; Куракин, князь А. Б., масло, поясной, $^3/_4$ вправо; Майков, В. И., масло, погрудный, прямоличный; Мартынов, И. И., масло, поясной, $^3/_4$ влево; Мордвинов, граф Н. С., масло, поясной, $^3/_4$ влево; Муравьев, М. Н., масло, поясной, $^3/_4$ вправо; Нартов, А. А., масло, работы П. Алькина, 1808 г., поясной, $^3/_4$ вправо; Новиков, Н. И., масло, копия известного портрета Левицкого,

погрудный, 3/4 влево; Олсуфьев, А. В., масло, работы П. Алкина, 1810 г., погрудный, 3/4 вправо; Павел (Пономарев), архиепископ, масло, работы П. Алькина-Спартанского, поясной, 3/4 вправо; Петров, В. П., масло, погрудный, 3/4 вправо; Писарев, А. А., масло, погрудный, 3/4 влево; Пушкин, А. С., масло, копия с Кипренского работы П. М. Вишневецкого, 1837 г.[1]); Рубан, В. Г., масло, работы Алексея Клинекова, 1786 г., поясной, 3/4 влево; Самуил (Мисловский), митрополит, масло, поясной, 3/4 вправо; Соколов, П. И., масло, работы Kaniewski, 1830 г., погрудный, 3/4 вправо; Сумароков, А. П., масло, приписывается кисти Рокотова, поясной, 3/4 влево; Трощинский, Д. П., масло, поясной, 3/4 вправо; Фонвизин, Д. И., масло, погрудный, 1/2 вправо; Херасков, М. М., масло, работы Karl Gocke, поясной, 3/4 вправо; Хвостов, А. С., масло, работы Johan Sprinck, 1809 г., поясной, 3/4 вправо; Хвостов, граф, Д. И., масло, поясной, 3/4 вправо; Хилков, князь А. Я. (автор «Ядра Российской Истории»), масло, погрудный, 3/4 вправо; Шувалов, И. И., масло, работы П. Алькина, 1810 г., поясной, прямоличный; Янкович-де-Мириево, Ф. П., масло, поясной, 3/4 оборота вправо.

Кроме того, из коллекций бывшей Российской Академии поступили два мраморных бюста: А. С. Шишкова, прямоличный, на передней стороне внизу высечено двустишие Пушкина: «Сей старец дорог нам:

[1]) О нем упомянуто выше, при описании портретов Пушкина.

он блещет средь народа священной памятью Двенадцатого года», и Г. Р. Державина, прямоличный, в халате и колпаке.

Все перечисленные портреты входили некогда в коллекцию портретов Российской Академии и потому описаны нами все вместе, хотя среди них имеются портреты лиц, членами названной Академии не состоявших. С другой стороны, в следующем общем алфавите оригинальных портретов и бюстов русских писателей найдется немало членов Российской Академии, портреты которых, имеющиеся в Пушкинском Доме, не входили в коллекцию названной Академии.

Вот список наиболее примечательных портретов, бюстов и реликвий из общей части коллекций Пушкинского Дома. При этом в общем алфавите писателей под соответствующими фамилиями перечислены и хранящиеся в качестве реликвий их вещи.

Аксаков, С. Т., карандаш, погрудный, $^1/_2$ вправо, в старости; Аксаков, С. Т., карандаш, в рост, $^1/_2$ влево, в кресле, на глазах козырек; сделан в Абрамцеве в 1854 г.; Анненков, П. В., карандаш с акварелью, работы А. Попова, 1853 г., поясной, $^3/_4$ влево; Апухтин, А. Н., итальянский карандаш с гуашью, работы П. Шипова, 1887 г., погрудный, прямоличный; Он же, бюст гипсовый, прямоличный; Арсеньев, К. К., масло, работы Е. С. Зарудной-Кавос, поясной, $^3/_4$ вправо, в кресле; Аскоченский, В. И., масло, поясной $^3/_4$ вправо; Батюшков, К. Н., масло (описан в числе коллекции Российской Академии); Батюшков, К. Н.: его кресло кресло красного дерева, обито кожей, ложно-

готического стиля, с пюпитром для книги и подставкой для свечи; Белинский, В. Г., акварель, копия с Горбунова работы П. А. Брюллова, $^3/_4$ влево, в молодости; Он же, масло, работы К. А. Горбунова, 1876 г., погрудный, $^3/_4$ вправо; Он же, бюст гипсовый, работы Н. Н. Ге; Он же: его подставка для перьев, деревянная; Бестужев (Марлинский), А. А., акварель, работы декабриста Н. А. Бестужева, погрудный, $^3/_4$ влево: Он же, акварель, погрудный, $^3/_4$ вправо, в статском сюртуке и фуражке; Он же, акварель, погрудный, $^3/_4$ влево, в офицерском сюртуке и шинели; Боратынский, Е. А., карандаш с тушью, работы Жана Вивьена, погрудный, $^3/_4$ вправо; Он же: три вида имения «Мара», масло; Боткин, В. П., два акварельных портрета, работы К. А. Горбунова, погрудные; Он же, уголь, погрудный, $^3/_4$ влево; Вейнберг, П. И., масло, поколенный, $^3/_4$ вправо, в кресле; Он же, посмертная маска гипсовая; Веневитинов, Д. В., масло, в рост, сидит на стуле, $^1/_2$ влево; Веселовский, А. Н., масло, работы Я. Куглера, 1889 г., ниже пояса, $^3/_4$ влево, в кресле; Водовозов, В. И., масло, работы В. Щ. 1888 г.; Вольтер, бюст Севрского бисквита, типа Гудона; Он же, горельеф из цветного воска, поясной, $^3/_4$ влево; Вяземский, князь П. А., бюст гипсовый, работы принцессы Терезии Ольденбургской; Гаршин, В. М., бюст гипсовый, работы И. Я. Гинцбурга; Он же в гробу, рисунок с натуры И. Е. Репина, карандашом; Он же, посмертная маска гипсовая: Он же: обстановка его кабинета; Герцен, А. И., бюст гипсовый, работы П. Забелло; Гнедич, Н. И., масло (описан

в коллекции Российской Академии); Он же, итальянский карандаш с сангвиной, работы Карла Гампельна (sourd-muet), погрудный, $^3/_4$ влево, в халате; Он же, эскиз маслом, работы О. А. Кипренского, погрудный, $^3/_4$ влево, в халате; Гоголь, Н. В., акварель, работы Жеребя, погрудный, $^3/_4$ влево, смотрит через плечо; Он же, эскиз карандашом работы Э. А. Дмитриева-Мамонова, поясной, $^1/_2$ влево, за чтением рукописи; Он же, шарж, акварель, работы П. А. Каратыгина, 1835 г., в рост, $^1/_2$ влево, в виц-мундире и с цилиндром в руке; Он же, в гробу, карандаш, работы Андреева 23 февраля 1852 г.; Он же: посмертная маска гипсовая; Он же, статуя гипсовая в натуральную величину, работы И. Я. Гинцбурга; Гончаров, И. А., масло, ниже пояса, $^3/_4$ вправо; Он же: чернильница его бронзовая; чашка для чая с крышкой темно-синего фарфора с розами в белом медальоне, такое же блюдце; пепельница японская из резного кокосового ореха с серебром; дорожные подсвечники; палка с костяным набалдашником; принадлежавшие ему картины; Греч, Н. И., цветной карандаш, работы Ф. Алиери, погрудный, $^3/_4$ влево; он же, миниатюра на финифти; Грибоедов, А. С., акварель, работы Горюнова, погрудный, $^3/_4$ вправо, в халате; Грибоедов, А. С.: его очки в футляре; Григорович, Д. В., масло, погрудный, $^3/_4$ вправо, в старости; Григорович, Д. В.: его чернильница фарфоровая; Грот, Я. К., бюст гипсовый, работы Ст. Челинского, 1894 г.; Давыдов, Д. В., акварель, погрудный, $^3/_4$ влево; Дашков, П. Я., масло, работы И. Трифонова, в рост, прямолинейный, на берегу

моря; Дельвиг, барон А. А., итальянский карандаш, погрудный, $^3/_4$ влево, в сюртуке с высоким воротником (из наследия дочери поэта, Е. А. Дельвиг); Он же, в лицейской форме, акварель и карандаш; Он же (в молодости), сепия с акварелью, работы П. Л. Яковлева, из альбома А. Е. Измайлова, погрудный, $^3/_4$ влево, в сюртуке; Он же, бюст терракотовый, бронзированный, прямоличный; Дельвиг, баронесса Е. А. (дочь поэта), масло, погрудный, $^3/_4$ влево, в открытом белом платье; Державина, Д. А., акварель, работы Житнева, 1842, поясной, $^3/_4$ вправо; Державин, Г. Р., небольшой бюст, бисквитный, работы Н. А. Степанова, прямоличный, в халате и колпаке; Он же, бюст мраморный (описан в коллекции Российской Академии); Он же, масло, копия с Боровиковского (описан там же); Он же, масло, погрудный, $^3/_4$ влево, в колпаке и халате (из беседки над водопадом Кивач); Он же, силуэт из черной бумаги, работы Д. А. Державиной, погрудный, $^1/_2$ влево. На обороте — автограф Державина:

«Державина сего Гаврилу полюбила,
Чему дивится свѣтъ,
И мужа добраго дурным изобразила, —
Такъ вотъ [тебѣ мой свѣ] и силуэтъ,
Которого чернѣе нѣтъ.
О, туши мрачна сила!»

Державин, Г. Р., два вида акварелью: а) город Нарва, с домом, где Державиным написана ода «Бог»; б) погребальное шествие с телом Д. А. Державиной из села Званки, 1842 г.; Званка, имение Державина, аква-

рель работы Евг. Абрамова; на оборотной стороне написано:

«На память твоего, Евгеній, посѣщенья,
Усадьбы маленькой изображенъ здѣсь видъ, —
Горацій какъ бывалъ Меценомъ въ восхищеньи,
Такъ былъ обрадованъ тобой Мурза, Піитъ.
Іюля 22-го дня 1807 года. Г. Державинъ».

Ниже, рукою митрополита Евгенія Болховитинова:

«Средь сихъ болотъ и ржавинъ
Съ безсмертнымъ эхомъ вѣчныхъ скалъ
Безсмертны пѣсни повторялъ
Безсмертный нашъ пѣвецъ Державинъ».

Державин, Г. Р.: его кресло красного дерева с круглым сиденьем, обитым кожей; Дирин, С. Н., — писатель-переводчик, — силуэт, профиль из черной бумаги; Дмитриев, И. И., — масло, работы В. А. Тропинина (описан в коллекции Российской Академии); Достоевский, Ф. М., — бюст бронзовый, работы Бернштама; он же (на смертном одре), — карандаш, работы Крамского, погрудный, $^3/_4$ влево; он же (в гробу), — карандаш, работы А. Земцова, 1881 г.; он же, — увеличенная фотография, пройденная пастелью, с подписью З. Волков, 1881 г., поясной $^3/_4$ вправо; он же, — посмертная маска гипсовая и бронзовая; Достоевский, Ф. М.: его чернильница, портсигар, портмоне, лекарство, очешник с очками, некоторые его книги; Дедлов-Кинги, В. Л., — масло, работы П. Сведомского, 1897 г.,

погрудный $^3/_4$ вправо, за письменным столом; Екатерина II, — масло; на обороте наклеена бумага с надписью почерком XVIII века: «Портретъ сей писанъ по Ея Императорского Величества Всемилостивейшей Монархини Повелѣнію въ Императорской Россійской Академіи. Писалъ Второвъ, 1787», погрудный, $^1/_2$ влево, ввиде Минервы; она-же, — бюст бисквитный, работы Рашета; Ершов, П. П., — миниатюра, работы Теребенева, поясной, $^3/_4$ вправо, в голубом халате; Жукова, М. С., — масло, работы Ф. Берже, погрудный, прямолинейный; Жуковский, В. А., — бюст небольшой, бисквитный, работы Н. А. Степанова; он же, — бюст гипсовый, работы К. Вихмана, 1883 г.; он же, — статуэтка гипсовая, в кресле; Измайлова, Е. И., — рожд. Сулима, жена баснописца, акварель поясной, $^3/_4$ влево; она же, — миниатюра на слоновой кости, погрудный, $^3/_4$ вправо; Измайлов, А. Е., — акварель, поясной, $^3/_4$ вправо; он же, — миниатюра на слоновой кости, поясной, $^3/_4$ вправо; Кавелин, К. Д., — акварель, в рост, $^1/_2$ влево, из собр. П. П. Барсукова; Карамзин, Н. М., — масло, автокопия В. А. Тропинина, погрудный, $^3/_4$ вправо, в черном сюртуке с белым галстуком; он же, — работы А. Г. Венецианова (описан в коллекции Российской Академии); он же, — акварель с П. Ф. Соколова, работы Е. Б. Барсуковой, $^3/_4$ влево, в шубе; он же, — бюст небольшой, бисквитный, работы Н. А. Степанова; Карамзин, Н. М., — его письменный стол красного дерева, за которым он писал «Историю Государства Российского», оклеенный черной кожей, с памятной медной доской; Киреевский, П. В., — акварель, погруд-

ный, $^3/_4$ влево; Ковалевская, С. В., — бюст гипсовый, работы Ж. А. Полонской; Ковалевский, Е. П., — масло, работы И. Келлера, погрудный, $^3/_4$ вправо; Ковалевский, П. М., — масло, работы А. Г. Горавского, 1854 г., поясной, прямоличный; Козлов, И. И., — его письменный стол красного дерева; Козлов, П. А., — масло, поколенный, в камергерском мундире; Кольцов, А. В., — масло, работы К. А. Горбунова, погрудный, $^3/_4$ вправо, в шубе; Кони, А. Ф., — масло, работы, Е. С. Зарудной-Кавос, 1907 г., поколенный, $^3/_4$ влево, в кресле; Коншин, Н. М., — акварель, работы Rockstul, 1834 г., поясной; Короленко, В. Г., — итальянский карандаш, работы В. Зуева, 1901 г., погрудный, прямоличный; он же, — бюст бронзовый, работы С. Дуковича; К. Р. (в гробу), — цветной карандаш, работы Е. Клакачевой, 1915 г.; К. Р. (в роли Иосифа Аримофейского), — цветной карандаш, пройден кистью, работы Д. Степанова; Краевский, А. А., — масло, поколенный (в молодости), прямоличный; он же, — масло, поколенный (в старости), прямоличный, работы Харламова; он же, — бюст бронзовый, работы Антокольского; Краевский, А. А.: его кресло резное, с мягкой спинкой и сиденьем; Круглов, А. В., — масло, работы Яковлева, 1904 г., поясной, $^3/_4$ влево, в кресле; Крылов, И. А., — силуэт из черной бумаги, погрудный, $^1/_2$ вправо; он же, — рисунок карандашем, работы П. А. Оленина (?); он же, — бюст небольшой, бисквитный, работы Н. А. Степанова; он же, — бюст гипсовый, работы барона Клодта; он же, — бюст чугунный, работы барона Клодта; Лажечников, И. И., — карандаш, работы М. Сажина, из альбома Ф. А. Кони;

Лейкин, Н. А., — масло, работы В. Сухова, погрудный, прямоличный, за письменным столом; Ломоносов, М. В., — бюст небольшой, бисквитный, работы Н. А. Степанова; он же, — бюст гипсовый, работы Шубина; Лонгинов, М. Н., — карандаш, работы А. Попова, 1854 г., погрудный, $^3/_4$ влево; Майков, А. Н., — масло, автопортрет, погрудный, $^3/_4$ вправо, с кистью и палитрой в руках; Майков, А. А., — масло; он же, — масло, работы Н. А. Майкова, 1843 г., поясной, $^3/_4$ вправо; Майков, В. Н., — масло, работы Н. А. Майкова, поколенный, $^3/_4$ влево, в кресле, с собакой; он же, — два рисунка итальянским карандашом, погрудные, $^1/_2$ влево; Майков, Н. А., — масло, автопортрет, погрудный, $^3/_4$ вправо; Максимов, С. В., — карандаш, работы И. Е. Репина, 1890 г., погрудный, $^3/_4$ вправо; Мей, Л. А., с женой, — акварель, поколенный, прямоличный, в кресле; Менделеев, Д. И., — статуэтка гипсовая, работы И. Я. Гинцбурга; Мицкевич, Адам, — гуашь, погрудный, $^3/_4$ влево; Модзалевский, Л. Н., — масло, работы Ф. Бурова, 1874 г., поясной, прямоличный; Морозов, П. О., — пастель, работы Г. Воронова, погрудный, прямоличный; он же, — масло, погрудный, $^3/_4$ влево, в кресле; Мятлев, И. П., — масло, поколенный, $^3/_4$ влево, в кресле; Надеждин, Н. И., — карандаш, погрудный, $^1/_2$ влево (из альбома Ф. А. Кони); Надеждин, Н. И.: его письменный стол; Нарежный, В. Т., — аквар. погрудный, $^3/_4$ влево; Некрасов, Н. А., — акварель, работы А. Захарова, 1843 г., поколенный, $^1/_2$ влево; он же, — карандаш, работы Н. Петровского, 1852 г., поясной, в профиль, в альбоме М. Н. Фет-Шепшиной,

рожд. Боткиной; он же, — масло, работы Крамского, поясной, $^3/_4$ влево; он же, — небольшой, гипсовый бюст, работы Козлова, 1921 г., прямоличный; Некрасов, Н. А.: его письменный стол-бюро, с памятной доской; его курительный столик; мебель мягкая из его кабинета; карманные часы и свисток для охоты; Никитенко, А. В., — карандаш, работы И. Н. Крамского; Ободовский, П. Г., — акварель, работы Теребенева, 1830 г., погрудный, $^3/_4$ вправо; он же, — масло, работы П. Ремизова, поясной, $^3/_4$ влево; он же, — масло, поколенный, $^3/_4$ вправо, в кресле; Одоевский, князь А. И., — карандаш, погрудный, $^3/_4$ влево; он же, — карандаш, погрудный, $^3/_4$ вправо; Озеров, В. А., — масло, работы Россмеслера, ниже пояса, прямоличный, стоит возле бюро; Панаев, И. И., — карандаш, работы К. А. Горбунова, погрудный, $^3/_4$ влево; Пантелеев, Л. Ф., — масло, погрудный, прямоличный; он же, — бюст гипсовый, работы С. Дуковича; Писарев, М. И., — уголь, И. Е. Репина, 1888 г., ниже колен, $^3/_4$ вправо, в кресле; Плетнев, П. А., — масло, поясной, прямоличный; Плещеев, А. Н., — статуетка посеребренная, работы Бернштама; Погосский, А. Ф., — масло, работы Н. Тютрюмова, 1885 г., погрудный, $^3/_4$ влево; Полонская, Ж. А. (жена поэта, скульптор), — итальянский карандаш, работы Крамского, 1876 г., погрудный, $^3/_4$ влево; Полонский, Я. П., — масло, работы М. Кошелева, погрудный, $^3/_4$ вправо; он же, — бюст гипсовый, работы Ж. А. Полонской; Полонский, Я. П.: его письменный стол, кресло и часть обстановки из кабинета, ряд эскизов (масло) его работы, его часы и множество дру-

гих вещей; Пыпин, А. Н., — статуэтка гипсовая, работы И. Я. Гинцбурга; он же, — маска посмертная гипсовая; Ростопчина, гр. Е. П., — масло (писан в Риме зимой 1846 г.), — погрудный, $^3/_4$ влево; она же, — акварель работы П. Ф. Соколова, поясной, $^3/_4$ влево; она же, — итальянский карандаш, погрудный, $^3/_4$ влево; она же, — масло, погрудный, $^3/_4$ вправо, в пожилом возрасте; Ростопчина, гр. С. Ф., в замужестве графиня Сегюр, — цветной карандаш, работы Александрова, 1826 г., ниже пояса, прямоличный, в детском возрасте, с гнездышком в руке; Ростопчин, гр. Ф. В., — масло, на жести, погрудный, прямоличный; он же, — масло, погрудный, $^3/_4$ вправо; Руссо, Жан-Жак, — горельеф из цветного воска, поясной, $^3/_4$ влево; Салиас-де-Турнемир, гр. Е. В., — карандаш, работы М. Захарова; Салтыков, М. Е., — бюст бронзовый, работы С. Дуковича, прямоличный; Сенковский, О. И., — масло, погрудный, $^3/_4$ влево; Соловьева, П. С., — карандаш, шейный, $^3/_4$ влево; Соловьев, Вл. С., — бюст гипсовый, работы И. Я. Гинцбурга, прямоличный; Соловьев, С. М., — масло, работы А. Колесова, 1875 г., поколенный, прямоличный, в кресле; Станкевич, Н. В., — акварель, работы К. А. Горбунова, ниже пояса, $^3/_4$ вправо; Стасова, Н. В., — бюст бронзовый, работы И. Я. Гинцбурга; Стасов, В. В., — масло, поясной, $^3/_4$ влево (в форме правоведа); он же, — статуэтка гипсовая, работы И. Я. Гинцбурга (в кресле); он же, — карандаш, работы А. Н. Серова, погрудный, $^3/_4$ влево; он же, — бюст гипсовый, работы Антокольского, $^3/_4$ влево; он же, — портрет пером, работы И. Я. Гинц-

бурга, 1902 г., погрудный, $^1/_2$ влево; Стасюлевич, М. М., — масло, работы И. Галкина, 1890 г., поколенный, прямоличный, в кресле; он же, — статуэтка гипсовая, работы, И. Я. Гинцбурга, в кресле; Страхов, Н. Н., — барельеф гипсовый, в профиль; он же, — масло, работы Я. И. Полонского, в рост, $^1/_2$ вправо, за чтением; Терпигорев, С. Н. (С. Атава), — масло, копия с портрета И. Соколова, работы И. Лихачева, поясной, $^3/_4$ влево, с собакой; Толстой, граф А. К., — миниатюра, работы S. Heigel'я, 1827 г., — погрудный, $^3/_4$ влево, в детском возрасте; он же, — акварель, работы Felten'а, ниже пояса, $^3/_4$ вправо, в детском возрасте; он же и Жемчужников, А. М., — акварель; он же, — бюст деревянный, работы Кузнецова; Толстой, граф Л. Н., — бюст гипсовый, работы И. Е. Репина, 1891 г.; он же, — бюст гипсовый, работы графа Л. Л. Толстого; он же, — статуэтка гипсовая, работы И. Я. Гинцбурга, 1891 г. (сидит и пишет); он же, — статуэтка бронзовая, работы И. Я. Гинцбурга, с книгой и палкой; он же, — маска посмертная, гипсовая, работы С. Д. Меркурова; Толстой, граф Ф. П., — бюст гипсовый, работы Г. Дурнова; Тургенев, И. С., — масло, копия с Харламова, работы Н. Ф. Витберг, поколенный, $^3/_4$ влево; он же, — соус и белила, работы проф. А. С. Богомолова, 1854 г., поясной, $^3/_4$ вправо; он же (на смертном одре), — рисунок пером, работы Лингарта, 5 сентября 1883 г.; он же, — маска посмертная, гипсовая; он же, — бюст гипсовый, работы Л. А. Полонской; он же, — бюст гипсовый, работы П. Забелло; Тургенев, И. С.: виды (5) Спасского-Лутовинова, масло, работы Я. И. Полонского;

Тургенев, И. С.: его табакерка; Ушинский, К. Д.,— масло, работы Крамского, 1872 г., погрудный, $^3/_4$ влево; он же,— бюст гипсовый; он же,— статуэта гипсовая, работы Р. Баха, в кресле; Фет, А. А.,—бюст гипсовый, работы Ж. А. Полонской; Фет, А. А.: три вида усадьбы поэта,— масло, работы Я. П. Полонского; Хомяков, А. С.,— карандаш, погрудный, $^1/_2$ влево, в боярской шубе и мурмолке; Храповицкий, А. В.,— масло, погрудный, $^3/_4$ вправо, в красном мундире; Чаадаев, П. Я.— масло, погрудный, $^3/_4$ влево; Чаадаев, П. Я.,— литография из кабинета самого Чаадаева; его шандал золоченой бронзы ложно-готического стиля и 2 низких подсвечника, фарфор с бронзой; Чайковский, П. И.,— бюст гипсовый, работы П. Каменского, прямоличный; Чириков, Е. Н.,— масло, поясной, $^3/_4$ вправо, в кресле раб. Е. С. Зарудной-Кавос; Шахова, Е. Н.,— масло, $^3/_4$ влево, погрудный; она же,—пастель, работы В. Козлова, 1918 г., в монашеском одеянии; Шевырев, С. П.,— масло, поколенный, $^3/_4$ влево, стоит у стола с книгами; Ясинский, И. И.,— масло, работы Новоскольцева, погрудный, $^3/_4$ влево.

Таковы главнейшие предметы общей части музейной коллекции Пушкинского Дома. Приведенный список нельзя, однако, считать полным, так как в него внесены лишь наиболее ценные вещи, а также и потому, что основное описание музейных коллекций еще не закончено; наконец, сюда сознательно (чтобы не загромождать изложения) не внесены все многочисленные адреса, венки и прочие юбилейные и посмертные приношения, а также большинство обстановочно-бытовых

вещей. Надобно также отметить, что в перечень этот совершенно не вошли портреты писателей гравированные и литографированные, а тем более фотографические и воспроизведенные механическим способом. Таковых в Пушкинском Доме имеется свыше тысячи отделанных в рамы соответствующих эпох и свыше десяти тысяч неотделанных, из числа коих для 9.856 составлен каргочный каталог. Упомянем также и о том, что значительная часть фотографий писателей носит на себе их автографы.

В заключение приведем общий список писателей, фотографические, гравированные и литографированные портреты коих внесены до сего времени в каталог и инвентарь Музея Пушкинского Дома [1]).

Аверкиев, Д. В.; Авсеенко, В. Г.; Аксаков, И. С.; Аксаков, К. С.; Аксаков, С. Т.; Алмазов, Б. Н.; Анненков, П. В.; Анухтин, А. Н.; Арсеньев, К. К.; Батюшков, К. Н.; Беляев, Ю. Д.; Бенедиктов, В. Г.; Бестужев, А. А.; Бестужев-Рюмин, К. Н.; Благосветлов, Г. Е.; Блок, А. А.; Боборыкин, П. Д.; Богданович, И. О.; Боратынский, Е. А.; Боткин, В. П.; Булгарин, Ф. В.; Бунина, А. П.; Бунин, И. А.; Белинский, В. Г.; Вейнберг, П. И.; Велланский, Д. М.; Вельтман, А. Ф.; Веневитинов, Д. В.; Воейков, А. Ф.; Востоков, А. Х.; Вяземский, кн. П. А.; Галахов, А. Д.; Гаршин, В. М.; Гербель, Н. В.; Герцен, А. И.; Глинка, С. Н.; Глинка, Ф. Н.; Гнедич, Н. И.; Гоголь, Н. В.;

[1]) В разрядку напечатаны фамилии тех писателей, которые упомянуты и в списке оригинальных портретов.

Голенищев-Кутузов, гр. А. А.; Горький, Максим (А. М. Пешков); Гончаров, И. А.; Горбунов, И. Ф.; Градовский; А. Д.; Гребенка, Е. П.; Греч, Н. И.; Грибоедов, А. С.; Григорович, Д. В.; Григорьев, А. А.; Грот, Я. К.; Губер, Э. В.; Давыдов, Д. В.; Давыдов, И. И.; Даль, В. И.; Данилевский, Г. П.; Деларю, М. Д.; Дельвиг, барон А. А.; Державин, Г. Р.; Дирин, И. И.; Дмитриев, И. И.; Добролюбов, Н. А.; Долгоруков, кн. И. М.; Достоевский, М. М.; Достоевский, Ф. М.; Дружинин, А. В.; Дурова, Н. А.; Екатерина II; Елисеев, Г. З.; Ершов, П. П.; Ефремов, П. А.; Жадовская, Ю. В.; Жемчужникова, А. М.; Жукова, М. С.; Жуковский, В. А.; Загоскин, М. Н.; Златовратский, Н. Н.; Измайлов, А. Е.; Измайлов, В. В.; Ишимова, А. О.; К. Р.; Кавелин, К. Д.; Калашников, И. Т.; Каменев, Г. П.; Каннист, В. В.; Карамзин, Н. М.; Каратыгин, П. А.; Катков, М. Н.; Каченовский, М. Т.; Кетчер, Н. А.; Киреевский, И. В.; Киреевский, П. В.; Клюшников, В. П.; Ковалевская, С. В.; Ковалевский, Е. П.; Ковалевский, П. М.; Козлов, И. И.; Кокошкин, Ф. Ф.; Кольцов, А. В.; Кони, А. Ф.; Кони, Ф. А.; Коншин, Н. М.; Короленко, В. Г.; Костомаров, Н. И.; Кошелев, А. И.; Княжнин, Я. Б.; Краевский, А. А.; Крестовская, М. В.; Крестовский, В. В.; Круглов, А. В.; Крылов, И. А.; Кукольник, Н. В.; Кулиш, П. А.; Курочкин, В. С.; Кюхельбекер, В. К.; Лабзин, А. Ф.; Лавров, П. Л.; Лажечников, И. И.; Левитов, А. И.; Лейкин, Н. А.; Ленский, Д. Т.; Леонтьев, К. Н.; Лермонтов, М. Ю.; Ломоносов, М. В.; Лонгинов, М. Н.; Лохвицкая, М. А.; Лесков, А. С.; Май-

ков, А. Н.; Майков, В. Н.; Майков, Л. Н.; Максимович, М. А.; Максимов, С. В.; Маркевич, Б. М.; Марко вич, М. А. (Марко-Вовчек); Масальский, К. Н.; Мей, Л. Н.; Мельников, П. И. (Печерской); Мерзляков, А. Ф.; Миллер, О. Ф.; Милонов, М. В.; Минаев, Д. Д.; Михайловский, Н. К.; Михайлов, М. Л.; Модзалевский, Л. Н.; Мордовцев, Д. Л.; Муравьев, М. Н.; Мятлев, И. П.; Надеждин, Н. И.; Надсон, С. Я.; Нарежный, В. Т.; Некрасов, Н. А.; Никитенко, А. В.; Никитин, И. С.; Огарев, Н. П.; Одоевский, князь, А. И.; Одоевский, князь В. Ф.; Озеров, В. А.; Ознобишин, Д. Н.; Островский, А. Н.; Павлова, К. К.; Павлов, Н. Ф.; Панаев, В. И.; Панаев, И. И.; Перовский, А. А.; Петрашевский, М. В.; Пирогов, Н. И.; Писарев, А. А.; Писарев, Д. И.; Писарев, М. И.; Писемский, А. Ф.; Плетнев, П. А.; Плещеев, А. Н.; Погодин, М. П.; Погосский, А. Ф.; Подолинский, А. И.; Полевой, К. А.; Полевой, Н. А.; Полежаев, А. И.; Полонский, Я. П.; Помяловский, Н. Г.; Потехин, А. А.; Потехин, Н. А.; Прутков, Кузьма; Пушкин, А. С.; Пушкин, В. Л.; Пыпин, А. Н.; Ростопчина, гр. Е. П.; Ростопчин, гр. Ф. В.; Розенгейм, М. П.; Рылеев, К. Ф.; Решетников, Ф. М.; Сальяс-де-Турнемир, графиня Е. В. (Евгения Тур); Сальяс-де-Турнемир, граф Е. А.; Салов, И. А.; Салтыков, М. Е.; Самарин, Ю. Ф.; Сенковский, О. И.; Случевский, К. К.; Слепцов, В. А.; Соболевский, С. А.; Соловьева, П. С.; Соловьев, Вл. С.; Соловьев, Вс. С.; Соловьев, С. М.; Соллогуб, гр. В. А.; Спасович, В. Д.; Станкевич, Н. В.; Станюкович, К. М.; Стасов, В. В.; Страхов, Н. Н.; Суворин, А. С.; Сухово-Кобылин,

А. В.; Тепляков, В. Г.; Терпигорев, С. Н.; Толстой, гр. А. К.; Толстой, гр. Л. Н.; Трубецкой, кн. С. Н.; Туманский, В. И.; Тургенев, И. С.; Тургенев, Н. И.; Тютчев, Ф. И.; Успенский, Г. И.; Ушинский, К. Д.; Фет, А. А.; Хвостов, гр. Д. И.; Хвощинская, Н. Д.; Хемницер, И. И.; Хмельницкий, Н. Н.; Хомяков, А. С.; Чаадаев, П. Я.; Чернышевский, Н. Г.; Чехов. А. П.; Чириков, Е. Н.; Чичерин, Б. Н.; Чюмина, О. М.; Шаликов, кн. П. И.; Шахова, Е. Н.; Шаховской, кн. А. А.; Шевченко, Т. Г.; Шевырев, С. П.; Шелгунов, Н. В.; Шеллер (Михайлов), А. К.; Шишков, А. С.; Щербина, Н. Ф.; Эртель, А. И.; Языков, Н. М.; Якушкин, П. И.; Ясинский, И. И.

В заключение упомянем еще раз о том, что кроме изображений и реликвий, имеющих историко-литературный интерес, в Пушкинском Доме имеется все растущий подбор предметов быта, знакомство с которым необходимо для лучшего постижения духа того или иного периода Русской литературы. Перечисление их заняло бы слишком много места, а потому упомянем лишь о некоторых из них. Так, в Музее имеется обстановка покойного Н. Н. Врангеля (красное дерево эпохи Николая I) и ряд стильных предметов обстановки XVIII и XIX веков; коллекция масонских знаков, масонская стеклянная шпага, масонский фартух и платок; барельефы и медали работы гр. Ф. П. Толстого из эпохи Отечественной войны; панорама Невского проспекта, 1835 г., работы Садовникова, ряд портретов, характерных для той или иной эпохи, различные мелочи из обстановки кабинетов писателей

и т. д. Пополнение этой части, имеющей хотя и вспомогательное, но все же важное значение, служит наряду с другими заданиями одною из постоянных забот Пушкинского Дома.

«ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК» И МЕСТА, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ И ТВОРЧЕСТВОМ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Пушкинский Дом не может относиться равнодушно к судьбе разбросанных по всей России мест, так или иначе связанных с именем и творчеством русских писателей: в круг его деятельности входят заботы об охране этих уголков и о лучшем их устройстве.

На первом месте, конечно — места, связанные с именем Пушкина. Прежде всего было обращено внимание на «Пушкинский Уголок» в Псковской губернии,— Михайловское, Тригорское и Святые Горы. Эти местности, расположенные в близком соседстве между собою, находятся в Опочецком уезде, в Воронецкой волости. Недавно еще они были удалены от суеты житейской, но со времени войны уже перерезаны железнодорожной линией, со станцией у самого с. Тригорского.

Пушкин очень любил Михайловские сосны и ели и Тригорские дубравы, бывал здесь часто, начиная с 1817 г. и кончая весною 1836 г., когда он похоронил здесь свою мать. Самым продолжительным было его принудитель-

ное пребывание в этом уголке земли ровно сто лет назад — с 9 августа 1824 г. по 4 сентября 1826 г.: здесь были созданы «Борис Годунов», часть «Евгения Онегина», «Подражания Корану», «Я помню чудное мгновенье» и много других перлов его творчества.

В 1901 г. Михайловское было приобретено в казну от покойного сына поэта, Григория Александровича Пушкина и передано Псковскому дворянству, а Тригорское принадлежало тогда внуку Евпраксии Николаевны Вульф—барону П. А. Вревскому.

Все, что делалось тогда в Михайловском, было недостаточно продумано. Что же касается могилы поэта, то она запущена была до того, что оползень почвы на холме обнажил гроб. Со временем, правда, это было исправлено. В Михайловском устроили приют для вдов и сирот литераторов и престарелых писателей, а для получения доходов предполагалось настроить дач и сдавать их в аренду. Возле самой могилы Пушкина оказались погребенными родственники местного земского начальника, ничего общего не имеющего с'родом Пушкина...

В начале февраля 1918 г. усадебный дом, перестроенный заново сыном поэта, Г. А. Пушкиным, сгорел, при чем уцелел лишь домик няни, а хранившиеся там реликвии (2 биллиардных шара, кий, карета и немного книг) также погибли.

В самое тяжелое время революции группа местных культурных людей занялась охраной уголка, не щадя сил и энергии и отражая всякие посягательства. Образовался местный комитет охраны, возглавляемый молодым

научным работником В. М. Никифоровским. Много поработали члены Комитета: писательница В. В. Тимофеева-Починковская, А. К. Гладкий, Н. И. Серебрянский, В. Ф. Соловьев и В. Ф. Волков.

Почин и энергия Комитета были поддержаны Псковским и Опочецким Отделами народного образования и Псковским Отделом музеев.

Как только утих революционный шквал и стало возможным сноситься с центрами, Комитет вошел в связь с Пушкинским Домом и обратился совместно с последним в Москву с ходатайством о национализации уголка. В результате этих хлопот в сентябре 1922 г. Михайловское, Тригорское и место погребения поэта в Святых Горах декретом центральной власти были объявлены заповедным имением.

В Михайловском сохранился дом няни, спасенный и отремонтированный начальником башкирской дивизии, действовавшей в этой местности в разгар гражданской войны. Пропавшие книги были потом подброшены расхитителями в колодезь и там погибли. Парк сильно поредел (более, чем на половину) от порубок и краж, однако, по счастью, сохранилась липовая аллея, старые ели и круг из кустарника.

В Тригорском дом со всем имуществом был сожжен, парк запущен, но сравнительно мало пострадал от порубок, уцелел дубовый круг и сосна Пушкина; однако, погибла «скамья Онегина» над обрывом Сороти, деревья же в парке за эти годы так разрослись, что молодые побеги закрывают пейзаж.

И в Михайловском, и в Тригорском перед зрителем

расстилается дивный вид на зеленую долину, обрамленную лесистыми холмами и оживленную прихотливо извивающейся серебряной лентой Сороти. Эту природу, много говорящую душе своей мягкостью и интимностью, нельзя не принять за основной фон при выборе того или другого способа увековечения памяти поэта. Ясно, что это увековечение не должно воплощаться в каких-либо застывшие и оторванные, формы, и что оно должно быть духовно связано с этим пейзажем. Самым же главным следует признать настойчивое воспоминание завета Пушкина о том, чтобы к его памятнику не заросла народная тропа. В настоящее время в Святых Горах прозябает школа II ступени и библиотека, бедная книгами. Между тем, духовный интерес к этим местам велик: каждое лето число паломников достигает около 1.000 человек.

Невольно вспоминается маленький Стратфорд на Эвоне, где культ родившегося здесь Шекспира проведен разумно, целесообразно, будучи главным образом направлен в просветительную сторону и в то же время выявлен в художественных формах, гармонирующих с прелестным местным пейзажем и составляющих с последним одно общее целое.

В Пушкинских местах в Псковской губернии, как государственном заповеднике, числится всего 220 десятин земли, из них 27 пахотной и 20 покосной. Заповедник управляется заведующим и обслуживается заведующим хозяйством и тремя сторожами.

В научно-просветительном отношении заповедник подведомствен Российской Академии Наук, а управле-

ние делами в этой области сосредоточено в Пушкинском Доме.

Совещание о судьбе «Уголка», организованное Пушкинским Домом при Академии Наук, совместно с представителями Бюро краеведения и деятелями с мест, под председательством академика С. Ф. Ольденбурга, выработало программу работы, исходя из трех главных оснований: 1) в заповеднике должен быть создан культурно-просветительный центр, 2) Пушкинские места представляют одно общее художественное целое и потому все меры увековечения памяти великого поэта должны быть согласованы с характером местности, сливаясь в одно гармоничное целое, 3) все архитектурные и художественные сооружения, служащие этой цели, должны пройти конкурс, условия которого необходимо выработать особому жюри из лучших художников.

Намечено, руководствуясь этими соображениями, устройство в будущем в Святых Горах (как более крупном центре) Народного Университета имени Пушкина. Пока же возбуждено ходатайство о проведении принципа бесплатности в школе и в библиотеке имени Пушкина в Святых Горах. Библиотеку имеется ввиду поставить на должную высоту и снабжать книгами преимущественно в области художественного слова [1]). В Святых Горах в ближайшее время организуется экскурсионная база с подсобным отделением в Михайловском, рассчитанная пока на 30 человек. К сожалению, и в этих скром-

[1]) С своей стороны Пушкинский Дом за последние три года отправил в Святогорскую библиотеку имени Пушкина свыше 300 томов книг.

ных размерах приходится считаться с полным недостатком средств. Часть необходимого оборудования для базы получена Пушкинским Домом от Отдела Музеев. Предполагается устраивать для экскурсантов и местного населения доклады по всем отраслям знания, которые бы читались приезжими научными работниками.

Неотложным представляется также ремонт памятника на могиле, очистка и ремонт домика няни.

В Михайловском решено ограничиться (кроме подсобной базы) возведением памятника поэту на обрыве у Сороти со спуском к реке и с цветником и с насаждениями из поминаемых Пушкиным в его произведениях растений [1]). Все места, связанные с именем Пушкина, должны быть обозначены архитектурно-художественными сооружениями, в строгом соответствии с характером пейзажа.

В Тригорском предполагается устроить «типовую» усадьбу в стиле Александровского «ампира», с музеем и аудиторией для докладов.

Часть этих больших заданий (ремонт памятника, школа, библиотека, экскурсионная база и предварительная отметка достопримечательных мест) будет проведена в первую очередь, остальное должно ждать более благоприятного времени.

Экскурсионную базу предполагается открыть весною

[1]) Общество архитекторов-художников по почину Пушкинского Дома постановило организовать конкурс на идею увековечения памяти поэта в Михайловском, причем срок присуждения премий назначен на август 1924 — к столетней годовщине ссылки.

текущего 1924 года, и можно надеяться, что с первыми теплыми днями учащейся молодежи будет предоставлена возможность побывать в местах, где жил поэт.

Из всех домов, где проживал Пушкин в Петербурге (девяти), сохранился до наших дней лишь один, служивший для него последней квартирой—дом № 12 по набережной реки Мойки (б. дом кн. Волконского). В квартире № 1 этого дома 29 января 1837 г. поэт скончался. До войны в ней одно время помещалось охранное отделение. После революции она оказалось заселенной самым разнообразным элементом, и обнаружилось, что комната, где стоял гроб с телом поэта, была переделана в ванную и уборную. В течение более двух лет Пушкинский Дом хлопочет о предоставлении этой квартиры в его ведение. На просьбу по этому поводу Петроградский Исполнительный Комитет в октябре 1922 г. дал свое согласие на передачу квартиры в распоряжение Академии Наук. В ней намечается устройство бытового музея 1830-х годов, а комнату, в которой скончался поэт, предполагается привести по возможности в прежний вид.

На место дуэли, на бывшем скаковом кругу у дер. Коломяги, было обращено внимание Пушкинским Домом в сентябре 1921 г. Место это оказалось в ведении образованного здесь во время революции советского хозяйства (ферма № 6). Существовавший тут не-

большой и с художественной стороны неинтересный памятник погиб. Пушкинским Домом и Обществом «Старый Петербург» приняты меры к охранению места бывшего памятника впредь до наступления возможности получить средства для какого-либо соответственного сооружения.

Нельзя не упомянуть о бывшей церкви Конюшенного ведомства (на Конюшенной площади), в которой покоилось тело Пушкина перед тем, как навсегда быть увезенным из Петербурга. Церковь, построенная знаменитым архитектором В. П. Стасовым, сама по себе представляет большую художественную ценность. По телеграфному распоряжению председателя ВЦИК Калинина, весною 1922 г. она была передана Пушкинскому Дому, но затем помещение ее было занято, для устройства в нем клуба, отрядом конной милиции. Иконостас, ценный как произведение искусства, в октябре 1923 г. был разобран, снят и находится ныне на хранении в одном из складов Общества «Старый Петербург». Пушкинский Дом вместе с Отделом музеев принимает меры к охранению помещения бывшей церкви от дальнейших переделок.

Заботы Пушкинского Дома коснулись и Лермонтовских реликвий. Пушкинский Дом зимою 1923—1924 г. принял участие в устройстве музея в доме, где

в Пятигорске жил в 1841 г. Лермонтов, и выделил имеющийся у него в дублетах материал в книгах и иконографии для этого музея.

Полное отсутствие средств ставит Пушкинский Дом в необходимость ограничить свои заботы о местах, связанных с жизнью и творчеством наших поэтов и писателей, пока только одной регистрацией и выяснением положения этих реликвий в настоящем. В этих целях Пушкинский Дом приступает к рассылке анкет через губернские отделения музеев и путем публикации в печати, расчитывая на отзывчивость всех, кому дорога память о наших художниках слова.

«ТРУДЫ ПУШКИНСКОГО ДОМА».

Обилие рукописного материала, притекавшего в Рукописное отделение Дома, необходимость пускать его в научный оборот, наличность в составе сотрудников Дома специалистов и, наконец, благоприятные издательские условия, создали серию «Трудов Пушкинского Дома». Это—ряд изданий, вышедших из него, выполненных главным образом его сотрудниками и отчасти исследователями, находившимися с ним в более тесном общении и пользовавшимися его собраниями. В виду ограниченности издательских сил Академии Наук, при которой Пушкинский Дом состоит, не всегда представлялось возможным отпечатать то или иное издание на средства Академии: в таких случаях, с разрешения Академии, «Труды Пушкинского Дома» печатались иждивением Государственного Издательства и частных издательств. Всего до мая 1924 г. вышло в свет 26 изданий, составляющих «Труды Пушкинского Дома»; из них 8 издано Академией Наук, 4 Государственным Издательством, 14 частными издательствами.

Первым изданием Пушкинского Дома был вышедший в 1914 году изящно отпечатанный том «Времен-

ника Пушкинского Дома» за 1913 г. Предполагалось сделать это издание периодическим, т. е. выпускать его ежегодно, помещая в нем, кроме отчетных сведений, характеризующих деятельность Пушкинского Дома за минувший год, и те или иные материалы из поступающих в Дом или описание их. Так, во Временнике за 1913 г. было помещено описание архива Н. А. Добролюбова; в вышедшем в 1915 году Временнике за 1914 год — описание целой группы первоначальных рукописных приобретений Дома, документов из архивов Плетнева и Ефремова и, кроме того, в приложениях, было дано несколько статей, в которых были опубликованы, с комментариями, материалы (главным образом письма), относящиеся до Гоголя, Погодина, Гончарова и др. Последовавшая затем война и революция надолго отодвинули этот тип издания Трудов Пушкинского Дома и лишь в 1922 году, в издании Государственного Издательства, вышел Сборник Пушкинского Дома, лишь отчасти заменивший Временник; в нем был опубликован, с комментариями, ряд историко-литературных материалов от Пушкина до Льва Толстого. Однако, этот Сборник не был единственным сборником подобного рода материалов: в том же 1922 году вышел альманах «Радуга», в 1923 г.—сборник «Литературные портфели». Кроме того, вышло несколько сборников материалов, относящихся к одному определенному писателю, а именно: Ап. Григорьев. Неизданные материалы (1917 г.); Письма Короленко, Новые письма Чехова, Некрасов, Островский. В 1922 году вышел «Неизданный Пушкин», представляющий Пушкинские

тексты из Парижского собрания А. Ф. Онегина. Наконец, выходили отдельные сборники, менее обширные, также посвященные отдельным писателям, как: Гончаров и Тургенев, Дельвиг, декабристы А. И. Одоевский и М. С. Лунин. Издавались и отдельные произведения, как, напр.: «Домик в Коломне» А. С. Пушкина, «Опасный Сосед» В. Л. Пушкина. Наконец, упомянем и сборники материалов, касающихся последних дней Пушкина, а именно: «О смерти Пушкина» (труд А. С. Полякова) и сборник «Дуэль и смерть Пушкина» (ряд материалов, касающихся последнего года жизни поэта). В заключение упомянем, что трудами сотрудников Пушкинского Дома были составлены и выпущены в свет путеводители и каталоги некоторых выставок устроенных в разное время Пушкинским Домом, как то: в память Ап. Григорьева, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, «Пушкин и его современники».

В 1922 году изящным миниатюрным изданием была выпущена речь Директора Пушкинского Дома Н. А. Котляревского: «Пушкин и Россия», произнесенная им в годовщину смерти поэта.

Прилагаем полный список вышедших по май 1924 г. «Трудов Пушкинского Дома».

1. Временникъ Пушкинскаго Дома 1913. XVII + 77 стр. С 6 рис. и 2 факсим. 8°.

Содержание: Предисловие. *Н. А. Котляревского.* — «Пушкинский Дом». История его возникновения. *Е. П. Казанович.* — Список лиц, сделавших пожертвования в Пушкинский Дом. — Архив Н. А. Добролюбова, принадлежащий

Пушкинскому Дому. Описание. *Вл. Княжнина.* — Приложения.

2. Временникъ Пушкинскаго Дома 1914. VIII + 139 стр. С 3 рис. и 2 факсим. 8°.

Содержание: Предисловие. *Н. А. Котляревского.* — Список лиц и учреждений, сделавших пожертвования Пушкинскому Дому в 1914 году. — Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому. *Б. Л. Модзалевского* и *Е. П. Казанович.* Отдел I (Пушкин). Отдел II. — Архив Н. А. Добролюбова. (Дополнение). *Вл. Княжнина.* — Приложения: К истории сношений Гоголя с Погодиным. (Новые материалы). *Е. П. Казанович.* — Неизданное письмо Гоголя к императору Николаю I. *М. Л. Гофмана.* — Из переписки Гончарова. (Письма к М. А. и Е. А. Языковым, И. Ѳ. Горбунову, Ю. Д. Ефремовой, А. В. Дружинину и А. В. Плетневой). *Б. Л. Модзалевского.* — Перечень снимков. — Указатель имен.

3. Аполлонъ Григорьевъ. Матеріалы для біографіи. Подъ редакціей *Влад. Княжнина.* 1917. XXIX + 412 + 016 стр. С 8 портр. и 4 рис. в текстѣ, б. 8°.

4. Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме. Путеводитель. 1921. 12 стр. С 1 портр., 16°.

5. Некрасов. 1821—1921. Выставка в память столетия со дня рождения Н. А. Некрасова. Путеводитель. Госуд. Изд-во. 1921. 24 стр. 32°.

6. Поляковъ, А. С. О смерти Пушкина (по новымъ даннымъ). Госуд. Изд-во. 1922. 116 стр. С 4 табл. автогр. 8°.

7. Дельвиг. Неизданные стихотворения под редакцией М. Л. Гофмана. Изд-ство «Картонный Домик». 1922. 149 + III стр. С 1 портр. 16°.

8. Неизданный Пушкинъ. Собраніе А. Ф. Онѣгина. Изд-во «Атеней». 1922. XXXII + 236 стр. 8°. Приготовили к печати: М. Л. Гофманъ, Н. В. Измайловъ, Н. К. Козминъ, Б. И. Копланъ, Б. Л. Модзалевскій, Б. В. Томашевскій, Б. М. Энгельгардтъ, Н. В. Яковлевъ.

Содержание: Предисловие. — Стихи. — Художественная проза. — Критическая проза. — Письма и записки. — Именной указатель.

9. Чехов. Новые письма. (Из собраний Пушкинского Дома). Под редакцией *Б. Л. Модзалевского*. Изд-во «Атеней». 1922. 132 + VI стр. м. 8°.

Содержание: Предисловие. — Письма: И. Л. Леонтьеву-Щеглову; В. Л. Кигну-Дедлову; Т. Л. Щепкиной-Куперник; Н. И. Стороженку; Ф. Д. Батюшкову; С. С. Татищеву; П. А. Сергеенку; А. Ф. Марксу и Ю. О. Грюнбергу; П. Н. Полевому; А. Н. Веселовскому.

10. Пушкинъ, А. С. Гаврiилиада. Поэма. Редакція, примѣчанія и комментарій *Б. Томашевскаго*. [Изд-ство А. С. К.]. 1922. 111 стр. 8°.

Содержание: От редакции. — Поэма. — Разночтения списков. — История. — Сюжет. — Композиция. — Изложение. — Язык. — Текст. — Издания Гавриилиады. — Рукописи. — Библиография. — Указатель.

11. Некрасов. Неизданные стихотворения, варианты и письма. Из рукописных собраний Пушкинского Дома при Росс. Академии Наук. Изд-во М. и С. Сабашниковых. 1922. 304 стр. С 5 снимками.

Содержание: *Н. А. Котляревский:* Некрасов. *М. Л. Гофман*: «Кому на Руси жить хорошо». Из рукописей Некрасова. *Н. В. Яковлев*: «Филантроп». *Б. Л. Модзалевский*: Несколько дополнений к текстам Некрасова. *Б. И. Коплан*:

К текстам Некрасова. Из рукописных преданий. *Б. Л. Модзалевский:* Некрасов и Никитенко. *Н. В. Яковлев:* Некрасов, Панаев и Лонгинов. *Б. Л. Модзалевский:* Некрасов и Плетнев. Новые письма. *Н. К. Козмин:* Некрасов, Полонский и А. Н. Майков. — Указатель имен.

12. Радуга. Альманахъ Пушкинскаго Дома. Коопер. Изд-во Литераторовъ и Ученыхъ. 1922. XII + 308 стр. 16°.

Содержание: Предисловие. — *А. А. Блок:* Пушкинскому Дому. — *Г. Р. Державин:* Письмо к Г. М. Глазатову. С объяснениями *Л. К. Ильинского.* — *А. Н. Радищев:* Письмо родителям. С объяснениями *В. И Семенникова.* — *В. А. Жуковский:* Неизданное письмо к Д. Н. Блудову. С объяснениями *Б. Л. Модзалевского.* — *Барон А. А. Дельвиг.* Три стихотворения. С объяснениями *М. Л. Гофмана.* — *А. С. Пушкин.* Царское Село. Стихотворение. С объяснениями *М. Л. Гофмана.* — *Н. М. Карамзин.* Письмо. С объяснениями *М. Д. Беляева.* — *Н. М. Языков.* Стихотворение Аделаиде. С объяснениями *А. С. Полякова.* — *И. И. Дмитриев.* Письмо к В. В. Измайлову. С объяснениями *М. Д. Беляева.* — *В. А. Жуковский.* Письмо к С. С. Уварову. С объяснениями *Б. И. Коплана.* — *В. К. Кюхельбекер.* Исповедь перед причастием. С объяснениями *Н. А. Котляревского.* — *Н. М. Коншин.* Неизданное стихотворение. С объяснениями *Б. И. Коплана.* *М. Ю. Лермонтов.* Стихотворная шутка. С объяснениями *Б. Л. Модзалевского.* — *Н. В. Гоголь.* Записка к Н. П. Боткину. С объяснениями *В. Н. Модзалевской.* — *И. С. Тургенев.* Два неизданных стихотворения. С объяснениями *Н. В. Измайлова.* — *А. М. Жемчужников.* Затерянное стихотворение. С объяснениями *С. А. Шахматовой.* — *И. С. Никитин.* Материалы для его биографии и характеристики. С объяснениями *Н. В. Яковлева.* — *Л. А. Мей.* Непропущенные цензурой стихи. С объяснениями *Б. Л. Модзалевского.* — *И. С. Тургенев.* Переписка с Д. И. Писаревым. С объяснениями *Е. П. Казанович.* — *Н. А. Некрасов.* Стихи на смерть Писарева и записка. С объяснениями *Б. И. Коплана.* — *М. П.*

Мусоргский. Письма к Д. В. Стасову. С объяснениями *В. Д. Комаровой.* — *Граф Л. Н. Толстой.* Письмо к Н. Н. Страхову. С объяснениями *Е. П. Населенко.* — *Граф Л. Н. Толстой.* Письмо к Фету. С объяснениями *Г. П. Блока.* — *Ѳ. М. Достоевский.* Из речи о Пушкине. С объяснениями *В. Б. Враской.* — *А. Н. Майков.* Пародия на стихотворение Тютчева. С объяснениями *Н. К. Козмина.* — *В. М. Гаршин.* Отрывок из неизданной повести. С объяснениями *Б. М. Энгельгардта.* — *А. П. Чехов.* Письма к Я. П. Полонскому. С объяснениями *Е. Б. Покровской.* — Указатель личных имен.

13. [Котляревский, Н. А.]. Пушкинъ и Россія. Рѣчь, сказанная въ Домѣ Литераторовъ на торжественномъ засѣданіи 11-го февраля (29 января). 1922 г. 1922. 22 стр. 16°.

14. Пушкин и его современники. Указатель Первой Отчетной Выставки Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. Составил *М. Д. Беляев.* (1922). 32 стр. 16°.

15. Пушкинъ, В. Л. Опасный сосѣдъ. Подъ редакціей и со статьей *В. И. Чернышева.* Изд-во «Атеней». 1922. 68 стр. 32°.

Содержание: Опасный Сосед (текст). — Примечания. — В. Л. Пушкин, «Певец Буянова». *В. И. Чернышева.*

16. Пушкинъ [А. С.]. Домикъ въ Коломнѣ. *М. Л. Гофманъ.* Исторія созданія и тексты «Домика в Коломнѣ». Изд-во «Атеней». 1922. 124 стр. 16°.

17. Аполлон Григорьев. В память столетия дня рождения. 1822—1922. Биография и путеводитель по Выставке в залах Пушкинского Дома. Составили М. Д. Беляев и В. С. Спиридонов.

Содержание: Предисловие *Н. А. Котляревского.* — Аполон Григорьев. *Василия Спиридонова.* — Выставка в память столетия со дня рождения Аполлона Григорьева. *Михаила Беляева и Василия Спиридонова.*

18. Короленко, В. Г. Письма 1888—1921. Подъ редакціей *Б. Л. Модзалевскаго.* Изд-во «Время». 1922. 352 стр. С 1 портр. 8°.

Содержание: Предисловие. I. Письма к Н. К. Михайловскому и А. И. Иванчину-Писареву (1888—1904). II. Письма к Д. Н. Овсянико-Куликовскому (1891—1910). III. Письма к А. А. Тихонову-Луговому (1895—1912). IV. Письма к Ѳ. Д. Батюшкову (1898—1916). V. Письма к А. Ѳ. Кони (1898—1915). VI. Письма к В. П. Шнейдер (1899—1901). VII. Письма к А. И. Скребицкому (1903—1906). VIII. Письма к А. Е. Кауфману (1920—1921). — В. Г. Короленко. Автобиография, написанная для словаря писателей и непропущенная цензурой. — Хронологический указатель писем. Указатель имен.

19. Кубасовъ, И. А. Декабристъ А. И. Одоевскій и вновь найденныя его стихотворенія. 1922 г. 80 стр. 8°.

Содержание: I. Предисловие. II. О поэтическом наследии А. И. Одоевского и о вновь открытой части его. III. Стихотворения А. И. Одоевского. IV. Приложения. Стихотворения, приписываемые А. И. Одоевскому.

20. Сборникъ Пушкинскаго Дома на 1923 годъ. Пушкинъ. Дельвигъ. Крыловъ. Жуковскій. Тургеневъ. Писаревъ. Герценъ. Чернышевскій. Полонскій. Стасовъ. Л. Толстой. 1922. Госуд. Изд-во. 332 стр. 8°.

Содержание: Предисловие. — Новинки Пушкинского текста по рукописям Пушкинского Дома. *Б. Л. Модзалевского.* — Пушкин и Оленина. *Н. К. Козмина.* — Новый сборник лицейских стихотворений. *Н. В. Измайлова.* — Письма барона А. А. Дельвига к невесте. *М. Л. Гофмана.* — Автографы басен Крылова в Пушкинском Доме. *Л. К. Ильин-*

ского. — Неизданные письма Жуковского к Н. И. Гречу. *Б. И. Коплана.* — Комедия Тургенева «Чужой хлеб» («Нахлебник»). *В. И. Чернышева.* — Переписка Тургенева с М. Н. Лонгиновым. *С. А. Шахматовой.* — Письма И. И. Панаева к М. Н. Лонгинову. *Н. В. Яковлева.* — Детский рассказ Писарева «Орден горы». *Е. П. Казанович.* — Из Стасовского архива. *В. Д. Комаровой.* — Тургенев и Победоносцев в 1881 г. *Н. К. Козмина.* — Из неизданных писем Л. Н. Толстого. *Е. П. Населенко.* — Указатель.

21. Декабристъ М. С. Лунинъ. Сочиненія и письма. Редакція и примѣчанія *С. Я. Штрайха.* 1923. 152 стр. С 2 листами портретов, 8°.

Содержание: Предисловие.—Записная книжка.—Письма из Сибири. — Взгляд на Русское Тайное Общество с 1816 до 1826 года. — Разбор донесения, представленного Российскому императору Тайной Комиссией в 1826 году. — Розыск Исторический. — Приложение: Письмо к Ипполиту Оже. Духовное завещание. — Показание 1841 года. — Показание 1826 года. — Лунин в процессе декабристов. — Лунин в Сибири. — Литература о Лунине. — Примечания. — Указатель имен.

22. Литературные портфели. I. Время Пушкина. Статьи, заметки и неизданные материалы по новой русской литературе из собраний Пушкинского Дома. Изд-во «Атеней». 1923. 104 стр. 8°.

Содержание: Предисловие. — 1810 г. *С. Т. Аксаков.* Письмо к сестре. Приготовил к печати *Н. В. Измайлов.* — 1817 г. *А. С. Пушкин.* Коллективное письмо. Приготовил к печати *Б. Л. Модзалевский.* — 1817 г. *М. В. Милонов.* Неизданное стихотворение. Приготовил к печати *Б. И. Коплан.* — 1818 г. *С. А. Соболевский.* Юношеские стихотворения. Приготовил к печати *М. Д. Беляев.* — 1821 г. *И. П. Котляревский.* Письмо к Н. И. Гнедичу. Приготовил к печати *А. И. Лященко.* — 1822 г. *Н. И. Гнедич.* Письмо к Д. И.

Хвостову. Приготовил к печати *Н. В. Яковлев.* — 1823 г. *Ф. Ф. Кокошкин.* Письмо к М. Е. Лобанову. Приготовил к печати *Н. В. Яковлев.* — 1823 г. *Ф. В. Булгарин.* Письмо к Н. И. Гречу. Приготовил к печати *А. И. Лященко.* — 1824 г. *А. Ф. Воейков.* Два письма к Н. М. Языкову. Приготовил к печати *Б. Л. Модзалевский.* — 1825 г. *В. А. Жуковский.* Записка к Н. И. Гнедичу. Приготовил к печати *Б. Л. Модзалевский.* — 1825 г. *В. К. Кюхельбекер.* Обозрение Российской словесности. 1824 года. Приготовил к печати *Б. В. Томашевский.* — 1827 г. *А. С. Пушкин.* Письмо к А. А. Дельвигу. Приготовил к печати *Б. Л. Модзалевский.* — 1827 г. *З. А. Волконская.* Записка к С. В. Веневитиновой. Приготовил к печати *И. А. Кубасов.* — 1828 г. *А. В. Никитенко.* Письмо к А. П. Керн. Приготовил к печати *Н. М. Орлеанский.* — 1830 г. *С. П. Шевырев.* Письмо к А. А. Дельвигу. Приготовил к печати *Н. В. Измайлов.* — Указатель имен.

23. Гончаров, И. А. и Тургенев, И. С. по неизданным материалам Пушкинского Дома с предисловием и примечаниями *Б. М. Энгельгардта.* Изд-во «Academia». 1923. 106 стр. С 1 порт. 8°. С приложением: I — Неизданного рассказа Гончарова «Уха». II — Писем Гончарова к Я. П. Полонскому, А. К. Толстому, Ф. И. Тютчеву, К. Н. Посьету и другим.

24. Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. Со снимком с условий дуэли. (Памяти А. С. Полякова, скончавшегося 4 октября 1923 г.). Изд-во «Атеней». 1924. 137 стр. 16°.

Содержание: кто был автором анонимных пасквилей на Пушкина? *Б. Л. Модзалевского.* — Апокрифическое письмо имп. Николая к Пушкину *Ю. Г. Оксмана.* — Бумаги о дуэли и смерти Пушкина из собрания П. И. Бартенева. *М. А. Цявловского.* Приложения. 1. Отрывок из воспоми-

наний С. А. Соболевского о Пушкине. Сообщил *М. Д. Беляев.* 2. Беседа М. И. Семевского с дочерью Пушкина, графиней Н. А. Меренберг. Сообщил *С. М. Шпицер.* 3. Мог ли иностранец написать анонимный пасквиль на Пушкина? (Опыт графического анализа). *Б. В. Томашевского.*

25. Блок, Г. Рождение поэта. Повесть о молодости Фета. По неопубликованным материалам. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. Изд-во «Время». 1924. 16°, 112 стр.

26. Островский. Новые материалы. Письма. Труды и дни. Статьи. Под редакцией М. Д. Беляева. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. [Памяти Николая Николаевича Долгова. Скончался 2 декабря 1923 г.]. Гос. Изд-во. 1924. 8°. 1 л. факс. + 459 стр.

[Содержание: Предисловие. — Неизданные страницы Островского. *М. Д. Беляев.* — Два отрывка из рукописей А. Н. Островского. *С. А. Переселенков.* — Рукопись драматической Хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». *Н. В. Измайлов.* — Рукописи Островского, хранящиеся в Пушкинском Доме. *Б. В. Томашевский.* — «Фрина». *Д. К. Петров.* — Перевод южно-индийской народной драмы «Дэвадасси-Баядерка». *С. Ф. Ольденбург.* — Островский — переводчик «Антония и Клеопатры» Шекспира. *Н. В. Яковлев.* — Из переписки Островского с Некрасовым. *В. Е. Максимов-Евгеньев.* — Связка писем Островского. *Б. Л. Модзалевский.* — О братьях и сестрах Островского. *Б. Л. Модзалевский.* — Откуда взял Островский фамилию Юсова? *Н. П. Кашин.* — Труды и дни Островского. *Г. Т. Синюхаев.* — Дополнение к «Хронологической канве». *Б. В. Томашевский.* — Дополнение к стр. 87—88. *Н. В. Измайлов.* — Дополнение к стр. 105. *Б. В. Томашевский.* — Указатель имен. — Указатель произведений А. Н. Островского].

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие ..... 3—4

Исторический очерк ..... 5—40

Рукописное Отделение ..... 41—99

Библиотека ..... 100—107

Музей ..... 108—155

«Пушкинский Уголок» и места, связанные с жизнью и творчеством русских писателей ..... 156—164

Труды Пушкинского Дома ..... 165—175